

Робертъ Буэнъ.

Образованіе характера.

НОВЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА ОБЩЕСТВО.

(По 3-му изданію 1817 года).

Съ объясненіями профессора Освальда Колльмана.

Переводъ С. К.

Подъ редакціей В. В. Битнера.

С.-Петербургъ,

Невскій пр., 40.

Издательство

„Вѣстникъ Знанія“.

1909.

13858-43.

Нѣсколько словъ къ русскому изданію.

Предлагаемая книга знаменитаго англійскаго соціолога, имѣющаяся въ переводѣ почти на всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія нашихъ читателей, которые къ тому же имѣли возможность ближе познакомиться съ ея авторомъ по изданной нами книгѣ А. А. Николаева „Сила грядущаго“ и статьѣ В. Θ. Тотоміанца въ „Вѣстникѣ Знанія“ 1908 г., посвященной памяти Роберта Оуэна.

Настоящій переводъ по изданію 1817 г. *), имѣетъ для русскихъ читателей нѣкоторыя преимущества сравнительно съ оригиналомъ, такъ какъ прилагаемыя къ нему объяснительныя примѣчанія профессора Освальда Колльмана представляютъ значительную цѣнность.

В. Битнеръ.

2007097488

*) Съ тѣхъ поръ книга въ Англии не переиздавалась и представляетъ теперь библиографическую рѣдкость.

Робертъ Оуэнъ.

Его Королевскому Высочеству

Принцу-регенту Британскаго Государства *).

Ваше высочество!

Нижеслѣдующія страницы посвящаются Вашему Королевскому Высочеству не для того, чтобы еще болѣе увеличить ту дѣсть, какую принято расточать передъ людьми, занимающими высокіе посты, но онѣ просятъ о Вашемъ благосклонномъ вниманіи, такъ какъ онѣ написаны гражданиномъ Вашего государства и человекомъ, который оставляетъ въ сторонѣ всякія побочныя соображенія для того, чтобы быть въ состояніи оказать величайшее практическое благодѣяніе этому государству.

Вашему Королевскому Высочеству и всемъ правителямъ народовъ міра извѣстно, что въ настоящее время какъ знатные люди, такъ и лица низшаго сословія испытываютъ много горя и страданій.

Эти очерки написаны съ двоякой цѣлью: во-первыхъ, она должны показать, что причина этихъ бѣдствій лежитъ въ невѣдѣніи и невѣжествѣ правителей и управляемыхъ; во-вторыхъ, они должны сдѣлать очевиднымъ для всѣхъ это невѣжество и дать общія очертанія пракческаго плана, основаннаго на системѣ предупрежденія и выведеннаго изъ принциповъ, которые диаметрально противоположны ошибочнымъ воззрѣніямъ нашихъ предковъ. Если намѣченные здѣсь контуры плана будутъ выработаны въ законодательную систему и неуловно проводимы въ жизнь, то эти принципы, безусловно, принесутъ самыя благодѣтельные результаты не только вашимъ подданнымъ, но и всему человѣчеству.

Ваше Королевское Высочество и тѣ, кто управляютъ народами другихъ странъ, знаютъ, что по отношенію къ народу слѣдуетъ выполнять извѣстныя обязанности, которыя, однако—не смотря на огромныя способности и лучшія намѣренія—не могутъ быть выполнены при господствующей системѣ заблужденій и ошибокъ.

*) Вслѣдствіи короля Георгъ IV.

Этимъ объясняется недовольство тѣхъ, на чью пользу поставлены (или должны были бы быть поставлены) правительства, и безпомощное состояніе и опасное положеніе тѣхъ, кто управляетъ страной.

Принципы, изложенные въ этихъ очеркахъ, будучи примѣнены на практикѣ, должны, по моему мнѣнію, привести къ тому, что, безъ крупнаго видимаго измѣненія или какого либо общественнаго безпорядка, будутъ постепенно устранены всѣ затрудненія правящихъ и недовольство тѣхъ, которыми управляютъ.

Это сочиненіе, обращенное къ Вашему Королевскому Высочеству, представляетъ собою плодъ терпѣливаго наблюденія и точнаго знанія человѣческой природы, но не той человѣческой природы, какая изображается въ инопоческихъ сказаніяхъ стараго времени, а той, какую мы теперь можемъ наблюдать въ живомъ существѣ, какая проявляется въ словахъ и дѣйствіяхъ окружающихъ насъ людей.

Правда, милліоны людей обманулись въ своихъ ожиданіяхъ, и мнѣ, пожалуй, могутъ возразить, что теперь, по всѣмъ видимостямъ, число обманувшихся снова *) увеличится на много милліоновъ; но точно такъ же правда, что такой же упрекъ выдвигался противъ многихъ, а пожалуй, и противъ всѣхъ проводившихъ благотѣльных реформы.

Мнѣ могутъ также возразить, что и защищаемые здѣсь принципы—подобно всѣмъ прежнимъ теоріямъ, совращавшимъ человѣчество съ вѣрнаго пути—тоже представляютъ собою плодъ заблужденій, зародившихся въ сумасбродной головѣ проникнутаго благими намѣреніями мечтателя. Но съ этими принципами познакомились многие, нѣ только болѣе умные и просвѣщенные люди нашего времени, которые, критикуя ихъ, честно и открыто заявили, что они не могли найти ни одной ошибки въ сдѣланныхъ мною выводахъ; напротивъ, эти принципы таковы, что врядъ ли кто либо осмѣлится не согласиться съ ними или же подвергнуть ихъ сомнѣнію.

Если же эти принципы соответствуютъ каждому факту, доступному для насъ на современной ступени человѣческаго познанія, то вскорѣ окажется, что они обладаютъ болѣе продолжительной и высшей цѣнностью, чѣмъ какое либо открытіе, сдѣланное до сихъ поръ.

Но какъ бы ни велики были эти преимущества, все таки весьма возможно, что введеніе такихъ новыхъ принциповъ и практическихъ мѣропріятій можетъ вызвать временное возбужденіе въ странѣ, такъ какъ они могутъ быть истолкованы неправильно.

Поэтому для того, чтобы избѣжать возможности такого возбужденія, я обращаюсь къ руководителямъ всѣхъ религіозныхъ сектъ и политическихъ партій страны съ просьбою тщательно изслѣдовать эти принципы и посмотрѣть, не заключаютъ ли они въ себѣ какой нибудь ошибки, или не будетъ ли практическое примѣненіе ихъ имѣть какія либо отрицательныя стороны.

Оказать поддержку такому честному изслѣдованію—вотъ все, о чемъ я прошу здѣсь Ваше Королевское Высочество.

Если при этомъ изслѣдованіи и проверкѣ окажется, что эти принципы ошибочны, то тогда—это желательно также и въ интересахъ общества—они должны быть признаны негодными. Если же, наоборотъ, они выдержатъ испытаніе, которому будутъ подвергнуты, и если окажется, что они всѣ безъ исключенія гармонируютъ со всѣми извѣстными фактами нашей жизни и, слѣдовательно, чѣрны, то люди естественно будутъ ожидать, что подъ покровительствомъ правительства Вашего Королевскаго Высочества управленіе общественными дѣлами будетъ построено по такой системѣ, которая сможетъ достигнуть этихъ крайне важныхъ преимуществъ и пользоваться ими продолжительное время.

Я хотѣлъ бы, чтобы эти принципы (если они правильны) побудили къ

*) «Снова», т. е. благодаря Оуэму.

введенію предлагаемыхъ имъ мѣропріятій, и чтобы Ваше Королевское Высочество и Ваши подданные, а также государи и подданные всѣхъ другихъ государствъ смогли бы еще въ этомъ столѣтіи фактически пользоваться выгодами отъ введенія этихъ принциповъ: вотъ искреннее желаніе

Вашего Королевскаго Высочества
покорнаго слуга автора.

КЪ АНГЛІЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Друзья и соотечественники!

Я обращаюсь къ вамъ потому, что ваши высшіе и наиболее важные интересы тѣсно связаны съ тѣми вопросами, о которыхъ трактуется въ этихъ очеркахъ.

Въ нихъ вы найдете изображеніе существующихъ золъ и бѣдствій и средства, предлагаемыя для устраненія ихъ. Но такъ какъ это зло явилось результатомъ ошибокъ нашихъ предковъ, то потомки чувствуютъ къ нимъ нѣчто въ родѣ уваженія. Вы же не будете ставить существованіе золъ въ вину какимъ-либо современнымъ намъ лицамъ, и не будете требовать того, чтобы онѣ были устранены преждевременно. Благодѣтельныя измѣненія могутъ наступить только какъ результатъ постепеннаго и неуклоннаго проведенія въ надлежащей послѣдовательности хорошо продуманныхъ и умѣло распределенныхъ плановъ улучшенія.

Но понять причину зла—это уже большой шагъ впередъ. Слѣдующій шагъ—это найти лекарство, примѣненіе которое было бы сопряжено съ наименьшими осложненіями и неудобствами. Найти такое лекарство и практически испробовать его дѣйствіе—вотъ къ чему я стремился въ теченіе всей моей жизни; и такъ какъ я нашелъ лекарство, которое, какъ свидѣтельствуеъ опытъ, оказываетъ желаемое дѣйствіе и безопасно при примѣненіи, то я страстно хочу, чтобы и вы стали участниками тѣхъ благодѣтельныхъ результатовъ, какіе получились отъ примѣненія его.

Но вы вполовѣ убѣдитесь въ томъ, что принципы, на которыхъ основанъ этотъ «Новый взглядъ на общество», вѣрны, что въ нихъ нѣтъ ослѣпляющихъ ошибокъ, и что я обнаруживалъ ихъ, не исходя изъ какихъ-либо некрасивыхъ побужденій. Поэтому изслѣдуйте ихъ возможно болѣе основательно. Подвергните ихъ наиболее тщательной провѣркѣ, сравните ихъ съ каждымъ фактомъ, какіе даетъ намъ исторія прошедшаго и опытъ настоящаго времени. Сдѣлать это необходимо для того, чтобы вы могли безъ всякихъ сомнѣній и съ открытой душою отнестись къ тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя я предложу вамъ. Выказанные мною принципы выдержать всякое испытаніе, и такое изслѣдованіе и сравненіе такъ глубоко вѣдрятъ ихъ въ ваши сердца, что только смерть изглядитъ ихъ изъ вашихъ умовъ и умовъ вашихъ дѣтей.

Итакъ, безобоязненно приступайте къ этому изслѣдованію и сравненію; не пугайтесь мнимыхъ трудностей, а вдумайтесь въ смыслъ тѣхъ принциповъ, о которыхъ я говорю вамъ. Тогда вы легко преодолеете всѣ эти трудности, вашъ успѣхъ будетъ обезпеченъ, и вы сможете доставить счастье своимъ ближнимъ.

И пусть ваши соединенныя усилія въ этомъ направленіи приведутъ къ возникновенію новой системы дѣйствій, которая постепенно устранитъ ненужное зло, такъ тяжело отзывающееся на современномъ намъ поколѣніи людей—вотъ искреннее желаніе

автора.

ПЕРВЫЙ ОЧЕРКЪ *).

Объ образованіи характера.

„Любой характер — самый лучший и самый плохой, самый невѣжественный и самый просвѣщенный — можетъ быть привитъ, при помощи соответствующихъ средствъ, всякому общественному существу и даже всему человечеству. Эти средства въ широкихъ размѣрахъ находятся въ рукахъ тѣхъ лицъ, которые имѣютъ влияние на судьбы людей“.

Изъ послѣднихъ статистическихъ отчетовъ о численности населенія видно, что число лицъ бѣдныхъ и рабочихъ классовъ Великобританіи и Ирландіи превышаетъ 12 милліоновъ, т. е. составляетъ почти три четверти населенія британскихъ острововъ.

Характеры лицъ этихъ классовъ складываются въ настоящее время безъ всякаго руководства, а во многихъ случаяхъ даже при такихъ обстоятельствахъ, которые прямо толкаютъ людей на путь крайней нищеты и порока. Такимъ образомъ, они дѣлаются самыми скверными и опасными членами государства, тогда какъ большинство остальныхъ членовъ общества воспитывается въ принципахъ, совершенно не соответствующихъ человѣческой природѣ; эти принципы неминуемо должны заставлять людей совершать поступки, недостойные разумныхъ существъ.

Въ такомъ несчастномъ положеніи находятся двѣ группы людей. Къ первой относятся тѣ бѣдные, необразованные и испорченные члены рабочего класса, которыхъ въ настоящее время принуждаютъ совершать преступленія; и за эти преступленія ихъ же потомъ и наказываютъ.

Ко второй категоріи принадлежатъ остальная масса населенія, которую теперь учатъ *отрывать* или, по крайней мѣрѣ, *признавать*, что нѣкоторые принципы *безусловно истинны*, но при этомъ учатъ поступать такъ, какъ будто бы они были *въ высшей степени ложны*. Такимъ образомъ, благодаря этому, міръ наполняется безуміемъ и противорѣчіями, а во всѣхъ слояхъ общества царятъ неискренность и разладъ.

Въ такомъ положеніи находятся міръ и теперь; его бѣдствія растутъ съ

*). Первый очеркъ былъ написанъ въ 1812 году, а вышелъ въ свѣтъ въ 1813 г.

Второй очеркъ былъ написанъ и опубликованъ въ концѣ 1813 года.

Третій и четвертый очерки были написаны и напечатаны, приблизительно, въ это же время; они были распространяемы между выдающимися политиками, учеными и священниками Англійи и континента, а также между правительствами Европы, Америки и Британской Индіи. Для продажи они были изданы въ первый разъ въ іюль 1816 года. Р. Оуэнъ

каждымъ днемъ; они громогласно требуютъ энергичныхъ мѣръ улучшенія, и если мы будемъ медлить съ проведеніемъ реформъ, то должно наступить всеобщее разстройство и беспорядокъ.

«Но», говорятъ лица, не вникшія въ суть дѣла, «уже много разъ дѣлались попытки примѣнять различныя средства къ уничтоженію этихъ золъ, но всё они потерѣли полное фіаско. Въ настоящее время бѣдствія достигли такихъ размѣровъ, что ихъ нельзя уже больше устранить; потокъ слишкомъ силенъ, чтобы можно было сдержать его, и намъ остается только ожидать съ трепетомъ или тихой покорностью того момента, когда онъ разрушитъ все на своемъ пути, не отличая праваго отъ виноватаго».

Вотъ каковы взгляды современнаго намъ общества на этотъ столь важный вопросъ.

И если не будетъ принято мѣръ къ тому, чтобы эти взгляды не распространялись, то можно ожидать самыхъ печальныхъ результатовъ. Наши законодатели значительно подняли бы себя въ общественномъ мнѣніи, если бы они, вмѣсто того, чтобы разсуждать такимъ образомъ, основательно изслѣдовали вопросъ и, забывъ мелочные и унизительные споры религіозныхъ сектъ и политическихъ партій, постарались остановить и преодолѣть это могучее зло.

Эти очерки я писалъ съ цѣлью помочь и способствовать развитію тѣхъ изслѣдованій, которыя имѣютъ огромное значеніе для благосостоянія моей родины и человѣческаго общества вообще.

Развиваемые здѣсь взгляды представляютъ результатъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтняго опыта, и много разъ производившаяся въ теченіе этого времени проверка ихъ на практикѣ, вполне подтвердила ихъ правильность и важное значеніе. Но для того, чтобы избѣгнуть обвиненія въ самонадѣянности и поспѣшности, и представилъ свою идею и выведенные мною результаты на разсмотрѣніе наиболѣе ученыхъ и компетентныхъ лицъ настоящаго времени. Если бы они нашли, что я заблуждаюсь, то, руководимые чувствомъ долга и интересами государства, они указали бы мнѣ мои ошибки. Наоборотъ, всё они признали неоспоримую правильность и практическую важность моихъ принциповъ и вытекающихъ изъ нихъ слѣдствій.

Итакъ, убѣдившись въ правильности своихъ принциповъ, я съ спокойнымъ сердцемъ приступаю къ дѣлу и самымъ тщательнымъ и добросовѣстнымъ образомъ разрабатываю вопросъ, дѣлая это въ интересахъ человѣчества и моихъ братьевъ—людей, миллионы которыхъ испытываютъ ужасныя страданія; если бы эти страданія были раскрыты во всей своей полнотѣ, то лица, стоящія у власти, не могли бы удержаться, чтобы не воскликнуть:

«Неужели можетъ существовать подобное положеніе вещей, и мы не имѣли объ этомъ никакого понятія?»

Да, къ сожалѣнію, оно существуетъ, и даже раздражающіе душу факты, открывшіеся во время предій по поводу уничтоженія института рабства, блѣднѣютъ передъ тѣми ужасными сценами, которыя разыгрываются ежедневно въ различныхъ частяхъ свѣта, вслѣдствіе несправедливости общества къ самому себѣ, вслѣдствіе равнодушія людей къ окружающимъ ихъ условіямъ и вслѣдствіе того, что люди, въ рукахъ которыхъ находятся судьбы человѣчества, слишкомъ поверхностно знакомы съ человѣческой природой.

Если бы эти печальныя условія не достигали въ настоящее время такихъ громадныхъ и прямо-таки невѣроятныхъ размѣровъ, то было бы совершенно излишне бороться ради человѣчества за принципъ, который самъ по себѣ такъ ясенъ и понятенъ, что достаточно было бы лишь просто изложить его. Вотъ этотъ принципъ: всякому общественному организму и даже всему человѣчеству можно съ помощью соотвѣтствующихъ средствъ привить какой угодно характеръ,—на-

чиная съ лучшаго и до худшаго, съ самаго невѣжественнаго и до самаго просвѣщеннаго, — и эти средства въ широкихъ размѣрахъ находятся въ рукахъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ вліяніе на судьбы человѣчества.

Этотъ принципъ заключаетъ въ себѣ очень многое; если онъ окажется вѣрнымъ, то онъ, безъ сомнѣнія, придастъ законодательнымъ мѣрамъ новый характеръ, крайне благоприятный для благосостоянія человѣчества.

Но что этотъ принципъ вѣренъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова—это подтверждается опытомъ всѣхъ прошедшихъ вѣковъ и каждымъ имѣющимся на лицо фактомъ нашихъ дней.

Неужели люди всѣхъ странъ, начиная съ государей и кончая крестьяниномъ, испытывая самыя разнообразныя и ужасныя бѣдствія и зная причины ихъ средства къ устраненію ихъ, все же откажутся употреблять ихъ?

Это предпріятіе очень трудно, и трудности его могутъ преодолѣть только тѣ люди, которые имѣютъ вліяніе въ государствѣ, и которые, предвидя важныя практическія результаты этого предпріятія, будутъ бороться противъ всѣхъ трудностей; ихъ могутъ преодолѣть тѣ, кто, ясно сознавъ и прочувствовавъ выгоды такого предпріятія, оставляютъ въ сторонѣ всякія чисто личныя соображенія.

Чтобы подготовить почву къ введенію этихъ принциповъ, здѣсь совершенно не мѣсто приводить подробные факты для доказательства того, что воспитаніе можетъ привить дѣтямъ любой языкъ и чувства, любыя вѣрованія, любыя физическія привычки и нравы, не противорѣчающія, конечно, человѣческой природѣ.

Правильность этого утвержденія доказываетъ исторія всякой націи, о которой мы имѣемъ свѣдѣнія; а что это продолжается и теперь и можетъ продолжаться дальше—въ этомъ насъ убѣждаютъ факты, имѣющіе мѣсто ежедневно вокругъ насъ во всѣхъ странахъ.

Зная о существованіи такой важной силы, — силы, которую можно примѣнять съ вѣрностью закона природы, и которая можетъ постепенно устранить всѣ бѣдствія, особенно гнетущія человѣчество, — неужели же мы допустимъ, чтобы она оставалась неиспользованной, чтобы бѣдствія и страданія угнетали общество, постоянно увеличиваясь въ своихъ размѣрахъ?

Нѣтъ, наступило время, когда общественное мнѣніе нашей страны и общее состояніе всего міра рѣшительно требуютъ примѣненія этого всеобъемлющаго принципа не только въ теоріи, но и на практикѣ.

Никакая человѣческая сила не можетъ остановить его быстрыхъ успѣховъ. Замалчиваніе не остановить его распространенія, противодѣйствіе только увеличитъ скорость его послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, начало дѣла гарантируетъ его завершеніе. Тогда постепенно исчезнутъ всякое раздраженіе, всякій гнѣвъ, которые представляютъ собой результатъ ненавія истинной причины образованія физическихъ и умственныхъ свойствъ, и вмѣсто нихъ между людьми будутъ господствовать самое искреннее и примиряющее довѣріе и симпатія.

Точно такъ же сравнительно немногочисленная группа лицъ будетъ въ будущемъ лишена возможности непредназначенно ставить остальное человѣчество въ условія, неизбѣжно способствующія образованію такихъ характеровъ, за которые она же будетъ чувствовать себя нравственно обязанной наказывать даже смертью, хотя сама она и способствовала образованію этихъ характеровъ. Такой образъ дѣйствій не только приноситъ огромныя бѣдствія немногочисленному господствующему классу, но представляетъ для нихъ и для огромнаго большинства общества существенное препятствіе къ достиженію истиннаго счастья. Вмѣсто того, чтобы наказывать за преступленія, которымъ способствовалъ господствующій классъ, ставя человѣка въ такія невозможныя условія, будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы предотвращать эти преступленія.

Къ великому счастью бѣдной, оклеветанной и униженной человѣческой при-

роды, принципъ, за который мы здѣсь боремся, вскорѣ сорветъ съ нея покровъ смѣшной и нелѣпой таинственности, въ которую она была облечена, вследствие невѣжества предшествующихъ вѣковъ; всѣ безчисленные, запутанные, противорѣчные мотивы нравственнаго поведенія будутъ сведены къ одному основному принципу, который, благодаря своей всеобъемлющему значенію и очевидности, сдѣлаетъ излишней прежнюю запутанную систему и замѣнитъ ее во всѣхъ странахъ свѣта. Этотъ принципъ заключается въ стремленіи къ достиженію правильно понимаемаго личнаго счастья. Кто хочетъ достигнуть личнаго счастья, тотъ долженъ способствовать счастью всего общества.

Дѣло въ томъ, что та сила, которая управляетъ вселенной, образовала человека такъ, что онъ долженъ переходить отъ состоянія невѣжества къ умственному развитію, границы которому онъ не можетъ самъ опредѣлить; постоянно прогрессируя, онъ приходитъ къ тому убѣжденію, что его личное счастье можетъ быть увеличено только тогда, если онъ самъ будетъ прилагать усилія къ увеличенію общаго счастья окружающихъ его людей. Этотъ принципъ не допускаетъ ни исключеній, ни оговорокъ, и при настоящемъ умственномъ состояніи общества можно быть гарантированнымъ, что оно теперь приметъ и будетъ дорожить этимъ принципомъ, какъ наиболѣе цѣннымъ благомъ, котораго ему можно было достигнуть. Тогда появится въ истинномъ свѣтѣ ошибочность всѣхъ противоположныхъ мотивовъ, а невѣжество, результатомъ котораго они явились, сдѣлается такимъ очевиднымъ, что даже самыя некультурные люди скоро откажутся отъ этихъ заблужденій.

Выдающіяся событія послѣдняго времени въ значительной степени содѣйствовали такому положенію вещей и подготовили почву для всѣхъ тѣхъ постепенныхъ измѣненій, которыя предвидятся въ будущемъ.

Даже послѣдній властелинъ Франціи *), хотя и находившійся подъ непосредственнымъ вліяніемъ самыхъ ложныхъ принциповъ честолюбія, — способствовалъ этому счастливому результату тѣмъ, что онъ подорвалъ въ корнѣ ту массу суевѣрія и ханжества, которая въ теченіе столѣтій накоплялась въ Европѣ; она до такой степени придавила человѣческой разумъ, что, до освобожденія отъ нея, всякая попытка улучшенія была заранѣе обречена на неудачу. Тѣмъ же, что онъ на практикѣ довелъ до крайности ошибочныя, эгоистическія принципы, въ которыхъ до сихъ поръ воспитывалось челоѣчество, онъ обнаружилъ ошибочность этихъ принциповъ и не оставилъ никакого сомнѣнія относительно ложности того источника, изъ котораго они происходятъ.

Эти событія, при которыхъ милліоны людей погибли, становились нищими, лишались друзей и родныхъ, останутся въ лѣтописяхъ нашего времени и дадутъ возможность будущимъ поколѣніямъ правильно оцѣнить тѣ принципы, которые въ настоящее время мы хотимъ ввести на практикѣ; такимъ образомъ, эти событія будутъ всегда оказывать большую пользу всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Ужасающія послѣдствія наполеоновскаго режима пробудили глубокое отвращеніе къ мнѣнію, что поведеніе Наполеона являлось явобы славнымъ или могло увеличить счастье даже того человека, который пошелъ по этому пути.

Послѣднія изслѣдованія и методы уважаемаго доктора Велля и Джозефа Ланкастера **) подготовили почву къ предстоящимъ измѣненіямъ, хотя совершенно противоположнымъ, но не менѣе дѣйствительнымъ образомъ; они достигли этого тѣмъ, что обратили вниманіе общества на тѣ благотѣльные дѣйствія, какія

*) Здѣсь Оуэнъ имѣетъ въ виду Наполеона I.

**) Ср. подробныя примѣч. къ четвертому очерку.

можетъ оказать на молодой, не подвергавшійся никакимъ вліяніямъ умъ даже то ограниченное *) воспитаніе, которое введено въ ихъ системы.

Они доказали, что всё тѣ мѣропріятія въ области воспитанія юности, которыя въ настоящее время имѣются въ виду провести, могутъ быть съ успѣхомъ проведены. Эти люди всегда и вездѣ будутъ считаться въ числѣ наиболее выдающихся благодѣтелей человѣчества, такъ какъ послѣдствія ихъ реформъ не ограничатся одними Британскими островами. Во всякомъ случаѣ въ будущемъ будетъ совершенно излишне ломать копыя изъ-за какой-либо *исключительной* **) системы: общественный умъ слишкомъ развитъ, слишкомъ далеко уже отъ возможности идти по пути регресса, чтобы допустить существованіе подобнаго зла въ теченіе еще долгаго времени.

Вѣдь, вполне ясно, что такая система не только должна дѣйствовать губительнымъ образомъ на счастье исключенныхъ — они будутъ видѣть, какъ другіе наслаждаются тѣмъ, чѣмъ они сами не могутъ обладать, — но также уменьшать счастье привилегированныхъ, такъ какъ въ исключенныхъ заговорить справедливо оскорбленное чувство и побудить ихъ вести оппозицію, соотвѣтственно разбѣжамъ исключенія. Поэтому, самимъ привилегированнымъ нѣтъ никакого смысла стоять за сохраненіе такой исключительной системы.

Если же, однако, — вслѣдствіе великихъ принциповъ, на основаніи которыхъ до сихъ поръ управлялся міръ, — отдѣльныя лица или религіозныя секты, или политическія партіи будутъ дѣлать попытки замедлить съ помощью своихъ исключительныхъ плановъ усовершенствованіе общества и препятствовать тому, чтобы вышеназванный истинный принципъ, не знающій исключеній, былъ проведенъ на практикѣ, — то тогда придется обнародовать такіе факты, о которые должны, безусловно, разбиться всё ихъ усилія и стремленія. Поэтому, привилегированные классы поступить всего умнѣе, если они искречно и любовно будутъ работать вмѣстѣ съ тѣми, кто хочетъ доставить максимумъ счастья какъ привилегированнымъ лицамъ, такъ и всему обществу; не надо забывать, что такіе люди не хотятъ ни на йоту ограничивать теперешнихъ мнимыхъ выгодъ привилегированнаго класса общества. Стоитъ привилегированнымъ хоть немного углубиться въ суть дѣла, и они безусловно придутъ къ такому рѣшенію. Тогда міръ окажется подготовленнымъ — безъ какого-либо внутренняго переворота, безъ войны и кровопролитія, даже безъ преждевременной ломки существующихъ условій — къ принятію принциповъ, которые только одни могутъ дать счастье и устранить всё враждебныя чувства; послѣднія только потому такъ долго угнетали общество, что люди не знали истинныхъ средствъ, при помощи которыхъ можно создать наиболѣе полезныя и образцовыя характеры.

Когда это невѣжество будетъ устранено, опытъ покажетъ намъ, какъ можно образовать человѣческій характеръ, чтобы доставить максимумъ счастья какъ отдѣльному человѣку, такъ и всему человѣчеству.

Нужно только познать эти принципы, и тогда они утвердятся сами собою; тогда мы ясно представимъ себѣ схему нашего будущаго образа дѣйствій, и тогда они также не дадутъ намъ больше сбиться съ вѣрнаго пути. Эти принципы требуютъ, чтобы правительственныя власти всѣхъ странъ выставили разумные планы воспитанія и общаго развитія характера своихъ подданныхъ.

Эти планы должны быть составлены такъ, чтобы они прививали дѣтямъ хорошія привычки съ самаго ранняго возраста; само собою разумѣется, что тогда дѣти не смогутъ привыкать къ неправдѣ и обману.

*) и **) Оуэнъ ставитъ въ вину обоимъ вышеназваннымъ школьнымъ реформаторамъ то, что они хотѣли липить нѣкоторые классы населенія (а именно дѣтей такъ наз. диссидентовъ) возможности пользоваться введенными ими улучшениями. См. подр. четвертый очеркъ.

Затѣмъ надо давать дѣтямъ рациональное воспитаніе и направлять ихъ труды на полезныя дѣла.

Такія привычки и такое воспитаніе вселяютъ въ нихъ энергичное, прямо таки страстное желаніе способствовать счастью каждаго отдѣльнаго человѣка, не дѣлая исключенія ни для какой религіозной или политической партіи, страны или климата. Всѣ они (за очень немногими исключеніями) будутъ сильны и здоровы, такъ какъ человѣкъ можетъ быть счастливъ лишь тогда, когда тѣло его здорово, а духъ спокоенъ.

Но для того, чтобы люди сохраняли до старости физическое здоровье и спокойствіе духа, надо такъ направить непреодолимыя природныя наклонности человѣка (которыя въ настоящее время приносятъ человечеству безконечныя и постоянно возрастающія бѣдствія), чтобы они увеличивали счастье человечества, а не ставили ему всевозможныхъ препятствій.

Сознавъ это, мы поймемъ, что большая часть несчастій, гнетущихъ человѣка, легко можетъ быть устранена; мы также поймемъ, что можно—съ абсолютной точностью—поставить человѣка въ такія условія, которыя должны постепенно увеличивать его счастье.

Когда широкіе слои общества убѣдятся въ томъ, что эти принципы выдержатъ то испытаніе, которому они неизбежно должны подвергнуться, когда невѣжественные и образованные люди одинаково убѣдятся въ ихъ вѣрности, когда они, вслѣдствіе непреодолимой силы истины, освобожденной отъ обмана и заблужденій, такъ глубоко укоренятся въ умъ людей, что только полное расстройство духовныхъ способностей человѣка могло бы изгладить ихъ изъ его памяти,—тогда будетъ выяснено ихъ практическое примѣненіе, и тогда будетъ легко пользоваться ими.

Нечего бояться, что введеніе этихъ принциповъ повлечетъ за собою какое-либо бѣдствіе! Они не только безвредны, но какъ разъ они приводятъ къ тѣмъ благотѣльнымъ результатамъ, какихъ болѣе всего можетъ желать каждый членъ общества.

Но нѣкоторые изъ сочувствующихъ намъ лицъ, принадлежація къ различнымъ общественнымъ классамъ, быть можетъ, возразятъ намъ:

«Да, все это прекрасно въ теоріи, но только одни фантазеры могутъ надѣяться на то, что это когда-нибудь осуществится на практикѣ».

На это можно и должно дать только одинъ отвѣтъ; а именно, что эти принципы съ большимъ успѣхомъ были уже примѣнены на практикѣ *)

Настоящіе очерки написаны мною не для спекулятивнаго мышленія и не для забавы празднаго фантазера, который только передается размышленіямъ въ своемъ уединенномъ кабинетѣ, но никогда не дѣйствуетъ на практикѣ; нѣтъ, они написаны съ цѣлью побудить людей къ дѣятельности, заставить общество сознать его собственныя интересы и направить общественную мысль къ важнѣйшей дѣли, а именно—къ рациональной постановкѣ воспитанія и образованія характера той огромной массы населенія, которая при настоящемъ положеніи вещей повсюду совершаетъ разнообразныя преступленія. Неужели вниманіе политиковъ и министровъ будутъ занимать вопросы чисто мѣстнаго и переходящаго значенія, оковчательное рѣшеніе которыхъ сводится къ тому, чтобы отнять матеріальныя выгоды у одного класса людей и передать ихъ другому? неужели только эти вопросы будутъ вызывать петляніи отъ заинтересованныхъ земледѣльческихъ и промышленныихъ округовъ? и неужели благосостояніе милліоновъ бѣдняковъ, полунагихъ, полуголодныхъ, безъ всякаго образованія и воспитанія, число которыхъ въ нашей странѣ возра-

*) А именно, въ Нью-Ленаркѣ въ Шотландіи, гдѣ Оуэнъ воспитывалъ по своей системѣ дѣтей рабочихъ, работавшихъ на его заводѣ.

стаетъ ежечасно до ужасающихъ размѣровъ, не вызоветъ *ни одной* петиціи, ни одной депутаціи, ни одной раціональной и дѣйствительной законодательной мѣры? Нѣтъ, этого не можетъ быть! Къ сожалѣнію, мы воспитаны такъ, что не колеблемся ни минутой тратить годы жизни и расходовать милліоны на раскрытіе и наказаніе преступленій и достиженіе цѣлей, которыя въ сравненіи съ этой цѣлью, совершенно ничтожны. И все же мы не сдѣлали еще *ни одного* шага, чтобы предотвратить преступленія и уменьшить огромное зло, гнетущее въ настоящее время человѣчество. Неужели эти ложные принципы, руководящіе поведеніемъ правителей міра, будутъ постоянно оказывать вліяніе на человѣчество? А если вѣтъ, то какъ и когда начнется переимѣна?

Обсужденіе этихъ важныхъ вопросовъ составитъ предметъ слѣдующаго очерка.

ВТОРОЙ ОЧЕРКЪ.

Дальнѣйшее развитіе и, отчасти, практическое примѣненіе принциповъ, изложенныхъ въ первомъ очеркѣ.

„Вовсе не безсмысленно ладѣться на то, что вражда можетъ прекратиться; она можетъ прекратиться даже тамъ, гдѣ нельзя достигнуть полнаго согласія. Если мы не можемъ примирить всѣ *мнѣнія*, то постараемся соединить всѣ сердца“.

(Изъ письма Вансвартта къ х-ру Герберту Маршу).

Въ первомъ очеркѣ были развиты лишь общіе принципы. Въ этомъ очеркѣ мы попытаемся указать тѣ выгоды, какія могутъ быть результатомъ введенія этихъ принциповъ на практикѣ, а также объяснить, какимъ образомъ они безъ всякихъ неудобствъ могутъ быть введены повсюду.

Однимъ изъ важнѣйшихъ благотвѣній, вытекающихъ изъ практическаго примѣненія этихъ принциповъ, будетъ то, что они возбуждаютъ въ каждомъ человѣкѣ любовь къ ближнимъ. И какою мѣлче высокое чувство можетъ возникнуть въ умѣ человѣка, научившагося ясно понимать, что всѣ дѣти заимствовали, заимствуютъ и всегда будутъ заимствовать чувства и привычки у своихъ родителей и воспитателей, хотя эти чувства и привычки измѣняются въ зависимости отъ условій, въ которыхъ находятся дѣти, и особымъ первоначальнымъ склонностямъ каждаго отдѣльнаго ребенка. И все же, ни одна изъ этихъ причинъ образованія характера не находится подъ властью или подъ какимъ либо вліяніемъ самихъ дѣтей, которыя потому не могутъ быть ответственны за привитыя имъ склонности и привычки; я утверждаю это, какія бы нелѣпости ни говорили люди, придерживающіеся противоположнаго мнѣнія по этому вопросу. Въ непониманіи этого заключается основная ошибка общества; вотъ причина большей части бѣдствій и страданій, угнетавшихъ и понинѣ угнетающихъ человѣчество.

Всѣ дѣти—это пассивныя и удивительно сложныя существа, которымъ можно привить любой человѣческой характеръ посредствомъ внимательнаго ухода, основаннаго на полномъ знаніи дѣла. И несмотря на то, что эти сложныя существа, подобно всѣмъ остальнымъ произведеніямъ природы, обладаютъ безконечно разнообразными свойствами, они отличаются все же такой пластичностью, что при продолжительной работѣ можно, въ концѣ концовъ, сформировать изъ нихъ образцовыя личности, вполне соответствующія разумнымъ желаніямъ и ожиданіямъ.

Затѣмъ эти принципы должны безусловно вызывать въ человѣкѣ такіа чувства, чтобы онъ, не встрѣчая сопротивленія въ своемъ внутреннемъ «я», относился снисходительно къ различіямъ въ чувствахъ и поступкахъ, замѣчательнымъ не только между нимъ и его друзьями и земляками, но также и между нимъ и жителями всякой страны земли, не исключая отсюда и его враговъ.

При такомъ взглядѣ на образованіе человѣческаго характера нѣтъ мѣста для проявленій частнаго неудовольствія или общественной вражды. Скажите, мыслимо ли, чтобы дѣти, сознавая эту истину, въ то же время впитывали въ себя чувство вражды по отношенію хоть къ кому нибудь изъ людей? Ребенокъ, воспитываемый съ юности на основаніи этихъ рациональныхъ принциповъ, сможетъ легко понять и прослѣдить, откуда произошли мнѣнія и привычки его товарищей, и почему у нихъ развились именно эти мнѣнія и привычки. Уже въ этомъ возрастѣ ребенокъ пойметъ, какъ неразумно сердиться на какого либо человѣка за то, что тотъ обладаетъ свойствами характера, которыя онъ, ребенокъ, не могъ предотвратить, такъ какъ при ихъ образованіи онъ былъ пассивнымъ элементомъ. Такое впечатлѣніе должны произвести эти принципы на умъ всякаго молодого человѣка, воспитаннаго въ такомъ духѣ. Въмѣсто того, чтобы сердиться или быть недовольнымъ на людей, привычки и чувства которыхъ, по его мнѣнію, вредятъ ихъ собственному благополучію и счастью, онъ будетъ испытывать къ нимъ чувство сожалѣнія; кромѣ того, они возбуждаютъ въ его сердцѣ желаніе устранить причины этихъ бѣдствій, чтобы и самому избавиться отъ чувства состраданія и жалости. Нравственное удовлетвореніе, которое онъ необходимо долженъ испытывать отъ такого образа дѣйствій, будетъ побуждать его употреблять самыя энергичныя усилія, чтобы устранить условія, приводящія несчастія многимъ людямъ, и замѣнить этихъ таковыми условіями, какія могли бы увеличить общее счастье. Тогда же въ немъ пробудится горячее желаніе «дѣлать добро всемъ людямъ», даже тѣмъ, которые считаютъ себя его врагами.

Такимъ образомъ, можно краткимъ, прямымъ и надежнымъ путемъ познать человѣчество съ сущностью всѣхъ прежнихъ моральныхъ и религіозныхъ правилъ, а также и съ тѣмъ, какъ достигнуть ихъ конечной цѣли.

Но эти очерки должны выяснить то, что вѣрно и истинно, а не нападать на то, что ошибочно и ложно. Дѣло въ томъ, что поясеніе истиннаго можетъ вызвать продолжительное улучшеніе, не создавая при этомъ даже преходящихъ бѣдствій, тогда какъ нападки на ложныя начала часто могутъ имѣть роковыя послѣдствія. Первый способъ убѣждаетъ насъ, если только нашъ умъ обладаетъ полной способностью сужденія и мышленія; послѣдній сейчасъ же вызываетъ раздраженіе и парализуетъ нашу способность сужденія, дѣлая ее совершенно безполезной. Но зачѣмъ же намъ вызывать раздраженіе? Неужели вышеуказанныя принципы не убѣждаютъ насъ въ томъ, что даже современныя неразумныя воззрѣнія и привычки, господствующія во всемъ мірѣ, нельзя ни ставить въ вину существующему поколѣнію, ни считать преступнымъ заблужденіемъ его? Непосредственной причиной этихъ ошибокъ и заблужденій было стеченіе невѣжества нашихъ предковъ. Последніе, хотя и имѣли извѣстныя, неопредѣленныя и несвязныя понятія относительно принциповъ, на основаніи которыхъ образуется характеръ, но они не могли открыть существующей между ними связи и, слѣдовательно, знать ихъ практическое примѣненіе. Они учили своихъ дѣтей тому же, чему учили ихъ сами, и потому они поступали такъ же, какъ и ихъ предки, которые усваивали себѣ существовавшія привычки прежнихъ поколѣній, пока не открывались и не разъяснялись имъ новыя и лучшія начала.

Люди нашего времени тоже учили своихъ дѣтей, такъ же, какъ учили ихъ сами, и поэтому ихъ нельзя винить за какія либо ошибки, которыми страдаютъ ихъ системы. Но какъ бы ложно и вредно ни было это воспитаніе, какъ бы

ложны и вредны ни были эти системы, но люди, почувствовавшие раздраженіе или даже самое незначительное неудовольствіе по отношенію къ тѣмъ, кто упорно придерживается самыхъ отрицательныхъ сторонъ такого воспитанія и защищаетъ самыя вредныя системы,—ясно покажутъ намъ, что они не поняли ни принциповъ, на которыхъ основаны мои очерки, ни того духа, въ какомъ они написаны. Дѣло въ томъ, что такіе люди или секты, или политическія партіи воспитаны съ дѣтства такъ, что они считаютъ такой образъ дѣйствій своею обязанностью, и, поступая такъ, они только продолжаютъ обычай и привычки своихъ предшественниковъ. Но имъ надо открывать истину безъ примѣса какихъ либо заблужденій; дайте имъ время провѣрить ее, слѣдите за тѣмъ, чтобы она не расходилась со всѣми ранѣ установленными истинами,—и тогда они, конечно, убѣдятся въ ней и признаютъ ее. Величайшей несообразностью является требованіе признанія истины *прежде*, чѣмъ человекъ убѣдится въ правильности ея, тогда какъ *убѣдившись* въ ней, онъ неизбежно долженъ будетъ признать ее. Стремленіе насильно навязать выводы, не выяснивъ предварительно суть дѣла, крайне неправильно и неразумно и оказывается бесполезнымъ или даже вредитъ умственному развитію.

На основаніи такихъ принциповъ мы и будемъ продолжать изслѣдованіе интересующаго насъ вопроса.

Факты, постепенно накопившіеся, благодаря изобрѣтенію книгопечатанія, показали намъ теперь ошибочность системы нашихъ предковъ такъ ясно, что достаточно указать на эту ошибочность, чтобы сдѣлать ее очевидной для всѣхъ классовъ общества; поэтому необходимо немедленно принять новыя законодательныя мѣропріятія для предотвращенія того возбужденія и безпорядка, который долженъ возникнуть вслѣдствіе того, что даже самыя невѣжественные люди могутъ открыть несправедливость тѣхъ законовъ, на основаніи которыхъ управляется государство.

Таковы, наприимѣръ, законы, которые налагаютъ наказанія за цѣлый рядъ разнообразныхъ поступковъ, называемыхъ *преступленіями*; а между тѣмъ, лица, совершающія такіе поступки, воспитываются такъ, что они и не могутъ приобрести никакихъ другихъ познаній, кромѣ тѣхъ, которыя заставляютъ ихъ считать свои поступки вполне хорошими и нравственными.

Но долго ли еще мы будемъ терпѣливыми свидѣтелями того, какъ цѣлый рядъ поколѣній воспитывается, чтобы стать преступниками? Сколько времени еще мы, воспитанные въ такомъ духѣ, будемъ преслѣдовать какъ дикихъ звѣрей этихъ бѣдныхъ, не возбуждающихъ жалости страдалцевъ, пока они окончательно не запутаются въ сѣтяхъ и капканахъ закона? А между тѣмъ, если бы поставить ихъ въ жизненные условія людей, окруженныхъ въ настоящее время блескомъ и достоинствомъ юстиціи, а несчастнымъ преступникамъ дать ихъ жизненные условія, то первые очутились бы на скамьѣ подсудимыхъ, а вторые заняли бы судейскія мѣста.

Если бы современные судьи этихъ государствъ *) родились и воспитались среди бѣднаго и нравственно испорченнаго населенія Сентъ-Джильса **) или подобныхъ мѣстностей, то развѣ бы они (поскольку они вообще являются людьми талантливыми и способными) не стояли тогда во главѣ людей противозаконной профессіи и, именно вслѣдствіе своего превосходства и ловкости, не подверглись бы уже тюремному заключенію, ссылкѣ или даже смерти?

Можемъ ли мы хоть одну минуту сомнѣваться въ томъ, что если бы тѣ

*) Здѣсь имѣются въ виду три «Соединенныя Королевства» (Англія, Шотландія и Ирландія).

**) Приходъ въ Лондонѣ.

люди, которыхъ современные судьи на основаніи закона изрекають смертные приговоры, родились, воспитывались и жили въ такихъ же условіяхъ, какъ сами судьи, то они сами произносили бы столь же ужасные приговоры надъ теми решими уважаемыми представителями закона?

Но если мы раскроемъ глаза и будемъ внимательно слѣдить за событіями, то мы увидимъ, что факты, подтверждающіе наши положенія, растутъ съ каждымъ днемъ. И неужели зло уже такъ незначительно, что на него можно не обращать вниманія, какъ будто бы это было событіе повседневной жизни, не заслуживающее ни секунды размысленія? И неужели мы еще долго будемъ позволять себѣ говорить, что «еще не настало время заниматься изслѣдованіями такого рода, что другія, болѣе важныя дѣла привлекаютъ наше вниманіе, а это можно отложить до болѣе удобнаго времени»?

Тѣмъ, кто думаетъ и говорить такимъ образомъ, я отвѣтилъ бы такъ: «послушайтесь хоть одинъ разъ чувства человѣчности или просто справедливости и потратите нѣсколько часовъ на посѣщеніе общественныхъ тюремъ Лондона; спросите съ сердечнымъ участіемъ различныхъ заключенныхъ о событіяхъ ихъ жизни и жизни ихъ родственниковъ». Ихъ рассказы должны приковать ваше вниманіе; они раскроютъ передъ вами такую бездну страданій, бѣдствій и несправедливости, существованіе которой вы не считали бы возможнымъ въ культурномъ государствѣ, и всѣ эти ужасы въ теченіе столѣтій накоплялись у самого источника британскаго правосудія. Истинной причиной такого равнодушнаго поведенія, столь противорѣчащаго, въ общемъ, гуманному характеру жителей Великобританіи, является то, что до сихъ поръ никто не предлагалъ практическаго средства къ искорененію этихъ бѣдствій, основаннаго на опредѣленныхъ и здоровыхъ принципахъ. Но принципы, изложенные въ этомъ «новомъ взглядѣ на общество», указываютъ въ высшей степени простое средство, проведеніе котораго на практикѣ представляетъ не больше затрудненій, чѣмъ обыкновенныя житейскія предпріятія, легко осуществляемые людьми съ обыкновенными практическими способностями.

А что такое средство дѣйствительно легко примѣнимо, можно видѣть изъ слѣдующаго частнаго опыта.

Въ 1784 году покойный Дэлъ изъ Глазго основалъ бумагопрядильную фабрику въ шотландскомъ графствѣ Нью-Тэнаркѣ, близъ водопадовъ Клайда, и приблизительно въ то же время въ сѣверной части королевства были впервые основаны хлопчатобумажныя фабрики.

Только двигательная сила, получаемая отъ водопадовъ рѣки, побудила Дэла основать свою фабрику въ этомъ мѣстѣ; въ иныхъ же отношеніяхъ мѣстность была выбрана весьма неудачно. Окрестности были невоздѣланы, жители были бѣдны и немногочисленны, а дороги вокругъ такъ плохи, что знаменитые теперь водопады тогда были совершенно неизвѣстны туристамъ.

Поэтому, для того, чтобы найти рабочихъ для молодого предпріятія, надо было собрать новое населеніе. Это была не легкая задача, такъ какъ всѣ нормально *) воспитанные шотландскіе крестьяне и слушать не хотѣли о томъ, чтобы съ утра до вечера, день за днемъ сидѣть на бумагопрядильной фабрикѣ. Оставалось лишь два способа пріобрѣсти рабочихъ: во-первыхъ, собрать дѣтей изъ различныхъ благотворительныхъ заведеній страны, а во вторыхъ — побудить семейныхъ людей селиться вблизи фабрики.

Для выполненія перваго плана былъ построенъ большой домъ, въ которомъ впоследствии помѣщалось около 500 дѣтей, взятыхъ, главнымъ образомъ, изъ

*) Т. е. крестьянскіе дѣти, воспитанные въ родительскомъ домѣ, въ противоположность дѣтямъ, взятымъ изъ пріютовъ.

рабочихъ домовъ и приютовъ Единбурга. Этихъ дѣтей кормили, одѣвали и воспитывали, при чемъ этимъ дѣломъ занимался Дэль, извѣстный своей безконечною добротою.

Для того, чтобы привлечь взрослыхъ рабочихъ, была выстроена деревня, и дома въ ней сдавались по дешевой цѣнѣ такимъ семействамъ, члены которыхъ были согласны работать на фабрикѣ. Но въ то время фабричная дѣятельность возбуждала такое всеобщее отвращеніе, что на призывъ Дэля откликнулись, въ общемъ, лишь тѣ лица, которыя не имѣли ни друзей, ни опредѣленной профессіи, ни хорошей репутаціи; и даже среди такихъ элементовъ нельзя было найти достаточное количество лицъ для возрастающихъ потребностей фабрики. Вслѣдствіе этого такіе люди считали благопріятнѣе съ своей стороны, что они переселились жить въ деревню, а когда они научились работать на фабрикѣ, то они стали для нея такъ цѣнны, что пришлось дорожить ими и удовлетворять чуть ли не всѣ ихъ требованія.

Дэль, занятый другими дѣлами, жилъ далеко отъ фабрики, которую онъ посѣщалъ разъ въ три-четыре мѣсяца, да и то лишь на нѣсколько часовъ. Поэтому, онъ былъ вынужденъ передать завѣдываніе и управленіе фабрикой нѣкоторымъ служащимъ, обладавшимъ болѣе или меньшими уполномочіями.

Кто практически знаетъ людей, тотъ можетъ себѣ представить, каковъ былъ характеръ у собраннаго и созданнаго такимъ путемъ населенія. Понятно, что при такихъ условіяхъ эта община постепенно падала въ нравственномъ отношеніи. Всякій поступалъ такъ, какъ, по его мнѣнію, казалось хорошимъ, и пороки и безнравственность свили себѣ здѣсь прочное гнѣздо. Населеніе было празднымъ, жило въ нищетѣ, совершало всевозможныя преступленія, и результатомъ всего этого было то, что оно зачухалось въ долгахъ, постоянно болѣло и бѣдствовало. Къ довершевію всего общее зло увеличивалось еще однимъ фактомъ, хотя мотивами этого факта были самыя лучшія побужденія: вся община находилась подъ влияніемъ одной секты и была крайне предана религіознымъ принципамъ. Поэтому, однимъ религіознымъ принципамъ отдавалось ясно выраженное и рѣшительное преимущество передъ другими, и представители предпочитаемаго направленія составляли привилегированный классъ общины.

Приютъ, гдѣ воспитывались дѣти, имѣлъ совершенно другой видъ. Добрый хозяинъ фабрики не жалѣлъ никакихъ средствъ, чтобы доставить удобства бѣднымъ дѣтямъ. Они жили въ просторныхъ, чистыхъ комнатахъ съ хорошей вентиляціей; пищи давалось много, и она была самаго лучшаго качества; одежда была хороша и практична. При приютѣ находился постоянный врачъ для наблюденія за здоровьемъ дѣтей, а самыя лучшіе учителя страны преподавали дѣтямъ тѣ предметы, которые, по мнѣнію администраціи, могли принести имъ пользу. Слѣдили за методами и приемами учителей лица, отличавшіяся кротостью и добротой нрава. Короче говоря, съ перваго взгляда казалось, что было сдѣлано все для созданія настоящаго приюта для сиротъ.

Но для того, чтобы покрывать расходы по содержанію всего заведенія, дѣти должны были работать на фабрикѣ зимою и лѣтомъ, съ 6 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Послѣ такой работы дѣти учились. Руководители общественныхъ приютовъ не хотѣли, изъ правильныхъ экономическихъ соображеній, посылать воспитывавшихся у нихъ дѣтей на фабрику, если хозяева послѣднихъ не брали ихъ съ 6, 7 и 8-лѣтняго возраста. Поэтому, Дэль былъ вынужденъ или принимать дѣтей въ такомъ возрастѣ, или же приостановить начатое имъ предпріятіе.

Конечно, невозможно было и ожидать, чтобы такія маленькія дѣти, работая на фабрикѣ съ 6 утра до 7 часовъ вечера, за исключеніемъ времени, назначеннаго для ѣды, могли затѣмъ хорошо учиться. Эта работа съ утра до вечера

и затѣмъ вечерніи занятія съ учителями были такъ трудны, что многія дѣти убѣжали изъ пріюта, а почти всѣ оставшіяся съ нетерпѣніемъ ожидали окончанія срока ученія, продолжавшагося семь, восемь и девять лѣтъ. Ученіе оканчивалось обыкновенно тогда, когда дѣти достигали 13—15-лѣтняго возраста. Такихъ молодыми они выпускались изъ пріюта, не привыкнувъ добывать себѣ хлѣбъ и совершенно незнакомые съ жизнью; они обыкновенно уѣзжали въ Единбургъ или Глазго—города, гдѣ было много соблазновъ, свойственныхъ большимъ городамъ; и дѣйствительно, много мальчиковъ и дѣвочекъ тамъ погибли.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, всѣ шѣры и заботы Дзля объ удобствахъ и счастьѣ этихъ дѣтей не привели къ благопріятнымъ результатамъ. Намная дѣтей, онъ могъ содержать ихъ лишь при томъ условіи, чтобы они работали на его фабрикѣ. Но до тѣхъ поръ, пока они находились подъ его попеченіемъ, онъ дѣлалъ для нихъ все, что только могъ сдѣлать для своихъ ближнихъ человѣкъ, находившіяся въ его условіяхъ. Вся ошибка заключалась въ томъ, что рабочіе дома присылали дѣтей, слишкомъ молодыхъ для работы. Ихъ надо было бы оставлять въ этихъ заведеніяхъ еще года на четыре; тогда можно было бы предупредить много золь, обнаружившихся при прежнемъ веденіи дѣла.

Если такая вѣрная, безъ преувеличеній, картина положенія бѣдныхъ дѣтей на фабрикѣ, построенной на лучшихъ и гуманнѣйшихъ принципахъ, то какова же должна быть ихъ судьба на худшихъ фабрикахъ?

Дзль начиналъ старѣться; у него не было сына, который могъ бы продолжать начатое имъ дѣло; видя, къ какимъ неудовлетворительнымъ результатамъ привели всѣ его усилія объ облагороженіи и счастьи его ближнихъ, онъ палъ духомъ и захотѣлъ сложить съ себя заботы объ этомъ учрежденіи. Поэтому, онъ продалъ свою фабрику нѣсколькимъ англійскимъ купцамъ и фабрикантамъ, одинъ изъ которыхъ взялъ въ свои руки дѣло управленія предприятиемъ и поселился среди рабочихъ. Этотъ человѣкъ *) раньше завѣдовалъ вблизи Манчестера большимъ предприятиемъ, въ которомъ было занято большое число рабочихъ; прилагая опредѣленные общіе принципы, ему удалось такъ взлѣпить жизненные привычки вѣрнѣйшихъ ему рабочихъ, что послѣдніе выдѣлялись своимъ хорошимъ поведеніемъ среди своихъ товарищей, занимавшихся тѣмъ же дѣломъ. И вотъ, основываясь на своемъ умѣннѣ передѣлывать англійскій характеръ, но совершенно незнакомый съ частными воззрѣніями, нравами и обычаями вѣрнѣйшихъ его попеченію людей, этотъ человѣкъ началъ свою работу.

*) Здѣсь Оуэнъ рассказываетъ о себѣ самомъ. Приблизительно въ 1794 году онъ вступилъ пайщикомъ и директоромъ на бумагопрядильную фабрику, устроенную въ Манчестерѣ фирмою *Borowdale & Atkinson*. Такъ какъ онъ обязанъ былъ слѣдить за производствомъ шерстяной пряжи и продавать готовые товары, то ему приходилось бывать у покупателя фабрики. Путешествуя, онъ нѣрѣдко заѣзжалъ въ Глазго. Уже его первое посѣщеніе этого города сыграло рѣшающую роль въ его жизни. Случайно онъ познакомился съ госпожею Дзль, дочерью Дэля, владѣльца бумагопрядильной фабрики въ Нью-Лэнаркѣ и другихъ промышленныхъ предприятий. Дочь Дэля предложила Оуэну съѣздить въ Нью-Лэнаркъ. Тогдашняя фабрика Дэля состояла изъ четырехъ станковъ для пряденія хлопчатой бумаги; вблизи нея пріютились довольно-таки примитивно построенная деревня. Весь поселокъ и фабрика, красиво расположенные на берегахъ Кляйда, произвели на Оуэна сильное впечатлѣніе. Осмотрѣвъ владѣнія Дэля, онъ сказалъ сопровождавшему его другу:

„Изъ всѣхъ мѣстъ, видѣнныхъ мною, это мѣсто кажется мнѣ наиболѣе подходящимъ для опыта, который я давно уже задумалъ и хочу привести въ исполненіе“.

Это желаніе сбылось неожиданно скоро: въ 1799 году фирма *Borowdale & Atkinson* скупила все предприятие, и Оуэнъ (незадолго до того женившійся на вышеупомянутой госпожѣ Дзль) сдѣлался директоромъ фабрики въ Нью-Лэнаркѣ.

Ср. *Lloyd Jones: The Life, Time and Labours of Robert Owen*, chap. 5, 6, 7 и слѣд.

Въ то время, низшіе классы Шотландіи (какъ это бываетъ и въ другихъ странахъ) очень непріязненно отнеслись ко всякому пришлому, въ особенности, англичанину, получавшему надъ ними власть. Тогда въ Шотландіи жило лишь очень мало англичанъ, а въ мѣстности, о которой идетъ рѣчь, — ни одного. Надо замѣтить, что шотландскіе крестьяне и рабочіе отличаются хорошей наблюдательностью и умѣемъ дѣлать остроумные выводы. Въ данномъ случаѣ рабочіе естественно заключили, что новые покупатели имѣютъ въ виду извлечь возможно большія выгоды изъ этого предпріятія, изъ котораго они сами, при существовавшихъ злоупотребленіяхъ, извлекали тогда большую пользу. Поэтому, фабричные рабочіе были предубѣждены противъ новаго управляющаго фабрикой. Они были предубѣждены противъ него, во-первыхъ, потому, что онъ былъ чуждымъ пришлымъ и англичанинъ, во-вторыхъ, потому, что при прежнемъ хозяинѣ фабрики Давидѣ Далѣ они дѣлали все, что имъ угодно; въ третьихъ, потому что онъ былъ много вѣроисповѣданія, чѣмъ они; наконецъ — они рѣшили, что новые правила и порядки, введенные на фабрикѣ, имѣютъ цѣлью «выжать» изъ ихъ работы возможно большую выгоду.

Вслѣдствіе этого, начиная съ перваго дня его поступленія на фабрику, рабочими были пущены въ ходъ всѣ средства, какія только можно было придумать, чтобы всячески ставить преграды тому плану, который онъ хотѣлъ выполнить. Въ теченіе двухъ лѣтъ директоръ велъ настоящую войну съ предразсудками и дурными привычками и поступками населенія; но за это время онъ не сдѣлалъ почти ничего и даже не могъ убѣждать рабочихъ въ томъ, что онъ искренно желаетъ улучшить ихъ судьбу. Тѣмъ не менѣе, онъ не потерялъ ни терпѣнія, ни спокойствія, ни увѣренности въ силѣ своихъ принциповъ, на основаніи которыхъ онъ дѣйствовалъ. Но, въ концѣ концовъ, эти принципы восторжествовали: населеніе не могло устоять противъ твердой, рациональной доброты, одинаково справедливой ко всѣмъ. Поэтому, рабочіе начали — медленно и осторожно — высказывать ему нѣкоторое довѣріе, и по мѣрѣ того, какъ увеличивалось это довѣріе, онъ имѣлъ возможность все болѣе и болѣе развивать свой планъ улучшенія ихъ положенія. Не противорѣча истинному положенію дѣла, можно сказать, что эти люди обладали почти всѣми пороками и очень немногими общественными добродѣтелями. Кража и укрывательство краденаго были ихъ промысломъ; праздность и пьянство — привычкой; ложь и обманъ царилъ повсюду; частныя и религіозныя распри были ихъ ежедневнымъ занятіемъ; они сходились лишь въ одномъ — въ упорномъ систематическомъ противолѣствіи планамъ своихъ хозяевъ.

Какъ мы видимъ, здѣсь было широкое поприще для того, чтобы на практикѣ испытать дѣйствительность тѣхъ принциповъ, при посредствѣ которыхъ можно яко бы измѣнить характеры людей. Директоръ построилъ свой планъ на основаніи этихъ принциповъ. Прежде всего онъ потратилъ нѣкоторое время на то, чтобы узнать, какъ велико зло, противъ котораго ему надо бороться, а также выяснитъ тѣ причины, которыя породили и порождаютъ его. Онъ нашелъ, что повсюду господствовали недобѣріе, беспорядки, разлады; онъ же хотѣлъ ввести въ среду рабочихъ довѣріе, порядокъ и согласіе. Поэтому, онъ предпринялъ различныя мѣропріятія для устраненія тѣхъ неблагоприятныхъ условій, въ которыхъ до сихъ поръ жили рабочіе, и старался замѣнить ихъ такими, которыя, по его мнѣнію, могли привести къ лучшимъ результатамъ. Оказалось, что воровство было сильно развито во всѣхъ частяхъ общины, а укрывательство краденаго свило себѣ прочное гнѣздо во всей окружной мѣстности. Для того, чтобы искоренить это зло, онъ не прибѣгалъ къ законнымъ наказаніямъ, и ни одинъ человѣкъ не былъ даже на часъ заключенъ въ тюрьму. Но за то были введены штрафы и другія предупредительныя мѣры. Кроме того, изъ среды рабочихъ были выбраны наиболѣе способные люди, которые, послѣ предварительной подготовки, должны были

ясным и простымъ языкомъ объяснять своимъ товарищамъ тѣ благодѣтельные результаты, которыхъ могли бы достигнуть рабочіе, измѣнивъ къ лучшему свое поведеніе. Въ то же время ихъ учили направлять свои силы на законныя и полезныя занятія, которыми они, безъ опасности и безчестія, могли заработать больше, чѣмъ прежними некрасивыми способами. Такимъ путемъ увеличивалась трудность совершенія преступленій, облегчалась возможность раскрытія ихъ, развѣивалась привычка къ честному труду, и рабочіе испытывали чувство нравственнаго удовлетворенія, доставляемое хорошимъ поведеніемъ.

Такимъ же путемъ онъ боролся съ пьянствомъ. Лица, имѣвшія надзоръ за какой-либо отраслью производства, пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для порицанія этого порока, и при встрѣчѣ съ рабочимъ, страдавшимъ съ похмѣля, его болѣе осторожные товарищи всегда старались развлечь ему всѣ пагубныя послѣдствія его невоздержанности. Трактиры и кабаки были постепенно перевесены на большое разстояніе отъ жилищъ рабочихъ, и послѣдніе испытывали всѣ преимущества физическаго здоровья и хорошаго самочувствія, связанныя съ умѣреннымъ образомъ жизни. Такимъ образомъ постепенно исчезло пьянство, и многіе рабочіе, считавшіеся раньше завзятыми кутилами, отказались отъ употребленія вина.

Такой же участи подверглись ложь и обманъ. Они были объявлены позорящими имя человѣка, и рабочимъ были въ краткихъ словахъ объяснены дурныя послѣдствія этихъ пороковъ. Прямота и откровенность встрѣчали самое широкое поощреніе. Удовлетвореніе и очевидныя выгоды, явившіяся результатомъ такого образа дѣйствій, вскорѣ одержали верхъ надъ отрицательными сторонами прежней жизни, а также и вытекавшими отсюда бѣдствіями.

Благодаря соответствующимъ мѣрамъ, раздоры и ссоры были совершенно искоренены. Когда поссорившіяся стороны не могли помириться сами, то они обращались къ директору; такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ обѣ стороны были болѣе или менѣе не правы, то директоръ, по возможности, кратко, объяснилъ имъ эту неправоту и совѣтовалъ помириться и жить дружно; въ то же время онъ старался внушить имъ держаться въ своемъ поведеніи простого, легко запоминаемаго и крайне цѣннаго правила, выгоды котораго они могли испытать въ любой моментъ своей жизни; это правило состояло въ слѣдующемъ: они должны въ будущемъ такъ же дѣятельно способствовать счастью другъ друга, какъ они до сихъ поръ старались дѣлать другъ друга несчастными. Если они будутъ постоянно помнить это краткое правило и принимать его при всякомъ удобномъ случаѣ, то они скоро превратятъ то мѣсто, гдѣ живутъ, въ рай, тогда какъ теперь, вслѣдствіе ошибочнаго образа дѣйствій, оно является, можно сказать, адомъ.

Проба была слѣлана; стороны испытывали удовлетвореніе, вытекавшее изъ этого измѣненнаго образа дѣйствій; онѣ вскорѣ перестали обращаться за разрѣшеніемъ споровъ къ директору, и въ настоящее время почти не слышно о серьезныхъ раздорахъ.

Значительнымъ поводомъ къ зависти было также то обстоятельство, что одна религіозная секта пользовалась привилегіей надъ остальными. Это зло было устранено тѣмъ, что рабочимъ, отличавшимся хорошимъ поведеніемъ, выказывалось одинаковое поощреніе, несмотря на различіе ихъ религіозныхъ убѣжденій. Точно также рабочимъ рекомендовалось относиться съ уваженіемъ къ искреннимъ вѣрованіямъ всякой секты, такъ какъ, вѣдь, всѣ должны вѣровать въ тѣ религіозныя принципы, въ какихъ они были воспитаны, и потому къ этому отношенію всѣ стоятъ на равной ногѣ; къ тому же нельзя рѣшить, какая точка зрѣнія вѣрна, а какая—нѣтъ. Затѣмъ ихъ учили обращать вниманіе на сущность религіи и не поступать такъ, какъ до сихъ поръ ихъ учили поступать, т. е. не видѣть сущности религіи и тратить свои силы, время и деньги на то, что даже не похоже на

тѣмъ истинной религіи, а именно на безплодное буквѣдство, представляющее собою нелѣпость, крайне вредно отражающуюся на общественной жизни. Не будь этого заблужденія, которымъ нѣкоторые благонамѣренные мечтатели исказили истинную религію, эта религія способствовала бы образованію такихъ характеровъ, которые вполне удовлетворяли бы желаніямъ всякаго разумнаго и нравственнаго человѣка.

Такой образъ дѣйствій и такіа мѣропріятія не давали развиваться сектантскому озлобленію и невѣжественной нетерпимости. Каждый человѣкъ, сохраняя полную свободу совѣсти, былъ поэтому друженъ съ членами всѣхъ сектъ, а не какой-либо одной секты. Члены сектъ дружно работали вмѣстѣ за однимъ и тѣмъ же дѣломъ, какъ-будто бы вся община состояла не изъ послѣдователей различныхъ сектъ, а изъ послѣдователей одной религіозной секты; и въ результатѣ этого не было никакого зла.

Такіе же принципы были примѣнены для устраненія ненормальныхъ отношеній между полами. Развратъ строго осуждался и считался позорящимъ чловѣческое достоинство; съ обѣихъ сторонъ, участвовавшихъ въ развратныхъ дѣяніяхъ, брался штрафъ, который шелъ въ фондъ для покрытія нуждъ общины *). Но если они одинъ разъ, но несчастью, переступали существующіе законы и нравы общества, то послѣднее не считало ихъ окончательно погибшими въ нравственномъ отношеніи, не отверчивалось отъ нихъ и тѣмъ самымъ не толкало ихъ на путь окончательной гибели. Имъ предоставлялась возможность вернуться къ снисходительнымъ родственникамъ и уважаемымъ друзьямъ, и благодаря такимъ мѣрамъ, развратъ сталъ уменьшаться такъ быстро, какъ этого никто не ожидалъ.

Было постановлено не брать больше учениковъ изъ общественныхъ пріютовъ. Администрація фабрики всячески поощряла рабочихъ съ большими семьями, селившихся вблизи фабрики, и для нихъ были построены удобные дома.

Дѣтей 6, 7 и 8 лѣтъ тоже перестали принимать на фабрику. Ихъ родителямъ совѣтовали оставлять дѣтей дома до 10 лѣтъ, чтобы они могли укрѣпиться физически и получить образованіе **).

Дѣти, достигшія пяти лѣтъ, поступали въ деревенскую школу, и тамъ ихъ въ теченіе пяти лѣтъ бесплатно учили чтенію, письму и ариметикѣ. При этомъ были приняты (а отчасти должны были въ будущемъ быть приняты) всѣ современныя усовершенствованія въ методикѣ образованія. Такимъ образомъ, дѣти, прежде чѣмъ заниматься какииъ-либо опредѣленнымъ дѣломъ, получали хорошее образованіе и воспитаніе ***).

Другимъ важнымъ шагомъ впередъ было то, что всѣ занятія для нихъ старались сдѣлать привлекательными и приятными. Теперь дѣти съ большимъ нетерпѣніемъ стали ждать начала уроковъ, чѣмъ окончанія ихъ. Поэтому, они дѣлали быстрые успѣхи, и можно положительно утверждать, что не дѣти вино-

*) Этотъ фондъ образовался изъ взносовъ рабочихъ, вносившихъ въ него $\frac{1}{60}$ часть своего заработка. Онъ находился въ вѣдѣніи самихъ рабочихъ и предназначался для вспоможенія больнымъ, старикамъ и лицамъ, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ.
P. O.

**) Надо замѣтить, что и десятилѣтнихъ дѣтей нельзя, безъ вреда ихъ здоровью, заставлять постоянно работать на фабрикѣ съ 6 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Какъ въ ихъ интересахъ, такъ и въ интересахъ общества не слѣдовало бы посылать на фабрики дѣтей, не достигшихъ 12 лѣтъ. Къ тому времени закончилось бы ихъ воспитаніе и образованіе, а ихъ организмъ окрѣпъ бы настолько, чтобы быть въ состояніи переносить трудъ и утомленіе, связанное съ работою на фабрикѣ.
P. O.

***) Для того, чтобы избѣгнуть недоразумѣній, всегда сопряженныхъ съ введеніемъ новаго вѣроисповѣданія въ школы, дѣтей учили по такимъ книгамъ, въ которыхъ излагались основы христіанской религіи, общія всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ.
P. O.

ваты въ томъ, что у нихъ складываются не такіе характеры, какіе бы были желательны. Тутъ виноваты родители и воспитатели, недостаточно хорошо знающіе человѣческую природу.

Но рука объ руку съ введеніемъ этихъ измѣненій шли также улучшенія въ домашней жизни общины. Дома рабочихъ были снабжены всевозможными удобствами, улицы исправлены, провизія покупалась лучшаго сорта и продавалась рабочимъ по своей цѣнѣ; при этомъ рабочихъ учили жить сообразно имѣющимся у нихъ средствамъ. Топливо и одежда доставлялись такимъ-же путемъ, и администрація фабрики никогда не старалась нажить на нихъ *) или обмануть рабочихъ.

Ислѣдствіе этого, рабочіе перестали ненавидѣть директора—чужакина и оказывать ему всевозможное противодѣйствіе. Они стали довѣрчиво относиться къ нему, убѣдявшись въ томъ, что онъ не замышляетъ противъ нихъ ничего плохого. Они поняли, что его искреннимъ желаніемъ было увеличить ихъ счастье, и при томъ на такихъ основахъ, которыя одні только могли гарантировать его прочное существованіе. Этимъ самымъ были устранены всѣ затрудненія, стоявшія на пути будущимъ улучшеніямъ. Рабочихъ учили быть разумными, и они поступали разумно, и такимъ образомъ, обѣ стороны испытывали неисчислимую выгоду отъ принятой системы. Рабочіе стали трудолюбивы, воздержаны, здоровы, были преданы своимъ хозяевамъ и жили дружно между собою. Съ другою стороною, хозяева, почти не наблюдая за ихъ работою, извлекали изъ ихъ привязанности значительную большую пользу, чѣмъ можно было достигнуть при господствѣ другой системы, но основанной на взаимномъ довѣрїи и добрыхъ отношеніяхъ. Таково было вліяніе этихъ принциповъ на взрослыхъ, т. е. на людей, обладавшихъ раньше самыми скверными жизненными привычками, при чемъ мы должны замѣтить что условія прижитвенія этихъ началъ на практикѣ были крайне неблагопрїятны **).

Вотъ подробныи отчетъ объ этомъ опытѣ, хотя частности прижитвенія этихъ принциповъ будутъ меньше, чѣмъ ясное и точное изложеніе ихъ, способствовать тому, чтобы разъяснить наши принципы и сдѣлать ихъ практически прижитвенными ко всякой общинѣ и при всякихъ условіяхъ. Безъ такого изложенія самихъ принциповъ отдѣльные факты могли бы лишь развлечь или удивить читателя, но они были бы лишены той дѣйствительной цѣнности, которою, какъ мы увидимъ, обладаютъ эти принципы. Но если уже сообщеніе подробностей, быть можетъ, ускоритъ достиженіе этой цѣли, то опытъ является наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для обновленія нравственныхъ и религіозныхъ принциповъ міра; на опытѣ мы узнаемъ, откуда происходятъ различныя мнѣнія, обычаи, пороки и добродѣтели человечества, а также какимъ образомъ можно съ математической точностью привить подрастающему поколѣнію какъ самыя лучшія, такъ и самыя худшія свойства характера.

Поэтому, не говорите, что нельзя предотвратить дурныхъ или вредныхъ обществу поступковъ, или что у подрастающаго поколѣнія нельзя развить самыхъ разумныхъ привычекъ. Человѣкъ, совершающій теперь преступленіе, не виноватъ въ немъ,—виновата система, при которой воспитывался этотъ человѣкъ. Устра-

*) Намекъ на такъ наз. Truck-System- систему фабричныхъ лавочекъ.

***) Можно было бы подумать, что эта община не имѣла никакихъ сношеній съ окружающимъ міромъ. Но такое предположеніе было бы не вѣрно, такъ какъ она ежедневно и ежечасно находилась въ сношеніяхъ съ населеніемъ, значительно превышающимъ ея население по своей численности. Королевское мѣстечко Ленаркъ находится лишь на разстояніи одной мили отъ фабрики. Многіе жители приходили отсюда ежедневно работать на фабрику, и между старымъ и новымъ городомъ всегда существовали постоянныя сношенія.

ните условия, толкающія на путь преступленія, и тогда преступленій не будетъ. Забудьте эти условия такими, при которыхъ могли бы развиваться склонности къ порядку, честности, воздержанности и трудолюбію, и эти свойства появятся у людей. Примѣняйте дѣйствительно справедливыя мѣры, и вы вскорѣ приобретете полное довѣріе илзшихъ сословій. Руководствуйтесь систематически при вашемъ образѣ дѣйствій принципами неизмѣнной постоянной благосклонности; сохраните отвѣтственность за преступленія, чтобы они не наносили непосредственнаго вреда обществу, но примѣняйте наказанія съ возможно меньшей строгостью; и тогда постепенно даже у взрослыхъ въ настоящее время людей исчезнетъ склонность къ преступленіямъ. Дѣло въ томъ, что даже самыя худшія наклонности характера — если только человѣкъ не страдаетъ неизлѣчмымъ сумасшествіемъ — не смогутъ долго устоять противъ твердаго и рѣшительнаго добраго отношенія, разумно проводимаго въ теченіе продолжительнаго времени.

Опытъ, о которомъ я рассказывалъ выше, доказываетъ намъ, что такое утвержденіе не есть гипотеза или теорія. Мы можемъ смѣло сказать, что подобныя принципы имѣютъ общую силу и примѣнимы во всея времена, ко всемя лицамъ и условіямъ. Ближайшимъ практическимъ примѣненіемъ ихъ было бы принятіе рациональныхъ мѣръ для устраненія соблазновъ къ совершенію преступленія и для созданія такихъ условій, которыя возможно больше препятствовали бы совершенію ихъ. Въ то же время надо дать дѣятельности индивида должное направление и предоставить ему свободное время для невинныхъ развлеченій и отдыха. Кроме того, надо заботиться о томъ, чтобы устранить причины зависти, раздоровъ и злобы и разбудить такія чувства, которыя способствовали бы развитію солидарности и довѣрчивости среди всехъ членовъ общины; руководители же общины должны ясно проявлять неуклонную доброту, чтобы рабочіе не сомнѣвались въ ихъ искреннемъ желаніи увеличить, а не уменьшить счастье рабочаго класса.

Эти принципы, неуклонно примѣнявшіеся въ Нью-Лэнаркской общинѣ въ теченіе 16 лѣтъ при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, произвели полную переимѣну въ общемъ характерѣ поселка, насчитываваго болѣе 2.000 жителей, число которыхъ постоянно увеличивалось новыми пришельцами.

Но въ наше время не случается уже больше чудесъ. Мы не будемъ утверждать, что при этихъ условіяхъ всея люди безъ исключенія стали разумными и хорошими, или что они никогда не дѣлали невѣрныхъ шаговъ. Но, не противорѣча истинѣ, мы можемъ сказать, что они представляютъ собою значительно улучшившееся общество, что у нихъ исчезли ихъ худшіе пороки, и что ихъ менѣе крупныя пороки скоро исчезнутъ подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ принциповъ. За всея эти шестнадцать лѣтъ почти всемя не приходилось прибѣгать къ наказаніямъ, налагаемымъ законами, и ни одинъ рабочій не обратился за помощью въ фондъ вспомошествованія. На улицахъ никогда не было видно пьяныхъ, а дѣти учились и воспитывались въ учебномъ заведеніи, при чемъ ихъ никогда не наказывали. На всей общинѣ лежалъ отпечатокъ трудолюбія, умѣренности, довольства, здоровья и счастья.

Таковы результаты, къ какимъ привело (и всегда будетъ приводить) практическое примѣненіе изложенныхъ нами принциповъ; эти принципы, рационально примѣняемые, смогутъ преобразовать самую порочную общину въ мірѣ и принять подрастающему поколѣнію ея любой характеръ; тутъ мы должны замѣтить, что такое дѣло удастся тѣмъ легче, чѣмъ въ большемъ масштабѣ примѣняются наши принципы. Но для того, чтобы успѣшно примѣнять ихъ практически, надо сперва детально изучить состояніе общества, къ которому они будутъ примѣняться. Надо тщательно изслѣдовать причины наибольшаго зла, развѣдающаго общество, и не-

медленно примѣнить тѣ средства для его устранения, которыя представляются наиболее легкими и простыми.

Но при этомъ надо проводить также самыя незначительныя реформы, конечно, если онѣ могутъ оказать какое-либо хорошее дѣйствіе. Само измѣненіе надо вводить, по возможности, постепеннымъ шагомъ, такъ, чтобы оно было почти незамѣтно обществу, но въ то же время способствовало достиженію поставленной цѣли. Такой образъ дѣйствій приведетъ къ быстрому прогрессу, а разумъ будетъ имѣть время сломить силу глубоко укоренившихся вредныхъ предрассудковъ. Устраненіе одного зла подготовить почву для уничтоженія другого, и эта легкость будетъ возрастать не въ арифметической, а въ геометрической прогрессіи, и, въ концѣ концовъ, руководители этой системы воспитанія почувствуютъ глубокое удовлетвореніе при видѣ громадныхъ успѣховъ своего дѣла.

И пока люди будутъ дѣйствовать сообразно этимъ принципамъ, невозможно никакой регрессъ въ этомъ хорошемъ дѣлѣ, такъ какъ прочность прогресса будетъ равна его объему.

Но что же мѣшаегъ тому, чтобы такая система была немедленно примѣнена повсюду на практикѣ? Конечно, не что иное, какъ недостаточное знаніе практическаго выполненія системы. Но если существуетъ вѣрное средство для предупрежденія преступленій, то неужели же британскіе законодатели, зная все, откажутся проводить его въ жизни? Имѣть, я убѣжденъ въ томъ, что ни государь, ни министръ, ни парламентъ, ни какая либо религіозная или политическая партія никогда не обнаружатъ склонности дѣйствовать, руководствуясь такими явно несправедливыми мотивами. Развѣ они не высказывали во многихъ случаяхъ искреннее и горячее желаніе улучшить положеніе подданныхъ государства, когда имъ предлагали практическія мѣры улучшенія, которыя могли быть проведены безъ опасности для существованія государства? Правда, они отклонили такъ наз. Reform-Bill *), но, высказываясь за отклоненіе, они поступали очень разумно. Защитники этой мѣры—какъ бы добры и патріотичны ни были нѣкоторые изъ нихъ—не могутъ доказать, при томъ невѣжествѣ, въ какомъ до сихъ поръ выросла большая часть британскаго народа, какихъ либо практическихъ благоприят-

*) Здѣсь дѣло идетъ о реформѣ избирательнаго права въ Нижнюю палату. Такая реформа была предложена въ 1792 году „Обществомъ друзей народа“, въ которое входили 28 членовъ парламента; въ числѣ ихъ находились такіе люди, какъ Джонъ Россель, Грей, Шериданъ, лордъ Лаудердаль, Эрскинъ. Тогда Грей представилъ парламенту петицію этого общества о реформѣ избирательныхъ правъ, но эта реформа, встрѣтивъ рѣшительнаго противника въ лицѣ Питта, была отвергнута парламентомъ.

Оуэнъ тоже выступаетъ противникомъ парламентской реформы. При своемъ отрицательномъ отношеніи къ ней, вызванномъ, кстати сказать, не принципиальными, а тактическими соображеніями, онъ упустилъ изъ виду три обстоятельства:

1. Абсолютную необходимость парламентской реформы, для обоснованія которой вполне достаточное одинъ простой (приведенный Гремъ въ петиціи фактъ, что „рѣшающее большинство палаты *фактически* выбиралось не болѣе, какъ 154 лицами“ (а именно тѣми людьми, которые располагали избирательными голосами такъ наз. гнилыхъ мѣстечкахъ—rotten boroughs).

2. Здѣсь дѣло вовсе не шло о томъ, чтобы распространить избирательное право на массу британскаго населенія:

3. Какъ разъ желаемыя имъ *соціальныя* реформы могли быть поняты и проводимы лишь демократической нижней палатой, не преслѣдовавшей одностороннихъ классовыхъ интересовъ.

„Такая точка зрѣнія“, говоритъ биографъ Оуэна Ллойдъ Джонсъ, „была ошибочной. Вслѣдствіе такого отношенія Оуэнъ потерялъ симпатіи многихъ лицъ (а именно либеральныхъ членовъ парламента), которые безусловно присоединились бы къ нему, если бы принципиально раздѣляя ихъ стремленія, онъ удержался бы отъ того, чтобы унижать цѣнность этихъ стремленій“.

ныхъ результатовъ этой реформы. Напротивъ, какой разумный человекъ, присутствовавшій при сценахъ, какими всякій разъ сопровождаются выборы въ парламентъ, захотѣлъ бы, чтобы подобныя сцены повторялись? Но это значило бы желать чего хотите, но не реформы въ области правовъ, привычекъ и принциповъ нашихъ обманутыхъ и обманывающихся ближнихъ. Трудно также сказать, какіе люди болѣе заслуживаютъ сожалѣнія и состраданія—тѣ ли, кто, получивъ незначительное образованіе, пускаютъ въ ходъ самыя низкіе виды обмана, способствуютъ развитію самыхъ порочныхъ привычекъ и даже преступленіямъ, для преслѣдованія которыхъ они затѣмъ издають законы, или же тѣ, благополучіе и важнѣйшіе интересы которыхъ приносятся въ жертву такому образу дѣйствій!

Поэтому не злоупотребляйте словами! Это не была бы дѣйствительная реформа, да таковой она и не могла бы быть, пока продолжаютъ существующія условія; если бы она была введена теперь, то она скоро вызвала бы въ странѣ неурядицы и анархію.

Въ ближайшемъ будущемъ проводима и потому рациональна лишь одна реформа, которая безъ всякой опасности можетъ быть введена во всѣхъ трехъ королевствахъ, и на которой могутъ сойтись всѣ люди и партіи, а именно, реформа, въ области воспитанія и управленія бѣдной, невѣжественной, необразованной, невоспитанной или худо воспитанной массой британскаго населенія; для этой цѣли надо придумать простой, ясный, практически осуществимый планъ, который не грозилъ бы никому никакой опасностью.

Этотъ планъ заключается въ національной, кѣрню рассчитанной, никого не исключющей системѣ образованія характера и поднятія нравственнаго уровня низшихъ классовъ населенія. Основываясь на опытѣ всей своей жизни, посвященной этому предмету, я могу смѣло утверждать, что члены каждой общины могутъ быть постепенно перевоспитаны такъ, чтобы не быть праздными, жить безбѣдно, не совершать преступленій и не нести за нихъ наказанія; вѣдь, каждое такое зло представляетъ собою результатъ ошибочности различныхъ системъ, господствующихъ въ мірѣ. Всѣ пороки—необходимое послѣдствіе невѣжества.

Воспитайте разумно любое населеніе, и оно будетъ разумно. Доставляйте воспитаннымъ такимъ образомъ людямъ честную и полезную работу, и они будутъ предпочитать эту работу всякимъ другимъ нечестнымъ и бесполезнымъ занятіямъ. Всякое правительство, заботящееся о такомъ воспитаніи народа и о предоставленіи ему возможности честно работать, извлечетъ изъ этого неисчислимую выгоду, а ему легко доставить своимъ подданнымъ и такое воспитаніе, и такую работу.

Перваго, какъ мы уже сказали, можно достигнуть посредствомъ національной системы воспитанія характера, второго—тѣмъ, чтобы правительства подготовили запасъ занятій для рабочихъ; а въ случаѣ, если спросъ на рабочія руки во всей странѣ не будетъ равенъ предложенію, они должны предоставить рабочимъ занятія. Тогда рабочіе могли бы создавать предметы, необходимыя для всего общества, причѣмъ издержки на производство такихъ предметовъ были бы равноцѣнны приносимой ими пользѣ.

Национальный планъ образованія характера долженъ заключать въ себѣ всѣ новѣйшія усовершенствованія въ области воспитанія, и изъ него не долженъ быть исключенъ ни одинъ ребенокъ гражданина Англіи. Несоблюденіе этого требованія было бы актомъ нетерпимости и несправедливости по отношенію къ исключеннымъ и такой вопіющей и очевидной неправою по отношенію къ обществу, что я долженъ былъ бы разочароваться въ характерѣ моихъ земляковъ, если бы тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ вліяніе въ государствѣ и церкви, сдѣлали бы попытку такого ограниченія. Неужели самый обыкновенный наблюдатель не пойметъ того что всякое дальнѣйшее стремленіе насильно навязать государству религиозную исключительность поведетъ къ вѣрному и быстрому разрушенію совре-

менной государственной церкви и может повредить даже нашим гражданским учреждениям?

Но намъ могутъ возразить, что у министра и парламента есть много другихъ важныхъ дѣлъ. Конечно, это такъ; но развѣ ихъ не будутъ всегда занимать тѣ или другіе важные національные вопросы? И неужели для государства вопросъ объ образованіи характера и счастья каждаго индивида не является наиболее интереснымъ? Кроме того, правильное рѣшеніе этого вопроса позволитъ увеличить доходы королевства въ значительно большей степени, чѣмъ это можетъ быть достигнуто какижъ-нибудь практическимъ финансовымъ планомъ. Но какъ бы важны ни были финансовыя соображенія, они должны отступить на задній планъ, когда дѣло идетъ о жизни, свободѣ и счастьѣ нашихъ собратьевъ. Но въ настоящее время эти интересы ежечасно приносятся въ жертву, такъ какъ нѣтъ дѣйствительныхъ законодательныхъ мѣръ, которыя препятствовали бы совершенію преступленій. И неужели дѣло, вмѣющее такое выдающееся значеніе для всеобщаго счастья, будетъ и теперь откладываться въ долгій ящикъ? Неужели долженъ будетъ пройти еще годъ, въ теченіе котораго ребенка будутъ толкать на путь преступленій, и черезъ 10—20 или 30 лѣтъ онъ будетъ казненъ за то, что его толкнули на скользкій путь? Нѣтъ, это невозможно. Если указанныя мѣропріятія не будутъ введены, то строгая и безпартійная справедливость требуетъ того, чтобы современные законодатели, члены парламента, не приѣхавшіе имѣвшихся въ ихъ распоряженіи средствъ для предупрежденія преступленій, подлежали болѣе строгой отвѣтственности передъ закономъ, чѣмъ бѣдный, лишенный какого бы то ни было воспитанія преступникъ, прежняя жизнь котораго (если бы онъ могъ ее разказать) была полна страданій и бѣдствій; и всѣ эти бѣдствія представляютъ собою результатъ заблужденій, господствующихъ въ обществѣ.

Много, много можно было бы сказать объ этихъ важныхъ предметахъ и разъяснить ихъ такъ, чтобы они были понятны даже ребенку. Но по весьма понятнымъ причинамъ здѣсь дана лишь схема, и я надѣюсь, что она побудитъ благонамѣренныхъ людей всѣхъ партій сойтись въ этомъ вопросѣ и стремиться къ сохраненію въ этихъ мѣропріятіяхъ всего того, что дорого человѣческому обществу.

Въ слѣдующемъ очеркѣ мы расскажемъ о тѣхъ планахъ, которые проводятся въ Нью-Ланаркѣ съ цѣлью дальнѣйшаго улучшенія матеріальнаго положенія и характера его обитателей. Тамъ же будетъ дано описаніе общей практической системы, которая можетъ постепенно облегчать положеніе бѣдныхъ и трудящихся классовъ всего соединеннаго королевства.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

директорамъ фабрикъ и, вообще, всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, давая занятія массѣ населенія, могутъ легко воспользоваться средствами для образованія чувствъ и привычекъ этихъ людей.

Я такой же фабрикантъ, какъ и вы, и тоже хочу зарабатывать деньги. Но я уже давно дѣйствую сообразно принципамъ, которые во многихъ отношеніяхъ диаметрально противоположны тѣмъ, въ какихъ вы были воспитаны. Придя къ заключенію, что мой образъ дѣйствій выгоденъ какъ другимъ, такъ и мнѣ—даже съ матеріальной точки зрѣнія,—я хочу изложить здѣсь эти цѣнныя принципы, чтобы вы и ваши рабочіе могли извлечь изъ нихъ пользу.

Въ первыхъ двухъ очеркахъ я развилъ эти принципы; ниже вы найдете объясненіе многихъ другихъ принциповъ, а также нѣкоторыя подробности ихъ практическаго примѣненія, обусловенныя особыми мѣстными условіями, при которыхъ я взялъ на себя управленіе фабрикой и фабричнымъ поселкомъ въ Нью-Ланаркѣ.

Изъ этихъ подробностей вы увидите, что я съ самаго начала своей службы смотрѣлъ на ввѣренныхъ мнѣ людей, на машины и на всѣ другіе отдѣлы фабрики, какъ на с.ожную систему, состоящую изъ многихъ частей; при этомъ я считалъ своимъ долгомъ и обязанностью комбинировать эти части такъ, чтобы каждый рабочій, каждая пружина, каждый рычагъ, каждое колесо приносили хозяину фабрики возможно большія матеріальныя выгоды.

Многіе изъ васъ, имѣющіе дѣло съ фабриками, уже давно поняли, какую большую пользу приноситъ солидная, хорошо придуманная и хорошо сдѣланная машина.

Точно также по опыту вы знаете, какъ различны результаты, получаемые отъ машины, находящейся въ чистотѣ, порядкѣ и полной исправности, и отъ грязной, неряшливо содержащейся машины, въ которой не предупреждаютъ излишняго тренія, и которая поэтому скверно работаетъ и часто нуждается въ исправленіяхъ.

Въ первомъ случаѣ машиной можно выгодно пользоваться, и всякая фабричная дѣятельность идетъ безъ задержки и вполне успѣшно. Во второмъ случаѣ мы видимъ обратное, и между всѣми факторами и орудіями, принимающими участіе въ общемъ процессѣ производства, наступаютъ треніе, безпорядокъ и дисгармонія, вслѣдствіе чего фабрикантъ, конечно, теритъ большіе убытки.

Но если вы, заботясь соответствующимъ образомъ о вашихъ бездушныхъ машинахъ, можете получить такіе блестящіе результаты,—то какихъ же выгодъ можно ожидать, если вы обратите ту же долю вниманія на ваши живыя машины, отличающіяся значительно лучшей организаціей?

Изучите какъ слѣдуетъ эти живыя машины, ихъ удивительный механизмъ, ихъ саморегулирующія силы, приложите ихъ соответствующій главный двигатель въ ихъ различнымъ движеніямъ,—и тогда вы поймете ихъ истинную цѣнность; тогда вы почувствуете себя склонными обращать на нихъ больше вниманія, чѣмъ на ваши неодушевленныя машины; тогда вы поймете, что ихъ можно легко научить и направить такъ, чтобы онѣ приносили значительно большую денежную выгоду, и въ то же время вы будете испытывать глубокое и дѣйствительное удовлетвореніе отъ такого образа дѣйствій.

Итакъ, неужели же вы будете тратить постоянно много денегъ на то, чтобы приобрѣтать наиболее остроумно изобрѣтенныя деревянныя, мѣдныя и желѣзныя машины, постоянно поддерживать ихъ въ порядкѣ, тщательно заботиться объ устраненіи ненужнаго тренія и предохранять ихъ отъ преждевременнаго разрушенія? Неужели вы будете годами тратить свои силы на то, чтобы понять связь между различными частями этихъ безжизненныхъ машинъ, увеличить ихъ силы и съ математической точностью вычислить всѣ ихъ отдѣльныя и сложныя движенія? И если вы, при вашихъ вычисленіяхъ, рассчитываете ваше время минутами, а доходъ съ капитала, затраченнаго въ надеждѣ получить большую прибыль—копейками, то неужели же вы не обратите вниманія на то, что, истративъ часть времени и капитала на улучшеніе вашихъ живыхъ машинъ, вы приобрѣли бы значительно большую выгоду?

На основаніи точнаго опыта я могу поручиться, что ваше время и деньги, примененныя такимъ образомъ и употребленныя съ точнымъ знаніемъ дѣла, принесутъ вамъ не 5, не 10, не 15 процентовъ на затраченный капиталъ, но часто 50, а иногда даже и 100.

Я истратилъ много времени и денегъ на улучшение живыхъ машинъ, и уже теперь время и деньги, затраченныя мною на фабрику въ Нью-Лепаркъ, приносятъ болѣе 50% дохода, хотя эти улучшения только вводятся, и пока еще достигнута лишь половина ихъ благотвельныхъ результатовъ; въ ближайшемъ же будущемъ такія затраты несомнѣнно будутъ принести 100% выгоды.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ того, какъ люди сознали, какіе благотвельные результаты даетъ надлежащій уходъ за механическими орудіями производства, вдумчивый человекъ легко можетъ понять, что если заботиться въ такой же степени о живыхъ орудіяхъ, то послѣднія принесутъ, по меньшей мѣрѣ, такую же выгоду, какъ и машины. И когда замѣтили, что неодушевленная машина очень много выигрываетъ отъ того, если ее сдѣлать прочной, и что въ сущности экономіи составляетъ содержаніе ея въ чистотѣ и порядкѣ, въ устраненіи ненужнаго тренія путемъ регулярнаго смазыванія лучшими смазочными веществами и въ постоянномъ соответствующемъ ремонтѣ,—то тогда было легко прийти къ заключенію, что точно такъ же можно улучшить значительно болѣе нѣжный и сложный живой механизмъ, развивъ воспитаніемъ его силу и энергію, тогда не трудно понять, что гораздо выгоднѣе держать его въ чистотѣ, обращаться съ нимъ хорошо (чтобы его умъ не испытывалъ слишкомъ сильныхъ раздраженій), пробовать всѣ средства, чтобы сдѣлать его возможно болѣе совершеннымъ, снабжать его достаточнымъ количествомъ здоровой пищи и удовлетворять другія жизненныя потребности, чтобы тѣло было здоровымъ, работоспособнымъ, не требовало «починки» и не разрушалось преждевременно.

Опытъ подтвердилъ правильность всего вышесказаннаго.

Съ тѣхъ поръ, какъ на британскихъ фабрикахъ были повсюду введены машины, почти всѣ стали считать человека второстепенной и низшей машиной, и люди стали обращать значительно болѣе вниманія на то, чтобы совершенствовать сырые матеріалы, дерево и металлы, чѣмъ на человеческое тѣло и душу. Но если вникнуть въ суть дѣла, то окажется, что человекъ способенъ къ еще большому прогрессу, если даже смотрѣть на него, лишь какъ на орудіе для добыванія богатствъ.

Но, друзья мои, есть еще одно болѣе интересное и важное соображеніе. Прияняйте мѣры, которыя скоро станутъ очевидными каждому человеку, и ими можно не только отчасти улучшить живые инструменты, но сдѣлать ихъ такими совершенными, что они далеко оставятъ за собою инструменты нашего времени и прошлыхъ вѣковъ.

Этотъ предметъ дѣйствительно заслуживаетъ вашего вниманія, и въѣто того, чтобы посвящать всѣ свои способности на изобрѣтеніе бездушныхъ машинъ, направьте ихъ, хотя отчасти, на изысканіе болѣе совершенныхъ способовъ комбинаціи матеріаловъ тѣла и души, способность которыхъ къ постоянному улучшенію будетъ доказана на хорошо продуманномъ опытѣ.

Итакъ, если все это для нашего сознанія ясно какъ день, и мы твердо убѣждены въ правильности нашихъ воззрѣній, то не будемъ увѣковѣчивать дѣйствительно ненужное зло, гнетущее, благодаря нашимъ нелѣпымъ системамъ, большую часть нашихъ собратьевъ. Если даже вы, идя по указанному мною пути, немного пострадаете въ матеріальномъ отношеніи, то вѣдь, многіе изъ васъ настолько состоятельны, что для васъ были бы вовсе не чувствительны расходы, связанныя съ введеніемъ и содержаніемъ тѣхъ учреждений, которые способствовали бы прогрессу живыхъ машинъ. Но если вамъ наглядно докажутъ, что прижѣненіе рациональныхъ средствъ для образованія характера и увеличенія удобствъ лицъ, находящихся отъ васъ въ зависимости, не причинитъ вамъ денежныхъ убытковъ, а наоборотъ, значительно увеличить ихъ, и если вы даже тогда не будете тщательно заботиться о занятыхъ у васъ живыхъ машинахъ, то это зна-

чить, что вы не сознаете своих собственных выгод; поступая указанным мною образомъ, вы бы предотвратили накопленіе человѣческихъ бѣдствій, размѣры которыхъ теперь трудно себѣ даже представить.

Убѣдить васъ въ этой; крайне цѣнной истинѣ, которая, какъ вы увидите по зрѣломъ размысленіи, основана на несомнѣнныхъ фактахъ—вотъ искреннее желаніе

автора.

Т Р Е Т І Й О Ч Е Р К Ъ .

Принципы, изложенные въ первыхъ двухъ очеркахъ, примѣняются къ особымъ условіямъ.

„Истина, въ концѣ концовъ, должна побѣдить заблужденіе“.

Въ концѣ второго очерка я общалъ познакомить читателя съ планами, проводимыми въ Нью-Лэнаркѣ съ цѣлью улучшить характеръ и поднять благосостояніе фабричныхъ рабочихъ; я общалъ также дать общій очеркъ практической системы, примѣненіе которой можетъ доставить такія же выгоды бѣднымъ и трудящимся классамъ всего соединеннаго королевства.

Разсказать объ этомъ необходимо, чтобы дать хотя бы приблизительное представленіе о тѣхъ принципахъ, на которыхъ основаны планы автора, а также и для того, чтобы побудить къ практическому примѣненію ихъ.

Какъ мы уже изложили во второмъ очеркѣ, сущность измѣненій въ Нью-Лэнаркской общинѣ состояла, главнымъ образомъ:

въ устраненіи нѣкоторыхъ условий, способствовавшихъ появленію, существованію и развитію приобретенныхъ съ малолѣтства дурныхъ привычекъ, т. е. въ устраненіи всего того, что общество терпитъ въ слѣдствіе своего невѣжества.

Но достигнуть этого было куда труднѣе, чѣмъ направить ребенка съ первыхъ лѣтъ его жизни на вѣрный жизненный путь—это самый легкій способъ образованія желаемого характера; отучить же отъ глубоко укоренившихся привычекъ или измѣнить ихъ гораздо труднѣе, такъ какъ при такомъ образѣ дѣйствій приходится бороться съ наиболее упорными и трудно поддающимися упитоженію чувствами человѣческой природы.

Однако, настойчивость и неуклонное преслѣдованіе цѣли такъ измѣнили къ лучшему эти старыя привычки, что достигнутые результаты превосшли даже самыя смѣлыя ожиданія лица, взявшагося за эту задачу. Эти принципы были основаны на точномъ изученіи человѣческой природы, и потому они не могли не имѣть успѣха.

Но все же для рабочихъ Нью-Лэнаркской фабрики до сихъ поръ было сдѣлаво сравнительно очень немного. Наиболѣе важнымъ хозяйственнымъ и общественнымъ занятіямъ—напримѣръ, какъ готовить экономно пищу, устраивать уютно свои квартиры и держать ихъ въ чистотѣ—ихъ еще не научили. Но что было еще важнѣе, такъ это то, что ихъ еще не научили, какъ воспитывать дѣтей, чтобы сдѣлать ихъ полезными членами общины; точно такъ же ихъ не познакомили съ принципами, которые, будучи примѣняемы съ дѣтства соответствующимъ образомъ, несомнѣнно привели бы къ тому, что всѣ люди были бы справедливы, искренны и добры по отношенію другъ къ другу.

На этой стадіи прогрессирующаго улучшенія сдѣлалось необходимымъ поставить людей въ такія условія, чтобы каждый индивидъ постепенно подготовлялся

къ усвоенію вышеуказанныхъ хозяйственныхъ и социальныхъ свойствъ и привычекъ.

Для этой цѣли въ центрѣ фабричнаго поселка было выстроено зданіе—назовемъ его «Новый Институтъ»—съ площадкою внутри его. Эта площадка служила для игры деревенскихъ дѣтей съ того времени, какъ они начинали ходить и до поступления ихъ въ школу.

Всякій человекъ, внимательно наблюдавшій дѣтей, долженъ признать, что много какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ привычекъ прививается ребенку съ самыхъ раннихъ лѣтъ его жизни; онъ долженъ будетъ также признать, что большая часть его дурныхъ или хорошихъ чувствъ и привычекъ образуется раньше, чѣмъ онъ достигнетъ двухъ лѣтъ, и что многія впечатлѣнія успѣваютъ укорениться въ ребенкѣ къ концу перваго года и даже перваго полугода его жизни. Поэтому, дѣти необразованныхъ или мало образованныхъ людей испытываютъ существенный вредъ при образованіи и развитіи ихъ характеровъ въ эти и послѣдующіе годы своего дѣтства и юности.

Для того, чтобы предотвратить или по возможности препятствовать этому коренному злу, отъ котораго страдаютъ дѣти бѣдныхъ и рабочихъ классовъ, съ «Новымъ Институтомъ» была соединена открытая площадка для игръ.

На эту площадку брали такихъ дѣтей, которыя могли сама свободно ходить. Тамъ за ними смотрѣли лица, опытные въ обращеніи съ дѣтьми.

Такъ какъ счастье человека зависитъ, если не исключительно, то, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ отъ его собственныхъ чувствъ и склонностей, а также отъ чувствъ и склонностей окружающихъ его людей, и такъ какъ всѣмъ дѣтямъ можно привить любыя чувства и склонности, то крайне важно внушить имъ такія наклонности, которыя сдѣлали бы ихъ счастливыми. Поэтому, каждому ребенку при его вступленіи на площадку для игръ надо растолковать яснымъ языкомъ, что онъ долженъ не обижать товарищей, а, наоборотъ, всѣми силами стараться сдѣлать ихъ счастливыми.

Когда это простое правило будетъ понято во всѣхъ отношеніяхъ и приложено на практикѣ, то оно устранивъ всѣ заблужденія, которыя до сихъ поръ держали міръ въ невѣжествѣ и несчастьи, конечно, если при этомъ молодымъ дѣтскимъ умамъ не будутъ прививать противоположныхъ принциповъ. Такому простому правилу легко научить, и его легко понять, и главное занятіе наставника будетъ состоять въ томъ, чтобы предупреждать всякое отклоненіе отъ этой истины. Когда болѣе взрослые дѣти сознаютъ, какія неизмѣримыя преимущества даетъ образъ дѣйствій, основанный на этомъ принципѣ, они своими примѣрами будутъ передавать эти начала болѣе молодымъ, и счастье, которымъ будутъ пользоваться (благодаря такому разумному образу дѣйствій) отдѣльныя маленькія группы, обезпечить скорое повсемѣстное и добровольное распространеніе этихъ началъ. Въ этомъ смыслѣ крупную роль также сыграетъ привычка, которая укореняется въ человекѣ, и которая путемъ внимательнаго воспитанія будетъ достигнута уже въ самомъ нѣжномъ возрастѣ; начала эти войдутъ въ ихъ плоть и кровь или, какъ говорить, стануть ихъ второй натурой.

Такимъ образомъ, руководствуясь нашими человеческими чувствами и отвергнувъ дикія, противорѣчивыя и нелѣпыя теоріи, на основаніи которыхъ до сихъ поръ воспитывалось человечество, мы сможемъ легко и увѣренно выполнить будто бы геркулесовскую работу—создать человекѣ рациональный характеръ, главнымъ образомъ, тогда, когда ребенокъ еще не приступилъ къ обыкновеннымъ школьнымъ занятіямъ.

Выработанный такимъ образомъ характеръ будетъ настолько же стоекъ, какъ и выгоденъ для индивида и для общины; наша человеческая природа такова, что если умъ однажды вполнѣ сознаетъ какую либо истину, то только психическая

болѣзнь или смерть могутъ изгладить ее изъ нашей памяти; заблужденіе же, наоборотъ, обязательно должно быть отброшено въ любой моментъ нашей жизни, какъ только воспринявшій его умъ сознаетъ, что оно — заблужденіе. — Площадка для игръ должна преслѣдовать слѣдующія цѣли:

Ребенка надо удалять — конечно, поскольку это возможно въ настоящее время, — отъ вреднаго вліянія его необразованныхъ и невѣжественныхъ родителей.

Родители же избавятся отъ потери времени, а также отъ тѣхъ заботъ, которыми сопровождается воспитаніе дѣтей съ того момента, какъ послѣднія начинаютъ самостоятельно ходить, и до того времени, какъ они поступаютъ въ школу.

Ребенокъ будетъ помѣщенъ въ надежное мѣсто, гдѣ ему, вмѣстѣ съ его будущими школьными товарищами, будутъ прививаться лучшія привычки и принципы, а въ обѣденное время и на ночь онъ будетъ возвращаться къ своимъ родителямъ. Такая временная разлука будетъ, по всей вѣроятности, способствовать развитію взаимной любви.

Площадка для игръ должна также служить сборнымъ мѣстомъ дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, куда они будутъ собираться передъ школьными занятіями и послѣ нихъ; тамъ же будутъ производиться упражненія, цѣль которыхъ мы пояснимъ ниже. Надъ площадкой надо сдѣлать навѣсъ, подъ которымъ, въ случаѣ ненастья, могли бы укрываться дѣти.

Вотъ для чего, главнымъ образомъ, устраивалась при школѣ площадка для игръ.

Люди, знакомые съ человѣческой природой, прекрасно понимаютъ, что всякій человекъ нуждается въ отдыхѣ отъ своихъ правильныхъ и постоянныхъ занятій, каковы бы послѣднія ни были; они знаютъ также, что если не предоставить трудящемуся человеку возможности пользоваться невинными и безвредными удовольствіями, то онъ, въ погоню за отдыхомъ и удовольствіемъ, прибѣгнетъ и долженъ прибѣгнуть къ такимъ средствамъ, употребленіе которыхъ можетъ быть очень вреднымъ для него. Вѣдь, мало развитой человекъ дѣйствуетъ всегда по первому впечатлѣнію и не принимаетъ въ расчетъ послѣдствій своего поступка.

Поэтому, тотъ, кто хочетъ выработать въ человѣчествѣ такой характеръ, который доставлялъ бы ему возможно больше счастья, тотъ долженъ добросовѣстно позаботиться о предоставленіи человѣчеству возможности отдыхать тѣломъ и душою.

Первоначально «день субботній» былъ установленъ именно съ такою цѣлью. Этотъ день долженъ былъ быть днемъ счастья и общей радости людей. Но, вслѣдствіе увлеченія въ противную сторону, его часто обращаютъ или въ день суевѣрнаго унынія и тираніи надъ умомъ, или же въ день губительной раслуценности и распутства. Одна крайность вызвала другую: раслуценность и распутство были естественнымъ слѣдствіемъ суевѣрнаго унынія и тираніи надъ духомъ. Освободите человѣческій умъ отъ суевѣрныхъ и бесполезныхъ узъ, воспитывайте его въ принципахъ, вѣрность которыхъ подтверждается фактами всѣхъ временъ, — и тогда исчезнутъ и невоздержанность и раслуценность; вѣдь, такое поведеніе не можетъ принести пользы человѣчеству ни теперь, ни въ будущемъ, а человекъ дѣйствуетъ всегда подъ вліяніемъ того или иного изъ этихъ соображеній, въ зависимости отъ того, какого рода привычки были ему привиты съ дѣтства.

Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ Шотландіи воскресный день уже пересталъ быть для рабочихъ днемъ невиннаго и радостнаго отдыха. Люди, которые цѣлую недѣлю сидятъ и работаютъ, не могутъ даже погулять на доиѣ природы и подышать свѣжимъ воздухомъ, что прямо таки необходимо для ихъ здоровья.

Но вѣковыя заблужденія и ханжество еще имѣютъ силу въ обществѣ и

побуждаютъ тѣхъ лицъ, которыя дорожатъ общественнымъ уваженіемъ, вести себя крайне натянуто. Такое поведеніе иногда выражается въ лицемеріе и часто является причиной крайней ненослѣдовательности. Оно уничтожаетъ возможность проявленія всякой искренности, честности, благородства и мужества. Многимъ оно противно и заставляетъ ихъ впадать въ противоположную крайность. Иногда оно является причиной сумасшествія. Оно основано на невѣжествѣ и не приноситъ людямъ ничего, кромѣ вреда.

Но пока въ какой либо странѣ господствуютъ ошибочныя принципы, чело-вѣкъ, который вздумалъ бы бороться противъ нихъ, не объясняя предварительно обществу ихъ ошибочность, доказавъ бы этимъ только незнаніе человеческой природы.

Для того, чтобы, по возможности, избѣгнуть нѣкоторыхъ неудобствъ, связанныхъ съ воскреснымъ отдыхомъ, необходимо было устроить развлеченія въ какой нибудь другой день недѣли тѣмъ рабочимъ, занятія которыхъ были непрерывны, а въ теченіе зимняго времени почти совершенно однообразны. Лѣтомъ жители Нью-Ленариской колоніи обрабатываютъ свои сады и воздѣлываютъ картофель; они могутъ устраивать прогулки, благодаря чему они приобретаютъ здоровье и привычку наслаждаться измѣняющимися видами природы; это доставляетъ имъ самое дешевое и невинное удовольствіе, какимъ только можетъ наслаждаться чело-вѣкъ, и всѣ люди могутъ быть легко воспитаны такъ, чтобы наслаждаться этими удовольствіями.

Зимой община лишена возможности заниматься этими здоровыми работами и пользоваться дешевыми удовольствіями. Рабочіе ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней, работаютъ на фабрикѣ въ продолженіе $10\frac{3}{4}$ часовъ, и обыкновенно каждый рабочій дѣлаетъ одно и то же. Опытъ показалъ, что общее состояніе здоровья и жизненной бодрости членовъ общины зимою на нѣсколько процентовъ ниже, чѣмъ лѣтомъ, причиной чего являются, отчасти, вышеуказанные условія.

Все это навело администрацію фабрики на мысль устроить залъ для невинныхъ удовольствій и разумнаго отдыха рабочихъ.

Многіе изъ благонамѣренныхъ людей, которые не знакомы съ жизнью рабочихъ, разумно воспитанныхъ и пользующихся хорошимъ отношеніемъ со стороны хозяевъ, могутъ, пожалуй, подумать, что на такихъ собраніяхъ будутъ происходить безпорядки и бурныя сцены. Наоборотъ, такія собранія протекаютъ очень прилично и оказываютъ прекрасное вліяніе на характеръ, здоровье и бодрость рабочихъ. Если же иногда и происходятъ нѣкоторыя недоразумѣнія, то причиной ихъ являются лица, взявшія на себя руководство рабочими и не всегда проявляющія достаточное практическое знаніе человеческой природы.

Было и всегда будетъ гораздо легче стѣлать людей добродѣтельными и заставить ихъ вести разумный образъ жизни, предоставляя имъ планомѣрныя, невинныя развлеченія и отдыхъ, чѣмъ подчиняя ихъ различнымъ насильственнымъ постановленіямъ, которыя могутъ возбудить только отвращеніе ихъ; часто они чувствуютъ отвращеніе къ предметамъ, которые сами по себѣ хороши, но возбуждаютъ ихъ неурядивное отношеніе вслѣдствіе ирраціональнаго обращенія.

Какъ кажется, до сихъ поръ люди всѣхъ вѣсехъ и странъ безсознательно составляли заговоръ противъ своего собственнаго счастья и знали свои нужды не лучше, чѣмъ знала солнечную систему до Коперника и Галилея.

Многіе изъ ученыхъ и мыслителей прежнихъ временъ создавали это невѣжество и оцѣкивали его послѣдствія; нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали принимать, отчасти, тѣ принципы, которые только одни могутъ избавить міръ отъ печальныхъ послѣдствій невѣжества.

Однако, тогда еще не наступила пора для этого освобождения человеческого духа; миръ былъ въ этому еще не достаточно подготовленъ. Исторія человечества доказываетъ, что вслѣдствіе неизмѣннаго закона природы, человѣкъ не можетъ преждевременно разбить скорлупу невѣжества, но долженъ терпѣливо ждать до тѣхъ поръ, пока знаніе не проникнетъ въ массу населенія и не дастъ ей достаточно жизни и силы, чтобы перенести яркій дневной свѣтъ этого знанія.

Тѣ люди, которые вдумывались въ сущность и разбѣры умственного движенія, наблюдаемаго въ мирѣ за послѣднія полъ-вѣка, не могутъ не понять, что совершаются великія перемѣны, и что человѣкъ уже готовъ сдѣлать важный шагъ для достиженія той степени развитія, на какую способны его естественныя силы. Обратите вниманіе на событія настоящей минуты; взгляните во всю массу ума въ ея полномъ движеніи; посмотрите, какъ въ каждый моментъ она прибавляется въ силѣ и скоро сможетъ сбросить свои оковы. Но какова же сущность этого измѣненія? Вдумаемтесь въ окружающую насъ жизнь, а также въ факты прежнихъ временъ, переданныя намъ, благодаря изобрѣтенію книгопечатанія, и тогда мы сможемъ найти удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Съ самыхъ древнихъ временъ люди ошибочно привыкли думать, что каждый индивидъ самъ образуетъ себѣ характеръ, и что поэтому, онъ подлежитъ ответственности за всѣ свои чувства и привычки, и за одиѣ онъ заслуживаетъ награды и поощренія, а за другія — наказанія. Всякая система, когда либо господствовавшая въ человѣческомъ обществѣ, была построена на этомъ ложномъ принципѣ. Если же безпристрастно изслѣдовать этотъ принципъ, то окажется, что онъ не только не можетъ быть подтвержденъ фактами, но что онъ прямо противорѣчитъ имъ и нашимъ личнымъ чувствамъ. Это не маловажная ошибка, влекущая за собою лишь незначительныя послѣдствія. Нѣтъ, это основное заблужденіе громадной важности, которое даетъ себя чувствовать во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, начиная съ ранняго дѣтства, и которое является дѣйствительною и единственною причиною появленія зла на землѣ. Оно порождаетъ и поддерживаетъ невѣжество, ненависть и месть, тогда какъ безъ него въ мирѣ господствовали бы разумъ, взаимное довѣріе и доброта. До сихъ поръ оно было злымъ гениемъ человечества. Въ самыхъ различныхъ областяхъ земли оно съѣтъ раздоръ между людьми и дѣлаетъ врагами тѣхъ, которые, не будь его, оказывали бы другъ другу взаимныя услуги и стали бы искренними друзьями. Говоря короче, это заблужденіе вредно во всѣхъ своихъ проявленіяхъ.

Но оно не можетъ уже дольше существовать: съ каждымъ днемъ становятся все болѣе и болѣе очевиднымъ, что *характеръ человека, безъ всякихъ исключеній, прививается ему извнѣ; что его характеръ зависитъ отъ его родителей, которые, дѣйствительно, оказываютъ на него огромное воспитательное вліяніе; они могутъ передать и дѣйствительно передаютъ ему свои идеи и привычки, а этимъ самымъ и силы, руководящія его поступками. Слѣдовательно, человекъ никогда не создавалъ своего характера и никогда не сможетъ создать его.*

Знаніе этого важнаго факта не есть продуктъ сумасбродныхъ спекуляцій пылкой и необузданной фантазіи; наоборотъ, оно выведено изъ долгаго и тщательнаго теоретическаго и практическаго изученія человеческой природы, находящейся въ самыхъ различныхъ условіяхъ; оно, какъ вы увидите ниже, представляетъ собою обобщеніе, сдѣланное на основаніи такого большого количества фактовъ, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ его правильности.

Если бы человечество съ дѣтства не получало такого ложнаго представленія объ этомъ предметѣ, вслѣдствіе чего ему приходится сначала забывать все то, чему его учили раньше, — то достаточно было бы просто изложить эту истину, и она стала бы сейчасъ же очевидной всякому мыслящему человѣку. Люди

узнали бы, что их родители могли привить им привычки диких людей или привычки высшей доброты и разума; сознавъ это, они поняли бы, что, являясь родителями, воспитателями и законодателями, они обладают средствами воспитать подрастающее поколѣніе въ томъ или иномъ направленіи; они поняли бы, что могутъ сдѣлать изъ ребенка добросовѣстнаго поклонника *Джаганатха* *) или почитателя чистаго разума, составляющаго сущность всего того лучшаго, что только можетъ представить себѣ человѣческая фантазія; они поняли бы, что могутъ сдѣлать ребенка извѣженнымъ, неискреннимъ, самолюбивымъ, невоздержнымъ, мстительнымъ, жестокимъ и, вонечно, невѣжественнымъ, неразумнымъ и несчастнымъ, или-же мужественнымъ, справедливымъ, благороднымъ, воздержнымъ, энергичнымъ, добродушнымъ или, говоря иными словами, образованнымъ, разумнымъ и счастливымъ. Такъ какъ эта истина выведена изъ фактовъ, постоянно имѣющихся на лицо, то даже самый остроумный человекъ не сможетъ ее опровергнуть; даже больше того: самый строгій анализъ докажетъ, что она не опровержима.

Но умно ли мыслить и поступать противоположно фактамъ, совершающимся ежечасно вокругъ насъ, и дѣйствовать наперекоръ нашимъ чувствамъ? Справьтесь у наиболѣе образованныхъ и умныхъ людей нашего времени и попросите ихъ открыто высказать свое мнѣніе по этому вопросу, и они вамъ скажутъ, что принципы, на которыхъ построено общество, давно уже признаны ложными. Но до сихъ поръ волна общественнаго мнѣнія находилась подъ властью предразсудковъ, ханжества и фанатизма, вытекающихъ изъ самыхъ дикихъ фантазій невѣжества; поэтому то, даже самые просвѣщенные люди не осмѣливались вскрывать тѣ заблужденія, которыя были для нихъ самыхъ оскорбительны и очевидны.

Но, къ счастью человѣчества, это царство невѣжества быстро приближается къ концу; уже близко время, когда ужасы его прекратятся, съ тѣмъ, чтобы никогда больше не возвращаться въ міръ. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время не одни только ученые и мыслители люди сознаютъ существующія заблужденія; вѣтъ, это сознаніе все больше и больше распространяется во всемъ обществѣ, и скоро даже самые необразованные люди будутъ разбираться въ прежнихъ ошибкахъ.

Но, быть можетъ, найдутся люди, которые, не сознавая своихъ собственныхъ интересовъ, будутъ дѣлать попытки препятствовать прогрессу этого сознанія. Но такъ какъ это сознаніе гармонируетъ съ свидѣтельствами нашихъ чувствъ и потому ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть опровергнуто, то его нельзя задержать, и оно преодолѣетъ всѣ препятствія, встрѣчающіяся на его пути.

Эти принципы, примѣненные надлежащимъ образомъ, будутъ такъ-же благотворны на практикѣ, какъ они вѣрны и истинны въ теоріи. Такъ, зачѣмъ же еще теперь продолжать лишать людей тѣхъ дѣйствительныхъ выгодъ, которыя вытекаютъ изъ ихъ примѣненія? Неужели же преступно примѣнять въ жизни единственные разумныя мѣры, находящіяся въ рукахъ человѣка, а именно, мѣры для уменьшенія несчастья и увеличенія счастья человѣчества?

Эти вопросы, крайне интересующіе человѣческое общество, предложены на судъ его и должны на опытъ доказать свою состоятельность. Спрашивается, будетъ ли характеръ человѣка и въ будущемъ образовываться подъ вліяніемъ самыхъ противорѣчивыхъ понятій, ошибочность которыхъ уже давно, давно была ясна каждому разумному, здравомыслящему человѣку, или-же онъ будетъ создаваться подъ руководствомъ послѣдовательныхъ принциповъ, которые устано-

*) Джаганатха (Джагернаугъ) одно изъ высшихъ индійскихъ божествъ, особенно почитасмое въ городѣ Пури, въ провинціи Орисса.

влены на основаніи точныхъ и непреложныхъ фактовъ, и истинность которыхъ въ настоящее время не будетъ даже пытаться отрицать ни одинъ здравомыслящій человѣкъ.

Когда эти принципы будутъ вполне ясно сознаны, тогда долженъ наступить конецъ невѣжеству и злу, и тогда прочно утвердится господство разума и счастья.

Я подробно развиваю здѣсь защищаемые мною принципы для того, чтобы читатель могъ ясно понять пользу остальныхъ частей «Новаго Института», къ описанію которыхъ я теперь приступаю. Я хочу пояснить здѣсь различныя цѣли, которыя имѣлись въ виду при устройствѣ школы, читальни и церкви.

Въ настоящее время всякій здравомыслящій человѣкъ не можетъ не видѣть, что воспитаніе человечества идетъ такъ, что теорія совершенно расходится съ практикой. Этими объясняются постоянныя противорѣчія и нелѣпыя выходы, которыя каждый изъ насъ можетъ открыть въ своемъ ближнемъ, не подозревая при этомъ, что самъ онъ страдаетъ подобными же отрицательными сторонами характера. Съ цѣлью противодѣйствовать этому злу и излѣчить его, въ Нью-Лепаркѣ были устроены школа, читальня и церковь, гдѣ происходили чтенія и бесѣды. Это было сдѣлано для того, чтобы показать тѣ неисчислимыя выгоды, какія общество могло бы извлечь, если бы теорія не расходилась съ практикой. Въ верхнемъ этажѣ «Новаго Института» помѣщались школа, читальня и церковь, которыя должны были имѣть непосредственное вліяніе на образованіе характера жителей колоніи.

Если мы будемъ предписывать людямъ разныя правила и въ то же время не обратимъ вниманія на средства, при помощи которыхъ можно привить имъ хорошія привычки, то этимъ мы принесемъ имъ сравнительно мало пользы. Поэтому, воспитаніе мало образованныхъ и совершенно необразованныхъ людей имѣетъ огромное значеніе для благосостоянія общества, и этимъ соображеніемъ руководствовались при всѣхъ нововведеніяхъ, связанныхъ съ учрежденіемъ «Новаго Института».

Въ то время, когда дѣти находятся на площадкѣ для игръ и затѣмъ въ школь, въ нихъ пробуждаютъ, развиваютъ и укрѣпляютъ тѣ привычки и чувства, которыя могутъ способствовать счастью какъ цѣлой общины, такъ и отдѣльнаго индивида. Соотвѣтственно такому плану воспитанія, правило, «что дѣти должны стараться сдѣлать счастливыми своихъ товарищей»,—правило, внушаемое двухлѣтнимъ дѣтямъ при ихъ первомъ посѣщеніи площадки, должно быть снова повторяемо при поступленіи ихъ въ школу; и первымъ долгомъ учителя будетъ воспитывать дѣтей такъ, чтобы они привыкали поступать сообразно этому принципу. Это—очень простое правило, и ясныя и очевидныя основанія его можно легко объяснить дѣтямъ въ очень ранніе годы ихъ жизни. Но мѣрѣ того, какъ они съ лѣтами ознакомятся съ нимъ на практикѣ и испытаютъ на себѣ его благодѣтельные результаты, они лучше почувствуютъ и поймутъ всѣ его важныя послѣдствія для общества.

Вотъ основа, на которой должны покоиться привычки дѣтей, являющіяся результатомъ воспитанія. Теперь я познакомлю читателя съ предназначеннымъ для этого учрежденіемъ.

Въ школь мальчишкамъ и дѣвочкамъ внушаютъ упомянутое выше правило и знакомятъ съ практическимъ примѣненіемъ его, и кромѣ того, учатъ читать, понимать прочитаемое, писать четко и быстро, а также основными правилами ариѳметики. Дѣвочекъ учатъ также кроить и шить простыя платья, а послѣ того, какъ онѣ пройдутъ курсъ обученія кройкѣ и шитью, онѣ по очереди посылаются въ общественную кухню и столовую, гдѣ ихъ учатъ готовить эко-

помно здоровую пищу, а также и тому, чтобы умѣть содержать домъ въ чистотѣ и порядкѣ.

Мы сказали, что дѣтей учатъ читать и понимать прочитанное.

Во многихъ школахъ дѣтей бѣдныхъ и рабочихъ никогда не учатъ понимать прочитанное; поэтому время, истраченное на это «горе-ученье», пропадаетъ совершенно даромъ. Въ другихъ школахъ дѣти, благодаря невѣжеству своихъ учителей, приучаются вѣрить старшимъ на слово, и потому они никогда не научаются самостоятельно мыслить или дѣлать правильные выводы. Такіе прямо-таки жалкіе методы безусловно должны сдѣлать дѣтскій умъ неспособнымъ къ воспріятію ясныхъ, простыхъ и разумныхъ идей.

Книги, по которымъ обыкновенно учатъ дѣтей читать, сообщаютъ имъ все, кромѣ того, что необходимо знать въ ихъ возрастѣ; этижъ и объясняются несообразности и глупости, дѣлаемые взрослыми. Настало время бросить эту систему. Можетъ ли человѣкъ, вполне нормальный въ психическомъ отношеніи, составить разумное сужденіе о какомъ-либо предметѣ, если онъ заранѣе не собралъ всѣхъ извѣстныхъ фактовъ, относящихся къ этому предмету? Развѣ этотъ путь не былъ издавна единственнымъ для достиженія знанія, и развѣ онъ не останется всегда таковымъ? Дѣти должны быть воспитываемы на основаніи тѣхъ же самыхъ принциповъ. Сначала дѣтей надо познакомить съ фактами, наиболее доступными ихъ молодому уму, а затѣмъ постепенно переходить къ самымъ полезнымъ и необходимымъ, сообразуясь при этомъ съ тѣмъ положеніемъ, которое каждый изъ нихъ, по всей вѣроятности, будетъ занимать въ обществѣ; но во всякомъ случаѣ, дѣтямъ надо объяснять каждый фактъ возможно ясно, и дѣлать эти объясненія все болѣе и болѣе подробными по мѣрѣ того, какъ развиваются умственные силы ребенка.

Съ того времени, какъ молодой умъ будетъ достаточно подготовленъ, учитель не долженъ упускать ни одного случая, чтобы уяснить ему прямую и неразрывную связь, существующую между выгодами и счастьемъ индивида и всего общества. Это правило должно быть альфой и омегой всякаго образованія, и постепенно ученики воспримутъ его такъ хорошо, что истинность этого правила будетъ для нихъ такъ же ясна, какъ математикамъ ясны выводы Эвклида. И когда оно будетъ такъ сознано ими, то желанье счастья заставитъ ихъ руководствоваться имъ и въ практической жизни.

Очень жаль, что мы до сихъ поръ не знаемъ силъ и способностей дѣтскаго ума. До сихъ поръ объ ихъ способностяхъ судили по тѣмъ нецѣпостямъ, которыя прививали имъ воспитатели, тогда какъ, если бы ихъ не заставляли запоминать ошибочныя идеи, они вскорѣ обнаружили бы огромныя умственные силы; тогда даже самые ярые скептики убѣдились бы въ томъ, какъ сильно пострадалъ человѣческій разумъ, вслѣдствіе невѣжества прежнихъ временъ и даже нашихъ дней.

Поэтому, крайне важно, чтобы умъ съ самаго начала своей дѣятельности воспринималъ лишь тѣ идеи, которыя не противорѣчатъ другъ другу и всѣмъ извѣстнымъ жизненнымъ фактамъ — говоря короче, онъ долженъ воспринимать лишь вѣрныя идеи. Теперь же ребенку, начиная чуть ли не съ перваго дни его жизни, внушаютъ крайне ложныя понятія о нихъ самихъ и о человечествѣ, и вмѣсто того, чтобы направить ихъ на вѣрный путь, ведущій къ здоровью и счастью, люди употребляютъ всѣ усилія, чтобы заставить ихъ слѣдовать по совершенно противоположному пути, идя по которому они могутъ приобрести лишь противорѣчивыя и ложныя понятія.

Если бы рекомендуемый нами планъ былъ послѣдовательно приложенъ на практикѣ начиная съ дѣтства и не встрѣчалъ противодействія со стороны нынѣшнихъ системъ воспитанія, то съ самыхъ раннихъ лѣтъ можно было бы воспитывать такіе характеры, которые не своими понятіямъ и прекраснымъ и

ціннымъ качествамъ не только стояли бы значительно выше характеровъ умныхъ и образованныхъ людей нашего времени и прежнихъ вѣковъ, но дали бы новое поколѣніе разумныхъ или высшихъ существъ. Конечно, такая перемена не можетъ быть результатомъ волшебства или чуда; она должна совершиться постепенно, и лишь долгодѣятная работа вѣрно упрочить ее. Вѣдь, люди, которые воспитаны на основаніи ложныхъ принциповъ, и которые теперь имѣютъ вліяніе въ обществѣ, будутъ, конечно, ставить реформы всевозможныя препятствія, такъ какъ ихъ дѣйствіями и поступками руководятъ ошибочныя понятія, заимствованныя у ихъ предковъ. Люди, которымъ съ дѣтства систематически внушаютъ ошибочныя понятія, и которые поэтому принимаютъ эти ошибки за истины, считаютъ своимъ долгомъ научать своихъ дѣтей тому же, пока эти заблужденія имѣютъ силу въ обществѣ. Поэтому, для того, чтобы возможно скорѣе противодѣйствовать этому злу, необходимо примѣнить на практикѣ какой либо простой, но общій методъ.

Такого рода соображенія навели администрацію фабрики на мысль устроить вечернія лекціи въ «Новомъ Институтѣ». Было постановлено читать лекціи зямою три раза въ недѣлю, попеременно съ танцами.

Эти лекціи могутъ принести огромную пользу плохо воспитаннымъ и необразованнымъ людямъ. А такихъ людей въ настоящее время очень много, такъ какъ большая часть человѣчества въ свое время не получила образованія, и потому эти люди не могли стать разумными существами. Между тѣмъ, они приобрѣтали представленія и привычки, которыя вытекали изъ невѣжественныхъ ассоціацій идей и недѣлагаго обученія.

По замыслу, эти лекціи должны быть простыми бесѣдами, и лекторъ долженъ читать ихъ простымъ и выразительнымъ языкомъ; онѣ должны дать взрослымъ рабочимъ недостающія у нихъ практическія полезныя свѣдѣнія и, главнымъ образомъ, научить ихъ воспитывать дѣтей такъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ разумныхъ существъ; онѣ должны ихъ также научить разумно расходовать свои деньги, а въ случаѣ, если у нихъ останется излишекъ—составлять капиталъ, который обезпечилъ бы ихъ будущность; такимъ образомъ, не смотря на ошибки, замѣчаемыя въ существующей системѣ, мы сможемъ внушить людямъ то разумное довѣріе къ ихъ собственнымъ силамъ, безъ котораго не мыслима ни самостоятельность характера, ни спокойное настроеніе духа. На этихъ бесѣдахъ молодому поколѣнію можно задавать вопросы, чтобы слѣдить за успѣхами въ дѣлѣ приобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній, а также пріучать его къ тому, чтобы оно требовало объясненія непонятныхъ вопросовъ. Говоря короче, на этихъ бесѣдахъ можно сообщать наиболѣе невѣжественнымъ лицамъ общины самыя цѣнныя и существенныя свѣдѣнія. Подобными средствами, которыя, при самыхъ незначительныхъ затратахъ, могутъ быть введены во всея королевствѣ, можно оказать огромное благотѣльное дѣйствіе на рабочіе классы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на все общество.

Подумайте только, что огромная часть населенія принадлежитъ къ рабочимъ классамъ или вышла изъ нихъ. Вышеуказанныя мѣропріятія принесли бы счастье и удобство также и всѣмъ сословіямъ, не исключая и высшихъ, такъ какъ во всѣхъ семействахъ характеры дѣтей образуются, по большей части, подъ вліяніемъ прислуги, и вліяніе последней значительно сильнѣе, чѣмъ это думаютъ люди, непривыкшіе слѣдить за развитіемъ человѣческаго ума съ ранняго дѣтства. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно, чтобы дѣти какого либо сословія были воспитаны рациональнымъ образомъ, если они съ дѣтства окружены невѣжественными людьми; хорошая прислуга можетъ быть оцѣнена по достоинству только тѣми, которые на опытѣ узнали разницу между очень хорошими и очень плохими слугами.

Намъ остается описать еще послѣднюю часть предполагаемой организаціи «Новаго Института», а именно, церковь и ея ученія. Эти доктрины крайне инте-

ресны и важны, такъ какъ если бы люди созвали истину въ дѣлѣ религій, то этимъ было бы обезпечено продолжительное счастье людей. Дѣло въ томъ, что противорѣчія, вытекающія исключительно изъ незнанія этой истины, породили и постоянно порождаютъ большую часть бѣдствій, гнетущихъ міръ.

Единственнымъ вѣрнымъ признакомъ истины является то, что она всегда согласуется сама съ собою, что она всегда остается одной и той же, съ какой бы точки зрѣнія вы ее ни разсматривали, и какія бы сравненія вы ни дѣлали. Заблужденіе же не выдерживаетъ этого испытанія посредствомъ изслѣдованія и сравненія, такъ какъ всегда приводитъ къ самымъ нелѣпымъ заключеніямъ.

Тѣ люди, чей умъ подготовленъ къ такому анализу предмета, давно уже поняли, что принципы, на основаніи которыхъ воспитывалось до сихъ поръ человечество, и которыми оно управлялось, не выдерживаютъ такого испытанія. Попробуйте изслѣдовать и сравнить эти принципы: они обнаруживаютъ въ себѣ нелѣпости, глупости и, вообще, слабыя стороны. Вслѣдствіе этого, возникаетъ безконечное множество противорѣчивыхъ мнѣній, раздоровъ и бѣдствій, которыя господствовали и господствуютъ и понинѣ.

Если бы какая нибудь изъ различныхъ противоположныхъ религіозныхъ системъ, управляющихъ міромъ и разъединяющихъ людей, была истинна, то она вскорѣ по своемъ провозглашеніи овладѣла бы всѣми слоями общества и заставила бы всѣхъ людей признать свою истинность.

Но вышеуказанный критерій показываетъ намъ, что онѣ всѣ безъ исключенія отчасти несообразны съ природой, т. е. съ тѣми фактами, которые имѣются вокругъ насъ. Это значитъ, что всѣ эти системы построены на ложномъ принципѣ. Поэтому, человекъ не можетъ стать разумнымъ или наслаждаться тѣмъ счастьемъ, котораго онъ можетъ достигнуть, до тѣхъ поръ, пока не будутъ разоблачены и уничтожены эти ложные принципы.

Каждая изъ этихъ системъ содержитъ долю истины и большую долю заблужденій. Поэтому, ни одна изъ нихъ не сдѣлалась всеобщей, да вѣроятно, никогда и не сможетъ сдѣлаться таковою.

Истина, содержащаяся въ различныхъ системахъ, служитъ для того, чтобы скрывать и увѣковѣчивать имѣющіяся въ нихъ заблужденія. Но эти заблужденія ясны всѣмъ тѣмъ, кто не пріученъ съ дѣтства вѣрить въ нихъ.

Хотите доказательства моего утвержденія? Вотъ они: спросите поочередно наиболее умныхъ и просвѣщенныхъ людей въ каждой сектѣ и партіи, каково ихъ мнѣніе относительно каждой другой секты и партіи въ мірѣ. Конечно, каждый изъ нихъ отвѣтитъ, что всѣ эти секты и партіи содержатъ въ себѣ ошибки, столь очевидно противорѣчащія разуму и справедливости, что онъ можетъ чувствовать только глубокое сожалѣніе къ тѣмъ лицамъ, умы которыхъ такъ сильно извращены. И такой отвѣтъ дадутъ они всѣ, не подозревая, что они сами принадлежатъ къ числу тѣхъ, къ которымъ они чувствуютъ такое глубокое сожалѣніе.

Теорія, внушавшаяся членамъ какой либо опредѣленной секты, въ связи съ окружающими этихъ людей внѣшними условіями, были прямо рассчитаны на то, чтобы развивать извѣстные характеры, и онѣ дѣйствительно развивали существовавшіе въ данное время характеры. А теорія, на основаніи которыхъ воспитываются теперь люди, въ связи съ внѣшними условіями, среди которыхъ они живутъ, тоже образуютъ характеры, въ настоящее время преобладающіе въ обществѣ.

Доктрины, на основаніи которыхъ воспитывали раньше и теперь воспитываютъ людей, необходимо должны были способствовать тому, чтобы среди людей развивалась и упрочивалась рѣзкая нетерпимость по отношенію другъ къ другу. Онѣ порождаютъ также суевѣріе, ханжество, лицемеріе, ненависть, истинность,

войны и всё ихъ ужасныя послѣдствія. Дѣло въ томъ, что основными принципомъ всякой системы, проповѣдовавшейся до сихъ поръ, были (за нѣкоторыми, скорѣе важными, чѣмъ дѣйствительными исключеніями) слѣдующія положенія: «человѣкъ спасется и получить вѣчную награду только тогда, когда онъ вѣруеть въ ученія этой частной системы; если же онъ не будетъ вѣровать въ нихъ, онъ подвергнется вѣчному наказанію; все то безконечно огромное число людей, которое въ теченіе столѣтій вѣровало въ принципы не этой частной системы, а какой либо другой, должно быть осуждено на вѣчную муку».

И однако, природа всеми своими проявленіями старается убѣдить человѣка, что такая точка зрѣнія не вѣрна.

Мои заблуждающіеся собратья! Повѣрьте мнѣ въ интересахъ вашего будущаго счастья, что окружающіе васъ факты—если только наблюдать ихъ съ правильной точки зрѣнія—докажутъ вамъ съ полной очевидностью, что всё эти доктрины ложны, *такъ какъ воля человѣка не имѣетъ ни малѣйшей власти надъ его мнѣніями. Онъ всегда вѣровалъ, встрѣетъ и всегда будетъ вѣрять въ то, что внушается или можетъ быть внушено его уму его родителями и внѣшними условіями.* Поэтому, было бы верхомъ невѣжества думать, что какой-либо человѣкъ можетъ заслуживать похвалу или порицаніе, награду или наказаніе.

Эти основныя заблужденія всѣхъ системъ, въ принципахъ которыхъ до сихъ поръ воспитывалась большая часть людей, являются причиной значительной доли бѣдствій, испытываемыхъ человѣчествомъ. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе этихъ заблужденій, люди съ дѣтства приучались вѣрить въ различныя несообразныя и невозможныя вещи, и результатомъ всего этого всегда были бѣдствія человѣчества. Но когда этотъ источникъ невѣжества, это самое ужасное изъ всѣхъ заблужденій, этотъ бичъ человѣчества будетъ публично пригвожденъ къ позорному столбу, когда затѣмъ будутъ введены тѣ справедливыя принципы, истинность которыхъ доказана ихъ согласованностью и свидѣтельствами нашихъ чувствъ,—тогда въ скоромъ времени несправедливость, ненависть и месть и даже *желаніе* вредить своему ближнему станутъ совершенно невѣдомы человѣчеству. Тогда отличительными признаками человѣческой природы будутъ терпимость, сердечная доброта и дружескіе поступки.

Неужели же надо переносить это зло, глубоко укоренившееся и распространенное среди всѣхъ народовъ міра, среди всѣхъ людей, начиная съ государя и кончая крестьяниномъ? Неужели же мы, зная причину зла и средство устраненія его, лишимъ міръ помощи? Правда, сообщая людямъ причину этого зла, мы неизбежно натолкнемся на глубоко вкоренившіеся предразсудки людей. Поэтому, такое предпріятіе представляетъ много затрудненій; послѣднія могутъ быть преодолены только тѣми людьми, которые, предвидя всѣ важныя практическіе выводы, чувствуютъ себя поэтому обязанными бороться съ этими трудностями.

Но какъ бы ни было трудно, вслѣдствіе грубыхъ заблужденій, въ которыхъ до сихъ поръ воспитывалось человѣчество, обосновать эту возвышенную истину во всемъ обществѣ, все же при тщательномъ изслѣдованіи дѣла мы увидимъ, что изложенныя здѣсь принципы не могутъ повредить ни какому-либо классу людей, ни какому-либо отдѣльному человѣку. Наоборотъ, нѣтъ ни одного человѣка среди великой семьи народовъ, начиная съ членовъ самыхъ высшихъ и кончая членами самыхъ низшихъ сословій, для котораго общественное провозглашеніе этихъ принциповъ не принесло крайне благоприятныхъ результатовъ. И когда такія неисчислимыя, существенныя и продолжительныя выгоды будутъ ясно сознаны и прочувствованы,—неужели же какія-либо личныя соображенія хоть на минуту задержатъ практическое осуществленіе этой истины? Нѣтъ, пусть будутъ принесены въ жертву личное спокойствіе, удобство, хорошая репутація части обще-

ства и даже предрасудки *),—принципы, на которых построено это познание, должны, въ концѣ концовъ, получить всеобщее признаніе.

Мы съ такой увѣренностью предсказываемъ наступленіе этого чрезвычайнаго событія, не имѣющаго по своему величію равнаго себѣ въ исторіи человѣчества, потому, что наша увѣренность основана не на какихъ-либо сомнительныхъ легендахъ времени мрачнаго и грубаго невѣжества, а выведена изъ ясныхъ и очевидныхъ фактовъ, имѣющихся на лицо повсюду въ мірѣ. Если люди обратятъ должное вниманіе на эти факты, на эти, во истину, откровенія природы, то они скорѣе сознаютъ тѣ всеобщія заблужденія, въ которыхъ они до сихъ поръ воспитывались.

Такимъ образомъ, принципъ, на которомъ имѣется въ виду обосновать доктрины, проповѣдуемая въ «Новомъ Институтѣ», состоитъ въ томъ, что онѣ должны гармонировать съ фактами, истина которыхъ стѣсняется для всѣхъ людей.

Вотъ — нѣкоторые изъ тѣхъ фактовъ, которые можно считать основнымъ истинами для организаціи этой части «Новаго Института».

1. Человѣкъ рождается на свѣтъ съ желаніемъ достигнуть счастья, желаніемъ, которое, являясь первымъ двигателемъ всѣхъ его поступковъ, сохраняется въ теченіе всей его жизни и на общеупотребительномъ языкѣ называется личнымъ интересомъ.

2. Онъ рождается также съ зачатками животныхъ склонностей, а именно, съ желаніемъ поддерживать жизнь, наслаждаться ею и размножаться. Когда такіа стремленія окрѣпнутъ и разовьются, они называются естественными склонностями.

3. Затѣмъ онъ рождается со способностями, которыя при своемъ развитіи позволяютъ ему воспринимать, сообщать и сравнивать идеи и при этомъ признавать эту дѣятельность.

4. Эти идеи, воспринятія, сообщенія, сравненія и понятія такимъ образомъ, составляютъ человѣческое знаніе или умъ, который, по мѣрѣ роста индивида, пріобрѣтаетъ силу и зрѣлость.

5. Стремленіе человѣка къ счастью, зачатки его естественныхъ склонностей и способностей, благодаря которымъ онъ пріобрѣтаетъ знаніе, образуются — безсознательно для него самого — въ утробѣ матери; и будутъ ли они совершенными или несовершенными, они представляютъ собою дѣло Творца, и надъ ними ни ребенокъ, ни взрослый человѣкъ не имѣютъ никакого контроля.

6. Эти наклонности и способности не бываютъ совершенно одинаковы даже у двухъ людей; этимъ объясняется разнообразіе талантовъ, различія впечатлѣнія симпатіи или антипатіи, какія одни и тѣ же предметы внѣшняго міра производятъ на отдѣльныхъ лицъ, и, наконецъ, менѣе существенныя различія, замѣчаемыя между людьми, характеры которыхъ развивались, повидимому, при одинаковыхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ.

7. Пріобрѣтаемое человѣкомъ знаніе передается ему отъ окружающихъ его предметовъ и, главнымъ образомъ, отъ примѣровъ и наставленій представителей непосредственно предшествующаго поколѣнія.

8. Это знаніе можетъ быть ограниченнымъ или обширнымъ, ошибочнымъ или вѣрнымъ; оно ограничено, когда индивидъ воспринимаетъ немногія идеи, обширно — когда онъ воспринимаетъ ихъ много, ошибочно — когда идеи не соответствуютъ окружающимъ насъ фактамъ, и вѣрно, когда онѣ вполне согласны съ ними.

9. Испытываемыя человѣкомъ бѣдствія и счастье зависятъ отъ рода и степени

*) „Предрасудки“ — т. е. тѣ (вышеупомянутыя) грубыя заблужденія, въ которыхъ до сихъ поръ воспитывались люди.

приобрѣтеннаго имъ познанія и отъ знанія, которыми обладаютъ окружающіе его люди.

10. Если приобретаемое человѣкомъ знаніе вѣрно и не смѣшано съ заблужденіемъ, хотя и ограничено, и если общество, въ которомъ онъ живетъ, обладаетъ знаніемъ такого же рода и степени, то онъ будетъ пользоваться счастьемъ, пропорціонально обширности этого знанія. Если же воспринимаемая имъ знанія ошибочны, и если мнѣнія общины, къ которой онъ принадлежитъ, тоже ошибочны, то размѣры испытываемыхъ имъ бѣдствій будутъ пропорціональны степени распространенія этихъ ошибочныхъ мнѣній.

11. Если же знанія человѣка обширны до крайнихъ предѣловъ и совершенно свободны отъ заблужденій, тогда онъ можетъ и будетъ наслаждаться всѣмъ счастьемъ, къ какому только способна его природа.

12. Вслѣдствіе этого, въ высшей степени важно научить людей тому, чтобы они могли отличать истину отъ заблужденій.

13. Только благодаря своему разуму или способности усваивать и сравнивать сообщаемыя ему идеи, человѣкъ можетъ узнавать и открывать ложь.

14. Если эту способность развивать съ дѣтства, и если ребенка воспитывать рациональнымъ образомъ такъ, чтобы онъ не усваивалъ никакихъ впечатлѣній или идей, которыя при его способности сравненія кажутся ему несообразными, — тогда каждый индивидъ будетъ приобретаю настоящія знанія, т. е. только такія идеи, которыя производили впечатлѣвіе сообразности или истинности на всѣ умы, неизращающіе нерациональнымъ воспитаніемъ.

15. Мыслительная способность человѣка можетъ быть повреждена или разстроена во время своего развитія тѣмъ, что она неоднократно воспринимаетъ впечатлѣнія понятій, которыя выведены не изъ дѣйствительности, и которыя она поэтому не можетъ сравнить съ идеями, воспринятыми ею раньше отъ окружающихъ предметовъ. И если умъ воспринимаетъ эти непостижимыя для него понятія вмѣстѣ съ другими идеями, которыя онъ признаетъ вѣрными, но которыя несообразны съ тѣми непонятными ему идеями, то это вредитъ умственнымъ способностямъ, и человѣка, такимъ образомъ, учатъ или заставляютъ *вѣрить*, но не мыслить или рассуждать; результатомъ этого бываетъ частичное разстройство умственныхъ способностей или слабость сужденія.

16. Такимъ нерациональнымъ образомъ въ настоящее время воспитываютъ всѣхъ людей, вслѣдствіе чего въ мірѣ происходятъ противорѣчія и бѣдствія.

17. Основныя заблужденія, внушаемыя съ дѣтства всѣмъ людямъ и являющіяся источникомъ всѣхъ другихъ заблужденій, состоятъ въ ошибочномъ мнѣніи, будто люди сами образуютъ свой собственный характеръ, и въ томъ, что имъ принято вѣнчать въ заслугу или въ вину ихъ особы воззрѣнія; но, вѣдь, эти послѣднія внушаются уму въ самый ранній періодъ его развитія, прежде чѣмъ онъ достигъ достаточной силы и опыта, чтобы оказывать сознательное противо-дѣйствіе впечатлѣніямъ отъ этихъ идей или мнѣній, которыя при ближайшемъ изслѣдованіи оказываются противорѣчащими окружающимъ насъ фактамъ и потому ложными.

18. Эти ложныя мнѣнія уже издавна порождали зло и бѣдствія въ мірѣ и теперь еще распространяютъ ихъ во всѣхъ направленіяхъ.

19. Единственной причиною существованія этихъ ложныхъ идей было до сихъ поръ незнакомство человѣка съ человѣческой природой, тогда какъ всѣ бѣдствія и страданія, гнетущія человечество (за исключеніемъ несчастныхъ случаевъ, болѣзни и смерти) были послѣдствіями этого невѣжества. Впрочемъ, зло и бѣдствія, происшедшія вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, болѣзней и смерти, сильно увеличились и расширились, вслѣдствіе невѣжества человѣка относительно человѣческой природы.

20. По мѣрѣ того, какъ стремленіе человѣка къ личному счастью или его самолюбіе все болѣе и болѣе руководятся истиннымъ знаніемъ, добродѣтельныя и благотворныя для человѣка поступки совершаются людьми все чаще и чаще. Наоборотъ, если его желаніями руководятъ ложныя стремленія, или у него отсутствуетъ истинное знаніе, то учащаются такія поступки, которые порождаютъ преступленія и безконечное множество бѣдствій. Поэтому, надо примѣнять всякое рациональное средство для того, чтобы вскрывать заблужденія и возможно больше распространять между людьми истинное знаніе.

21. Какъ только эти истины станутъ очевидными, человѣкъ необходимо будетъ стараться въ сферѣ своей дѣятельности увеличивать счастье каждаго своего ближняго. Вѣдь, тогда онъ убѣдится въ томъ, что такое отношеніе къ людямъ и составляетъ сущность его собственныхъ интересовъ или настоящую причину его личного счастья.

Таково прочное основаніе, на которомъ можно построить жизнеспособную и чистую религію, и только эта одна основа можетъ дать миръ и счастье людямъ, не производя при этомъ какого либо зла и бѣдствій.

Дать практическое примѣненіе при образованіи характера людей этой важнѣйшей изъ всѣхъ истинъ—вотъ на что была, главнымъ образомъ, направлена религіозная часть учрежденія «Новаго Института» въ Нью-Ланаркѣ; перечисленные нами принципы являются основными, которыми надо руководствоваться при обученіи и воспитаніи.

Эти принципы обнародованы здѣсь съ тою цѣлью, чтобы общество могло подвергнуть ихъ обсужденію и самому строгому испытанію и изслѣдованію.

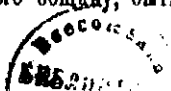
Такъ пусть же наиболѣе умные и просвѣщенные люди различныхъ государствъ основательно изслѣдуютъ ихъ и сравнивать съ каждымъ имѣющимся на лицо фактомъ; и если они откроютъ хоть тѣнь противорѣчія и несправедливости, пусть они публично докажутъ ее, во избѣжаніе того, чтобы въ мѣрѣ господствовало заблужденіе.

Если же, наоборотъ, эти принципы выдержать самое строгое испытаніе и окажутся согласными съ каждымъ извѣстнымъ фактомъ и, слѣдовательно, истинными, тогда пусть будетъ громкогласно заявлено, что мы хотимъ дать возможность нашимъ собратьямъ стать разумными существами, вслѣдствіе чего бѣдствія міра будутъ быстро устранены.

Для того, чтобы закончить отчетъ о «Новомъ Институтѣ», намъ остается только объяснить значеніе упражненій, о которыхъ мы уже вскользь упомянули при описаніи площадки для игръ.

Если бы всѣ люди стали подъ вліяніемъ рациональнаго воспитанія разумными существами, то тогда имъ незачѣмъ было бы учиться воевать. Но пока части людей внушаютъ, что они сами образуютъ свой характеръ, и пока они съ дѣтства приучаются неразумно мыслить и дѣйствовать, т. е. испытывать враждебное чувство къ людямъ, которые, вслѣдствіе иного воспитанія, имѣютъ отличія отъ нихъ мнѣнія и привычки, и пока они приучены, считать своимъ долгомъ бороться съ ними,—до тѣхъ поръ всѣ, даже самые разумные люди должны учиться защищаться въ цѣляхъ собственного самосохраненія. Поэтому, всякая община даже такихъ разумныхъ людей должна учиться владѣть оружіемъ, пока она окружена людьми, получившими такое извращенное воспитаніе; она должна въ случаѣ надобности быть въ состояніи отражать дѣйствія неразумныхъ существъ и поддерживать миръ.

Для того, чтобы эта цѣль была достигнута наиболѣе практическимъ путемъ и съ наименьшими затрудненіями, всякій мужчина долженъ быть наученъ владѣть оружіемъ, чтобы, въ случаѣ нападенія врага на его общину, быть въ состо-

янія защищать ее. Но для этого надо всѣхъ мальчиковъ обучать военному искусству и умѣнью владѣть оружіемъ.

Для того, чтобы доказать, какъ легко и скоро эта мѣра можетъ быть распространена по всей Британіи, мальчичковъ, воспитывающихся въ Институтѣ въ Нью-Ленаркѣ, будутъ обучать военному искусству. Лицо, которое смотритъ за дѣтьми на площадкѣ, должно умѣть обучать дѣтей различнымъ военнымъ приѣмамъ, и такіе уроки должны происходить довольно часто. Затѣмъ мальчикамъ будетъ выдано оружіе по вѣсу и величинѣ пропорціонально ихъ росту и силѣ; съ теченіемъ времени ихъ можно ознакомить и съ болѣе сложными военными движеніями.

Если рационально организовать эти упражненія, то они будутъ способствовать здоровью и развитію мужества въ мальчикахъ, сдѣлаютъ ихъ крѣпкими и стройными и приучатъ ихъ къ вниманію, быстротѣ и порядку. Но въ то же время имъ надо внушать, что эти занятія стали необходимыми вслѣдствіе частичнаго умопомѣшательства нѣкоторыхъ ихъ собратьевъ, такъ какъ у этихъ послѣднихъ, подъ вліяніемъ передававшихся отъ поколѣнія къ поколѣнію ошибокъ предковъ, развилось чувство враждебности и даже ненависти къ тѣмъ людямъ, которые по необходимости отличаются отъ нихъ своими мнѣніями и привычками. Имъ надо также внушать, что къ такимъ мѣрамъ надо прибѣгать лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, а именно, для обузданія такихъ помѣшанныхъ людей; но и тогда надо стараться проявлять возможно меньше жестокости; вообще пользоваться оружіемъ надо только для того, чтобы предупреждать губительныя послѣдствія поступковъ этихъ сумасшедшихъ; кромѣ того, надо стараться по мѣрѣ возможности излѣчить ихъ отъ этой ужасной болѣзни.

Такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ можно было бы благодаря предусмотрительнымъ мѣрамъ, свести до минимума издержки и устранить тѣ неудобства, съ которыми связано существованіе регулярныхъ войскъ; такимъ путемъ будетъ создана постоянная военная сила, которая по числу, дисциплинѣ и нравственности будетъ для цѣлей защиты несравненно лучше, чѣмъ регулярныя войска; всегда готовая, въ случаѣ нужды, стать на защиту родины, она въ то же время будетъ создана безъ той потери полезнаго и цѣннаго труда, которую теперь вынуждено нести общество. Суммы, которыя были бы сбережены при помощи такого простаго средства, были бы болѣе, чѣмъ достаточны для того, чтобы воспитать дѣтей бѣдныхъ и рабочихъ классовъ всего британскаго государства.

Для Нью-Ленаркской общины имѣется въ виду организовать еще одно учрежденіе, безъ котораго всѣ ея усовершенствованія были бы не полны.

Эта мѣра имѣетъ цѣлью дать каждому возможность благодаря своей собственной предусмотрительности, благоразумію и трудолюбію обезпечить себѣ спокойную, беззаботную старость.

Рабочіе, занятые въ настоящее время на фабрикѣ, дѣлаютъ взносы, которые составляютъ фондъ для вспоможенія рабочимъ въ случаѣ увѣчья, болѣзни или старости. Но этотъ капиталъ можетъ доставить имъ только кусокъ насущнаго хлѣба, а было бы желательно, чтобы они, проработавъ непрерывно почти полвѣка, пользовались на закатѣ жизни спокойной независимостью.

Для достиженія этой цѣли имѣется въ виду построить вблизи Нью-Ленаркской колоніи цѣлый рядъ красиво расположенныхъ, чистыхъ и удобныхъ квартиръ съ садиками. Эти домики надо окружить садами, по которымъ должны быть проложены аллеи для общаго пользованія, и вообще, всѣ условія должны быть таковы, чтобы доставить существенныя удобства престарѣлымъ рабочимъ.

Эти жилища (садами и др. удобствами которыхъ могутъ пользоваться всѣ) составлять собственность лицъ, вносящихъ добровольно каждый мѣсяцъ извѣстную сумму денегъ, достаточную для того, чтобы окупить черезъ извѣстное количество

лѣтъ жилище и образовать особый фондъ; этотъ послѣдній фондъ предназначается для того, чтобы лица, владѣющія новыми жилищами, могли получать еженедѣльно, ежемѣсячно или каждые три мѣсяца суммы, достаточныя для ихъ жизни. Издержки на ихъ содержаніе могутъ быть значительно сокращены, если найти способъ удовлетворять ихъ потребности при незначительныхъ затратахъ, что никонимъ образомъ не представляетъ собою особаго труда. И благодаря прежнему воспитанію, они смогутъ вносить свою лепту въ общее дѣло.

Такое учрежденіе, созданное въ интересахъ рабочихъ, будетъ постоянно представлять имъ перспективу спокойствія, удобства, довольства и счастья. Вслѣдствіе этого, они будутъ съ болышимъ усердіемъ и бодростью исполнять свои ежедневныя работы, и самъ трудъ будетъ казаться имъ сравнительно легкимъ и выносимымъ. Рабочіе, занятые на фабрикѣ, будутъ, конечно, посѣщать своихъ прежнихъ товарищей и друзей, которые, послѣ трудовой жизни, будутъ наслаждаться этимъ скромнымъ отдыхомъ; такое общеніе, безъ сомнѣнія, доставитъ большое удовольствіе обѣимъ сторонамъ. И тѣмъ, и другимъ будутъ приходить на умъ самыя пріятныя размышленія. Старики радовались бы, что ихъ приучили къ труду, умѣренности и предусмотрительности, благодаря чему они могутъ наклонѣ лѣтъ пользоваться всѣми разумными удобствами, которыя можно имѣть при настоящемъ положеніи общества. Молодежь и люди зрѣлаго возраста радовались бы тому, что ихъ въ будущемъ ожидаетъ такой же радостный закатъ жизни, и что ихъ приучили не тратить деньги, время и здоровье на праздную и невоздержанную жизнь. Такія и подобныя размышленія, конечно, должны будутъ часто возникать въ ихъ умѣ, и люди, которые имѣютъ возможность ждать съ такой увѣренной надеждой счастливой независимости, будутъ, до извѣстной степени, уже заранѣе предвкушать эти преимущества. Говоря короче, если внимательно вдуматься въ это учрежденіе, то окажется, что оно имѣетъ огромное положительное значеніе какъ для общины, такъ и для хозяевъ. Въ самомъ дѣлѣ, его благотвельныя результаты сказываются въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ жизни, и даже неполное описаніе его можетъ показаться преувеличеніемъ. Но она истинны, хотя люди до сихъ поръ еще не знаютъ принциповъ, на которыхъ они основаны.

Вотъ тѣ нововведенія для поднятія благосостоянія жителей Нью-Ланаркской колоніи, которыя предполагалось ввести тамъ, и которыя, отчасти, уже введены. Всѣ они безъ исключенія основаны на принципахъ, развитыхъ въ этихъ очеркахъ, хотя мѣстныя предрасулки, необоснованныя воззрѣнія членовъ общины и окружающихъ ихъ сосѣдей, а также и особыя условія самого учрежденія препятствовали полному примѣненію ихъ.

При введеніи каждой мѣры, способствующей благосостоянію и счастью данной колоніи, надо всегда считаться съ имѣющимися на дѣло заблужденіями обитателей этой страны. Такъ какъ, кромѣ того, фабрика принадлежала нѣсколькимъ участникамъ, имѣвшимъ различныя жизненныя взгляды, то необходимо было выдумывать и примѣнять такія средства, чтобы изъ всякаго вводимаго улучшенія можно было извлекать и матеріальныя выгоды.

Поэтому все, что было сдѣлано для улучшенія положенія этой общины, насчитывающей 2—3000 членовъ, значительно уступаетъ тому, что можно было бы легко практически осуществить, если бы люди раньше не были воспитываемы нерационально. Вотъ почему при практическомъ введеніи этихъ принциповъ нельзя было руководствоваться только соображеніями, которыя могли бы доставить человечеству максимумъ счастья; скорѣе мы должны были считаться съ тѣми мѣрами, которыя практически осуществимы при нашей нерациональной системѣ, сковывающей нашу свободу дѣйствій.

Но какъ бы несовершененъ ни былъ, вслѣдствіе указанныхъ нами выше препятствій, нашъ образъ дѣйствій, во все же при полномъ и точномъ

изслѣдованіи этой системы умными и способными людьми окажется, что она болѣе чѣмъ какая-либо другая система смогла соединить въ себѣ, съ одной стороны, благосостояніе рабочихъ, занятыхъ на фабрикѣ, а съ другой—обеспечить большія матеріальныя выгоды для хозяевъ.

Но кому-же можно поручить изслѣдованіе этихъ учреждений? Конечно, не лицамъ, преслѣдующимъ чисто коммерческіе интересы; вѣдь, такіа лица сочли бы психически ненормальнымъ того, кто предложилъ бы свернуть съ пуги личнаго, непосредственнаго барыша. Вѣдь, эти дѣти торговли приучены съ дѣтства тратить всѣ свои силы на то, чтобы купить подешевле, а продать подороже. Поэтому, въ коммерческомъ мірѣ предусмотрительными и умными людьми считаются такіе, которые наиболѣе усилъваютъ въ этомъ сложномъ и благородномъ искусствѣ; людей же, которые дѣлаютъ попытки улучшить нравы и поднять благосостояніе работающихъ у нихъ людей, они считаютъ сумасшедшими фантазерами.

Такое изслѣдованіе нельзя поручить также и юристамъ, такъ какъ они, по необходимости, привыкли выставлять неправое правымъ или запутывать правду и неправду въ лабиринтъ всевозможныхъ хитрыхъ измышленій, или даже придавать несправедливости законный видъ. Его нельзя поручить также политическимъ вождямъ и ихъ приверженцамъ, такъ какъ они стѣснены партійными соображеніями, которыя затемняютъ ихъ разумъ и часто заставляютъ приносить въ жертву своимъ ложно понятымъ личнымъ выгодамъ, какъ свое собственное благополучіе, такъ и благополучіе общины.

Его нельзя также поручить такъ наз. героямъ или завоевателямъ или ихъ приверженцамъ, ибо ихъ умъ воспитанъ такъ, что они смотрятъ на причиненіе человѣчеству страданій и на совершеніе убійствъ во время войны, какъ на славный долгъ, стоящій почти выше всякой награды.

Его нельзя также поручить людямъ свѣтскимъ, обладающимъ блестящей вѣщностью. Такіе люди съ дѣтства приучены обманывать и быть обманываемыми, принимать гнѣнъ предмета за его сущность, быть неискренними и неоткровенными, вслѣдствіе чего они постоянно недовольны и несчастны въ жизни.

Но тѣмъ меньше его можно поручить официальнымъ истолкователямъ и представителямъ различныхъ религіозныхъ системъ міра, такъ рѣзко противорѣчащихъ одна другой. Дѣло въ томъ, что многіе изъ этихъ лицъ занимаются распространеніемъ неосновательныхъ мнѣній, которыя неизбежно должны оказывать вредное вліяніе на мыслительныя способности человѣка и тѣмъ самымъ упрочивать его бѣдствія.

Такимъ образомъ, эти принципы и основанныя на нихъ практическія системы не могутъ быть представлены на обсужденіе тѣмъ людямъ, которые воспитаны при вышеупомянутыхъ несчастныхъ степеняхъ обстоятельствъ, или же живутъ въ такихъ условіяхъ еще и теперь; нѣтъ, они должны быть представлены на безпристрастное и тщательное обсужденіе и изслѣдованіе тѣхъ лицъ всѣхъ общественныхъ классовъ, сословій и группъ, которыя хотя до извѣстной степени сознаютъ существующія заблужденія, которыя почувствовали окружающій ихъ непроницаемый умственный мракъ, которыя охвачены страстнымъ желаніемъ найти истину и слѣдовать за ней, куда бы она ихъ не привела, которыя могутъ замѣтить и понять неразрывную связь между личнымъ и общимъ, между частнымъ и общественнымъ благомъ.

Мы уже выше говорили и повторимъ здѣсь еще разъ, что эти принципы, такъ скомбинированные другъ съ другомъ, окажутся безусловно вѣрными и смогутъ выдержать какъ самое хитрое, такъ и открытое нападеніе. Благодаря своей непреодолимой истинности, они вскорѣ проникнутъ въ общества всѣхъ странъ свѣта, такъ какъ «замалчиваніе не остановитъ ихъ распространенія, а противодѣйствіе только увеличитъ скорость ихъ движенія». Когда они до вѣвторой

степени разсѣютъ тотъ густой мракъ, которымъ до сихъ поръ былъ окутанъ чело-
вѣчскій умъ (а это они сдѣлаютъ очень быстро), тогда можно будетъ подроб-
нѣе разъяснить тѣ безконечно благотѣльные послѣдствія, которыя должны быть
результатомъ ихъ всеобщаго примѣненія на практикѣ, и тогда люди примутъ
ихъ съ большимъ довѣріемъ. Въ слѣдующемъ, четвертомъ очеркѣ мы изложимъ
тѣ непосредственныя улучшения, какія практически выполнимы при настоящемъ
состояніи британскаго населенія.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОЧЕРКЪ.

Принципы, изложенные въ предыдущихъ очеркахъ, предлагаются
на усмотрѣніе правительства.

Несравненно лучше предупредить преступленіе, чѣмъ наказывать за него.

Поэтому, правительственная система, которая уничтожаетъ невѣжество и, слѣдовательно, препятствуетъ совер-
шенію преступленій, будетъ стоять значительно выше той системы, кото-
рая, поощряя невѣжество, неизбѣжно способствуетъ совершенію преступле-
ній, а затѣмъ караетъ и то, и другое.

Цѣль правительства состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать счастливыми какъ
управляемыхъ, такъ и правящихъ.

Поэтому, лучшимъ правительствомъ является то, которое дѣйствительно
приноситъ максимумъ счастья большому числу людей—какъ правителямъ, такъ и
подданнымъ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ мы сказали—и мы можемъ факти-
чески подтвердить наши слова,—что, примѣняя соответствующія средства, чело-
вѣка можно воспитать такъ, чтобы онъ могъ жить въ какой угодно странѣ безъ
нищеты, безъ преступленій и безъ наказаній. Дѣло въ томъ, что всѣ эти не-
счастія являются результатомъ ложныхъ системъ воспитанія и управления, осно-
ванныхъ на грубомъ незнаніи челоувѣческой природы.

Крайне важно обличать это невѣжество и затѣмъ указать средства къ
устраненію его.

Выше мы также сказали, что челоувѣку можно привить любыя чувства и
привычки, или, говоря иначе, привить любой характеръ, и никакой челоувѣкъ,
претендующій на званіе знатока челоувѣческой природы, не станетъ отрицать того,
что правительство всякой независимой общины можетъ править членамъ ея какъ
самыя лучшія, такъ и самыя худшія характеры.

Поэтому, всякое правительство должно безъ всякаго замедленія примѣнить
соотвѣтствующія средства для развитія въ народѣ такихъ чувствъ и привычекъ,
которыя дадъ бы наиболѣе прочныя и существенныя преимущества какъ отдѣль-
нымъ лицамъ, такъ и всей общинѣ.

Бросьте бѣглый взглядъ на умственные завоеванія челоувѣчества съ самыхъ
раннихъ временъ, прослѣдите прогрессъ этихъ завоеваній черезъ всѣ послѣдую-
щія вѣка вплоть до нашихъ дней и скажите, заключалось ли въ нихъ что-либо
болѣе важное, чѣмъ то, что дѣйствительно способствовало увеличенію счастья
челоувѣчества,

И, несмотря на все развитіе учености, заключающейся въ миллионѣхъ книгъ уже написанныхъ теперь, а также ежедневно выбрасываемыхъ на книжный рынокъ, все же человечеству до сихъ поръ еще неизвѣстна первая ступень прогресса по пути достиженія счастья человечества, или-же оно не обращаетъ на этотъ путь никакого вниманія.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду то важное обстоятельство, что взрослые могутъ сдѣлать молодое поколѣніе или невѣжественнымъ и несчастнымъ, или-же разумнымъ и счастливымъ. Выбнувъ въ суть дѣла, мы увидимъ, что это — одинъ изъ тѣхъ простыхъ, но великихъ законовъ вселенной, которые открываются и подтверждаются опытомъ, и какъ только люди ознакомятся съ нимъ, они не смогутъ уже больше отрицать его. Счастливо будетъ то правительство, которое прежде другихъ теоретически сознаетъ этотъ законъ и примѣнитъ его на практикѣ.

Для того, чтобы ввести этотъ законъ въ нашей странѣ, мы должны обратиться къ непосредственнымъ властямъ британскаго государства. Предоставляемъ это имъ съ искреннимъ пожеланіемъ, чтобы законъ этотъ былъ подвергнутъ самому полному и строгому изслѣдованію, и въ случаѣ, если онъ окажется единственной соответствующей дѣйствительности, а слѣдовательно, и рациональной системой управленія людьми (и это дѣйствительно окажется при ближайшемъ изслѣдованіи), чтобы онъ постепенно былъ введенъ вмѣсто тѣхъ несовершенныхъ національныхъ системъ, на основаніи которыхъ въ настоящее время управляется государство.

Теперь мы хотимъ показать, какъ этотъ принципъ можетъ быть примѣненъ на практикѣ безъ ущерба для какой-либо части общества. Вся трудность состоитъ только во времени и способѣ введенія, а также и позднѣйшаго пракческаго примѣненія этого принципа.

Все это станетъ намъ яснымъ, если мы примемъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства.

Несмотря на то, что лишь одно изложеніе простѣйшихъ фактовъ доказываетъ истинность принципа такъ очевидно, что никто не сможетъ открыто противиться ей, несмотря на то, что примѣненіе его на практикѣ доставитъ людямъ скоро такія преимущества, о какихъ люди въ настоящее время не могутъ составить себѣ даже приблизительнаго понятія, — все же мы не должны забывать, что этотъ принципъ вводитъ въ особое общество — общество, воспитанное и сформировавшееся подъ влияніемъ такихъ принциповъ, которые внушали членамъ его совершенно противоположныя чувства и привычки. Эти привычки и чувства съ дѣтства такъ тѣсно переплелись съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ людей, что только простота и непреодолимая сила истины въ состояніи освободить ихъ и обнаружитъ всю ихъ ложность. Поэтому, во избѣжаніе неудобствъ, связанныхъ съ ввезаніемъ измѣненіемъ, является необходимымъ постепенно вести людей, воспитанныхъ въ невѣжествѣ, къ разумному свѣту, который безусловно будетъ результатомъ принятія этого принципа. Вотъ почему въ этихъ мѣстахъ безпросвѣтнаго мрака надо сперва зажечь лишь слабый свѣтъ истиннаго знанія, а затѣмъ постепенно увеличивать его силу по мѣрѣ того, какъ развивающіяся способности людей будутъ въ состояніи выносить эту силу.

Для развитія нашего плана мы должны сначала обратить вниманіе на современное положеніе британскаго народа и выяснить причину тѣхъ прошлыхъ бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ въ настоящее время человечество.

Тогда люди увидятъ, что основой этого зла является невѣжество, происходящее отъ заблужденій, которыя переданы нашему поколѣнію его предшественниками; это зло происходитъ, главнымъ образомъ, отъ величайшаго изъ заблужденій, а именно, отъ того взгляда, будто индивидъ самъ образуетъ свой характеръ. До тѣхъ поръ, пока это, совершенно не соответствующее дѣйствительности и

потому самое неразумное изъ всѣхъ человѣческихъ возрѣвій будетъ постоянно вынуждаться молодымъ умамъ, не будетъ основы, на которой можно было бы развить въ человѣкѣ искреннюю любовь и широкое милосердіе къ своимъ ближнимъ.

Но надо истребить эту гидру человѣческаго несчастья, этого разрушителя всякаго рациональнаго принципа, это чудовище, до сихъ поръ успѣшно охранявшее всякій выходъ, который могъ привести къ истинной благожелательности и дѣлательной добротѣ,—и тогда человѣческое счастье утвердится на прочной основѣ, съ которой его никогда нельзя будетъ больше свергнуть.

Въ настоящее время очень легко можно уничтожить это чудовище, этого врага человѣчества. Снимите съ него мрачный таинственный покровъ, подъ которымъ оно до сихъ поръ скрывалось; подвергните его, хотя на мгновенье, яркому свѣту разума, и тогда оно, какъ бы сознавая собственное безобразіе, моментально исчезнетъ и никогда уже больше не появится на землѣ.

Поэтому, для того, чтобы создать основу разумной системы, надо бросить эту неразумную теорію и цѣлый рядъ вытекающихъ изъ нея послѣдствій, и учить какъ священному ученію только тому, что можетъ быть доказано, какъ истина, на основаніи фактовъ

Когда эта важная цѣль будетъ достигнута, а она должна быть достигнута прежде чѣмъ дѣлать дальнѣйшій шагъ въ дѣлѣ преобразованія людей въ разумныя существа,—ближайшая цѣль будетъ такова: надо отмѣнить тѣ законы страны, которые, будучи основаны, главнымъ образомъ, на вышеупомянутыхъ заблужденіяхъ, въ настоящее время имѣютъ полную силу и толкаютъ населеніе къ совершенію всякихъ преступленій. Въдь, эти законы точно рассчитаны на то, чтобы вызвать цѣлый рядъ преступленій, которыя они дѣйствительно и вызываютъ.

Одними изъ вѣроятнѣе важныхъ законовъ, которые я имѣю въ виду, явятся—законы, поощряющіе пьянство тѣмъ, что они, учреждая питейныя лавки и пивныя, способствуютъ распространенію этихъ притоновъ, вводящихъ въ соблазнъ невѣжественныхъ и несчастныхъ людей; затѣмъ надо указать на законы, поощряющіе азартъ между бѣдняками учрежденіемъ государственныхъ лоттерей; на законы о бѣдныхъ *), коварно разрушающіе дѣйствительныя платежныя силы страны; наконецъ, на тѣ законы о преступленіяхъ, которые при настоящей нераціональной системѣ законодательства считаются абсолютно необходимыми для сохраненія этого общества.

Правильность этого вывода подтверждается милліонами окружающихъ насъ фактовъ, которые говорятъ такимъ яснымъ и громкимъ языкомъ, что врядъ ли какой нибудь человѣкъ пойметъ ихъ неправильно.

Эти факты громкогласно заявляютъ всему міру, что невѣжество даетъ начало, способствуетъ и размножаетъ такіе чувства и поступки, которые необходимо должны приносить зло какъ частнымъ лицамъ, такъ и всему обществу; кромѣ того,

*) Здѣсь Оуэнъ имѣетъ въ виду тѣ неудобства, которыя явились въ результатъ неправильнаго примѣненія закона о бѣдныхъ (Poor Law). Хотя помѣщики въ военное время продавали хлѣбъ по крайне высокимъ цѣнамъ (цѣна на хлѣбъ доходила до 170 шил. за четверть), они платили рабочимъ крайне низкія цѣны. Такъ какъ послѣдніе не могли существовать на эти деньги, то къ покрытію дефицита были привлечены общины, т. е. работодатель пользовался тѣмъ влияніемъ, которое онъ какъ землевладѣлецъ или арендаторъ имѣлъ на администрацію Poor Law, такъ, что принуждалъ сельскія общины платить въ формѣ налога на бѣдныхъ цѣны своимъ собственнымъ рабочимъ. Эта прибавка денегъ отъ общины, кромѣ того, распределялась на отдѣльныя рабочія семьи, смотря по числу членовъ ихъ. Естественнымъ слѣдствіемъ такого способа распределенія было значительное увеличеніе бѣдныхъ. Вслѣдствіе этого налоги на бѣдныхъ (poor rates) поднялись до такой высоты, что, казалося, Англія не въ состояніи будетъ выдержать это бремя. (Въ 1833 году—въ послѣдній годъ передъ реформой Poor Law—налоги на бѣдныхъ достигали въ Англіи, насчитывавшей тогда 14 милліоновъ жителей, 8.606.501 ф. ст.).

они говорятъ, что неѣжество не устраняетъ порожденное имъ зло, а избобрѣтаетъ и примѣняетъ наказанія, которыя по мнѣнію поверхностнаго наблюдателя уменьшаютъ бѣдствія, гнетущія общество, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они только увеличиваютъ ихъ.

Разумъ же, наоборотъ, отыскиваетъ причину всякаго существующаго зла, примѣняетъ соответствующія средства къ ея устраненію, и тогда онъ твердо убѣжденъ въ томъ, что его цѣль будетъ достигнута.

Такимъ образомъ, умъ или, говоря иначе, здравый, не ослѣпленный софизмами разумъ анализируетъ различные чувства и поступки, порождающіе въ настоящее время въ обществѣ зло, терпѣливо разбираетъ причины этихъ чувствъ и поступковъ и немедленно примѣняетъ соответствующія средства къ ихъ устраненію.

Подобный анализъ приводитъ насъ къ тому выводу, что причиной такихъ чувствъ и поступковъ британскаго населенія являются перечисленные выше законы, а также и нѣкоторые другіе, о чемъ мы будемъ говорить ниже.

Слѣдовательно, для того, чтобы уничтожить существующее зло, отъ котораго страдаетъ общество, слѣдуетъ постепенно устранить или измѣнить эти нерациональные законы. Британская конституція въ ея настоящемъ видѣ крайне удобна для проведенія такихъ измѣненій, и эти измѣненія не повлекутъ за собою всѣхъ тѣхъ опасностей, которыя постоянно сопровождаютъ насильственную или плохо подготовленную переимѣну.

Въ видѣ подготовки къ проведенію этихъ національныхъ улучшеній, слѣдуетъ опредѣленно и твердо заявить, что ни одинъ изъ живущихъ въ настоящее время людей не лишится своихъ настоящихъ доходовъ или тѣхъ, которые ему официально или закономъ обѣщаны.

Слѣдующій шагъ въ дѣлѣ національной реформы будетъ таковъ: надо исключить изъ національной религіи всѣ тѣ догматы, которые составляютъ ея слабую сторону и выстѣ съ тѣмъ прозять ей опасность. Но для того, чтобы предотвратить неудобства, связанныя съ преждевременной переимѣной, надо оставить церковь неприкосновенной въ другіяхъ отношеніяхъ, такъ какъ даже при старо установленныхъ формахъ она можетъ содѣйствовать крайне важнымъ цѣлямъ. Для того, чтобы сдѣлать ее истинно-национальной церковью, надо уничтожить всѣ такіе принципы вѣры, съ которыми не могутъ согласиться люди всѣхъ вѣроисповѣданій. Подобная мѣра, пожалуй, больше чѣмъ что либо другое способствовала бы прочности какъ національной церкви, такъ и самаго государства, и такой разумный способъ дѣйствій сразу положилъ бы конецъ всѣмъ тѣмъ богословскимъ распрямъ, которыя въ настоящее время сбиваютъ съ толку людей и повсюду сѣютъ раздоры.

Затѣмъ надо совершенно отиѣнять или измѣнить всѣ тѣ законы, которые держатъ низшія сословія въ неѣжествѣ, приучаютъ ихъ къ неумѣренности и праздности, способствуютъ развитію среди нихъ азартныхъ игръ, бѣдности, болѣзней и преступленій. Въ настоящее время законъ поощряетъ производство и потребленіе спиртныхъ напитковъ; ежегодно тысячи людей получаютъ разрѣшеніе на открытіе кабаковъ и ресторановъ, и сами законы государства опредѣляютъ, что такіа разрѣшенія могутъ быть даваемы желающимъ; но подумалъ ли хоть разъ кто нибудь изъ составителей или блюстителей этихъ законовъ о томъ, насколько каждый изъ такихъ питейныхъ домовъ ежедневно способствуетъ совершенію преступленій, болѣзнямъ, убійствамъ и, вообще, насколько они увеличиваютъ сумму человѣческихъ бѣдствій.

Долго ли еще мы будемъ продолжать окружать нашихъ ближнихъ такими искушеніями, которымъ они, при получаемомъ ими въ настоящее время воспитаніи, не въ состояніи оказать какое либо сопротивленіе? Эти искушенія ведутъ посте-

пенно своихъ жертвъ отъ состоянія временнаго безумія, въ которое онѣ впадаютъ подѣ влияніемъ примѣра и окружающей обстановки, къ постоянной душевной и физической слабости и болѣзненности, вызывающей, въ свою очередь, сильныя душевныя страданія, послѣднія же незамѣтно, но непреклонно подрываютъ въ человѣкѣ всякую способность содѣйствовать частному или общественному счастью.

Неужели же британское правительство будетъ еще долго сохранять такіе законы или поддерживать систему, при которой человѣкъ воспитывается такъ, чтобы выдумывать и сохранять эти законы? *).

Мы, какъ кажется, уже достаточно ясно показали пагубныя послѣдствія этихъ законовъ. Поэтому, для устранения ихъ надо постепенно увеличивать налогъ на производство спиртныхъ напитковъ до тѣхъ поръ, пока цѣна ихъ не будетъ слишкомъ высока для средствъ обыкновеннаго, средняго покупателя. Затѣмъ надо постепенно отобрать разрѣшенія, выданныя государствомъ владѣльцамъ кабаковъ и пивныхъ; напротивъ, надо уменьшить налогъ на производство и потребление солодовыхъ напитковъ и тѣмъ самымъ еще больше побудить бѣдные и трудящіеся классы населенія къ тому, чтобы избавиться отъ губительной привычки пьянствовать и съ теченіемъ времени совершенно отказаться отъ этого средства, побуждающаго къ преступленіямъ, отъ этого источника золь и бѣдствій. Слѣдующей реформой должно быть уничтоженіе государственныхъ лоттерей. Законъ, разрѣшающій государственный лоттерей, созданъ не болѣе и не менѣе, какъ съ той цѣлью, чтобы санкціонировать азартныя игры, завлекать въ ловушку неосмотрительныхъ людей и грабить невѣжественныхъ. Какъ же извращенна и нелѣпа должна быть та система, которая можетъ побудить государство обманывать и наносить вредъ своимъ гражданамъ и при этомъ ожидать, что эти граждане сами не научатся обманывать и вредить другъ другу! Но намъ, пожалуй, возражать, что эти мѣропріятія могутъ быть невыгодны для доходовъ государства. Тѣ, которые вдумывались въ сущность государственныхъ доходовъ и способны обсудить дѣло, знаютъ, что доходы имѣютъ только *одинъ* законный источникъ, а именно, что они вытекаютъ прямо или косвенно изъ человѣческаго труда, и что они могутъ быть больше или меньше для какого-либо даннаго числа труящихся людей въ зависимости отъ ихъ труда, силы и способностей (при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ).

Дѣятельная сила государства, управляемаго законами, которые основаны на точномъ знаніи человѣческой природы,—государства, въ которомъ вся масса населенія воспитана рационально, значительно превзойдетъ силу государства, равнаго ему по числу жителей и по размѣрамъ, но въ которомъ болѣшая часть

* Въ 1736 году былъ принятъ парламентскій актъ (Stat. 9. Ges. II с. 23), введеніе къ которому гласить такъ:

«Принимая во вниманіе, что въ особенности среди лицъ низшаго сословія потребление водки и вообще спиртныхъ напитковъ стало всеобщимъ, а постоянное и неуменьшенное потребленіе ихъ разрушаетъ здоровье, дѣлая людей неспособными къ полезной работѣ и занятіямъ, вредить ихъ нравственности и способствовать развитію всевозможныхъ пороковъ;

«принимая во вниманіе, что пагубныя послѣдствія чрезмѣрнаго потребленія спиртныхъ напитковъ сказываются не только на настоящемъ поколѣніи, но и на будущихъ поколѣніяхъ и ведутъ королевство къ гибели и разрушенію», и т. д.»

Поэтому было постановлено, что никто не имѣетъ права торговать спиртными напитками безъ разрѣшенія, за которое уплачивалось ежегодно 50 фунт. стерл.; кромѣ того, были изданы и другія постановленія, имѣвшія цѣлью ограничить продажу спиртныхъ напитковъ.

Изъ отчета, изданнаго въ 1736 году въ графствѣ Мидльсексѣ королевскимъ мировымъ судьею, слѣдуетъ, что тогда въ Вестминстерѣ, Хольборнѣ, Тауэрѣ и въ округѣ Финсбэри (за исключеніемъ Лондона и Саусварка) 7044 лавки торговали спиртными напитками, но тутъ же говорится, что эта цифра значительно уступаетъ дѣйствительному числу винныхъ лавокъ.

Р. О.

населенія воспитывается на нераціональныхъ началахъ и управляется законами, основанными на невѣжествѣ.

Такъ, напримѣръ, пока небольшія государства Греціи управлялись сравнительно рациональными законами, своей національной силою они превосходили силу обширнаго персидскаго государства.

Изъ этихъ простыхъ и ясныхъ принциповъ видно, что вспомогательныя средства и дѣйствительная сила британскаго государства значительно увеличатся отъ того, если будутъ уничтожены тѣ законы, которые, подъ благовиднымъ предлогомъ увеличить ежегодные доходы королевства на нѣсколько милліоновъ, въ дѣйствительности истощаютъ жизненныя силы государства. Вѣдь, такіе законы разрушаютъ дѣеспособность населенія, которое, будучи доведено до истощенія и преступленій, требуетъ значительно больше расходовъ для своего управленія и защиты.

Можно вполне увѣренно сказать, что самый непродолжительный практическій опытъ докажетъ истинность этихъ положеній даже самому дюжинному человѣку.

Слѣдующей мѣрой къ поднятію благосостоянія британскаго населенія является реформа законовъ о бѣдныхъ. Вѣдь, какъ бы чисты и безкорыстны ни были мотивы, руководившіе составителями этихъ законовъ, они все же приносятъ прямой и явный вредъ самимъ бѣднымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему государству.

По виду эти законы будто бы оказываютъ помощь бѣднякамъ, тогда какъ въ дѣйствительности они развиваютъ въ бѣдныхъ самыя низкія наклонности и толкаютъ ихъ на всякаго рода преступленія. Такимъ образомъ, они увеличиваютъ число бѣдныхъ и ихъ несчастія. Поэтому, крайне необходимо принять самыя рѣшительныя и дѣйствительныя мѣры къ устраненію бѣдствій и несчастій, причываемыхъ существованіемъ такихъ законовъ.

Благотворительность говорить, что бѣдняки не должны умирать съ голоду, и съ этимъ охотно соглашается политическая мудрость. Но развѣ разумна та система, которая заставляетъ трудолюбивыхъ, воздержныхъ и сравнительно добродѣтельныхъ людей содержать на свой счетъ невѣжественныхъ, лѣнивыхъ и сравнительно порочныхъ людей? Однако, таковъ именно результатъ существующихъ британскихъ законовъ о бѣдныхъ, такъ какъ они открыто оказываютъ дѣлности, невѣжеству, раслутству и неумѣренности большее предпочтеніе, чѣмъ трудолюбію и хорошему поведенію. Бѣдствія, являющіяся результатомъ такой неразумной системы, ежечасно ощущаются людьми и постоянно увеличиваются.

Поэтому, необходимо немедленно принять и примѣнить какое-либо лекарство, такъ какъ какъ бы вредны эти законы ни были, при настоящемъ положеніи британскаго населенія нельзя сразу уничтожить цѣлую систему, въ которой большая часть населенія привыкла до сихъ поръ искать себѣ опору.

Надо постепенно подрывать эти законы противоположной системой и, въ концѣ концовъ, совершенно парализовать ихъ дѣйствіе.

Мы уже отчасти изложили ту систему, которая смогла бы вытѣснить эти законы; теперь же постараемся развить ее. Ее можно назвать «Системой предупрежденія преступленій и образованія человѣческаго характера»; при твердо установленномъ и стремящемся къ общему благу правительствѣ она доставитъ обществу гораздо больше пользы, чѣмъ любой изъ существующихъ въ настоящее время законовъ.

Основной принципъ, на которомъ построены всѣ наши очерки, состоитъ въ томъ, что дѣлать можно привить любя чувствѣ и привычки, или, говоря иными словами, что у нихъ можно образовать любые характеры.

Крайне важно, чтобы человѣкъ постоянно помнилъ этотъ принципъ, и чтобы истинность его не подвергалась и тѣни сомнѣнія. Поверхностный наблю-

датель сочтетъ этотъ принципъ абстрактной истиной, имѣющей незначительную цѣнность; но разумный и логически мыслящій умъ вскорѣ убѣдится въ томъ, что нашъ принципъ представляетъ собою силу, которая должна разрушить невѣжество и всѣ предрассудки, являвшіеся слѣдствіемъ этого невѣжества и накопившіеся въ теченіе столѣтій. Выводъ изъ всѣхъ главныхъ фактовъ прошлой исторіи міра даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи будетъ гармонировать съ каждымъ фактомъ, имѣющимся на лицо въ настоящее время. Поэтому, нашъ принципъ можетъ быть основой новой системы, которая вслѣдствіе своей истинности и глубокаго значенія, окажется въ состояніи быстро вытѣснить всѣ существующія системы и прочно утвердиться въ обществѣ.

Однако, до введенія этой системы во всѣхъ ея подробностяхъ представляется необходимымъ, чтобы общество было твердо убѣждено въ истинности и правильности ея.

Съ этой цѣлью мысленно переберемъ всѣ государства міра и рассмотримъ, каковыя является челоуѣкъ въ этихъ разныхъ произвольныхъ дѣленіяхъ земного шара.

Сравнимъ національный характеръ каждаго общества съ законами и обычаями, которыми оно управляется, и мы увидимъ, что всездѣ безъ исключенія послѣдніе представляютъ собою прототипъ перваго.

Въ Спартѣ, гдѣ установленныя Ликургомъ законы и обычаи дѣлали раньше изъ челоуѣка образецъ воинскихъ доблестей и совершенное орудіе войны, теперь другіе законы и обычаи сдѣлали изъ него орудіе деспотизма, почти или совершенно неспособное къ войнѣ. А въ Афинахъ, гдѣ, какъ это видно изъ исторіи прежнихъ временъ, законы и обычаи способствовали раньше развитію высокой степени интеллигентности въ челоуѣкѣ, въ настоящее время челоуѣкъ, вслѣдствіе полнаго измѣненія законовъ и обычаевъ, находится на низшей ступени умственнаго упадка. Въ Америкѣ же, гдѣ раньше стоявшія на высокой ступени развитія туземныя племена безбоязненно бродили по дѣвственнымъ лѣсамъ, отличались храбростью, проникательностью, благородствомъ и искренностью и не понимали, какъ это разумное существо можетъ желать болѣе того, что можетъ использовать самъ челоуѣкъ, — теперь картина рѣзко измѣнилась: на той же самой почвѣ, при томъ же самомъ климатѣ характеры людей образуются подъ влияніемъ такихъ прогнвоположныхъ обычаевъ и законовъ, что всѣ физическія и умственныя способности индивида направлены на то, чтобы получить, если возможно, въ десять тысячъ разъ больше того, чѣмъ сколько требуется для удовлетворенія потребностей одного челоуѣка.

Но зачѣмъ безъ конца перечислять доказательства неизмѣннаго вліянія воспитанія на челоуѣческую природу, когда факты, ежедневно имѣющіе мѣсто въ обществѣ, смогутъ легко убѣдить въ этомъ даже самаго невѣжественнаго челоуѣка?

Какъ мнѣ кажется, въ настоящее время не найдется такого невѣжественнаго челоуѣка, который бы воображалъ, что предоставленное собственнымъ силамъ дитя лжи и нищеты, проявляющее наклонности къ преступленіямъ, влекущимъ за собою наказаніе, по природѣ своей чѣмъ либо отличается отъ какого-нибудь поклонника моды, ожидающаго славы отъ ея безумія и непостоянства; никто, по моему, теперь не станетъ воображать, что какой то необъяснимый, слѣпой, бессознательный процессъ самой челоуѣческой природы, независимо отъ воспитанія, развиваетъ въ челоуѣкѣ чувства и привычки купца, земледѣльца, юриста, духовнаго лица, воина, моряка или не признающаго законовъ врага общества; никто не станетъ думать, что челоуѣческая природа различна въ обществѣ евреевъ, въ обществѣ квакеровъ и во всевозможныхъ различныхъ религіозныхъ сектахъ, существовавшихъ раньше или существующихъ еще и теперь. Нѣтъ! За исклю-

ченіємъ незначительныхъ различій, которыя всегда имѣются во всѣхъ сложныхъ явленіяхъ природы, человѣческая природа вездѣ одна и та же. Всѣ люди безъ исключенія поддаются переработкѣ, и рациональное воспитаніе легко сможетъ передѣлать дѣтей одного какого-нибудь класса въ людей любого другого класса. Ихъ можно даже воспитать такъ, чтобы они считали правильнымъ и добродѣтельнымъ такой образъ дѣйствій, который ихъ родители привыкли считать неправильнымъ и порочнымъ; ихъ можно воспитать такъ, чтобы они были готовы умереть, защищая свои воззрѣнія, тогда какъ ихъ родители готовы были положить свою жизнь, отстаивая діаметрально противоположныя взгляды.

На чемъ же вы, защитники превосходства съ раннихъ лѣтъ впитываемыхъ предрасудковъ вашей секты или партіи, основываете свое притязаніе на преимущество передъ доктринами, привитыми другимъ людямъ? Въ настоящее время не трудно доказать, что вы не заслуживаете даже малѣйшей похвалы, если не придерживаетесь тѣхъ воззрѣній и привычекъ, которыя вы теперь наиболее презираете. Такъ развѣ вы не будете снисходительны къ тѣмъ, которымъ внушили другія чувства и привычки, чѣмъ вамъ? Если бы люди тщательно обсудили этотъ вопросъ, — онъ заслуживаетъ самаго внимательнаго анализа, — то они бы нашли, что почти всѣ бѣдствія жизни представляютъ собою результатъ ложнаго воспитанія, которое не поясняетъ молодому уму истинной причины вѣковыхъ заблужденій.

На чемъ же основываете свои принципы вы, защитники того взгляда, что рано впитываемыя людьми воззрѣнія надо относить къ ихъ заслугамъ или, наоборотъ, недостаткамъ?

Пора показать эту зловредную систему въ ея самомъ непривлекательномъ видѣ! Надо это сдѣлать потому, что ученіе, внушаемое ею съ самаго начала образованія человѣческаго характера, губить истинную любовь къ ближнимъ, которая только одна можетъ воспитать человѣка такъ, чтобы онъ искренно любилъ всѣхъ остальныхъ людей. Представленія объ исключительной правильности и потому превосходствѣ только тѣхъ чувствъ и привычекъ, которыя внушены чело-вѣку въ дѣтствѣ, составляютъ главную причину раздора, царящаго въ человѣческомъ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, такіе взгляды діаметрально противоположны чистой религіи, съ которой они никогда и не могутъ ужиться. Но нельзя уже больше скрывать размѣры производимыхъ ими бѣдствій, и ихъ скоро постигнетъ участь всѣхъ заблужденій. Вѣдь, грубое невѣжество, на которомъ построена эта система бѣдствій, представлено во всей его очевидности, и послѣ этого приверженцы его откажутся отъ его защиты, и ни одна разумный чело-вѣкъ не взволнется оказать ему поддержку.

Послѣ того, какъ мы указали всѣ заблужденія, на которыхъ невѣжество основывало системы, управлявшія людьми или скорѣе принуждавшія ихъ быть неразумными и несчастными; послѣ того, какъ мы положили основаніе другой, чуждой этого заблужденія системѣ, которая, будучи ясно понятая и практически примѣнена, должна пріучить людей «думать о своихъ ближнихъ и поступать съ ними такъ, какъ они хотѣли бы, чтобы эти ближніе думали о нихъ и поступали съ ними», — переходимъ къ дальнѣйшему изложенію этой системы, чуждой заблужденій, системы, которую можно назвать также системой безъ эсotericскаго (предназначеннаго только для посвященныхъ) ученія.

Но если дѣтямъ можно привить любой характеръ, то встаетъ вопросъ, кто именно долженъ образовать у нихъ характеръ?

Родъ и степень бѣдствія или счастья, испытываемого членами какой либо общины, зависятъ отъ характеровъ, привитыхъ индивидуамъ — членамъ этой общины. Слѣдовательно, каждому государству крайне важно и выгодно формировать характеры у индивидуовъ, составляющихъ государство. А если есть возможность

формировать любые характеры—как самые неразумные и несчастные, так и самые разумные и счастливые—то, само собою разумеется, что каждое государство должно принимать такие средства, которые способствовали бы развитию второго рода характеров и препятствовали бы развитию характеров первого рода.

Отсюда следует, что всякое государство, желающее развиваться и процветать, должно обратить свое главное внимание на развитие характера, и что лучшим будет то государство, у которого лучше всего поставлена система народного воспитания.

Подъ руководствомъ соответствующихъ лицъ система національнаго образованія и воспитанія можетъ сдѣлаться самымъ надежнымъ, удобнымъ, дѣйствительнымъ и дешевымъ оружіемъ въ рукахъ правительства. Наконецъ, въ ней можно приобрести силу, съ помощью которой можно достигнуть самыхъ возвышенныхъ и благодѣтельныхъ цѣлей.

Но только *образование* можетъ довести людей до сознанія того, какъ неразумно то состояніе, въ которомъ они теперь живутъ, и откуда вѣтъ этого образованія было бы преждевременно вводить національную систему воспитанія.

Но уже наступило время, когда британское правительство можетъ безъ всякой опасности ввести національную систему образованія и воспитанія бѣдныхъ и необразованныхъ людей. Вѣтъ и эта мѣра, если только она хорошо продумана и выполнена, произведетъ чрезвычайно благодѣтельныя перемѣны.

Прежде всего замѣтимъ, что для того, чтобы создать хорошо воспитанное, единушное и счастливое населеніе, надо ввести эту систему одинаково во всея королевствѣ. Въ основѣ ея должны лежать идеи мира и разумности; точно также по весьма понятнымъ причинамъ, не можетъ быть и рѣчи объ исключеніи изъ этой системы хотя бы одного ребенка во всея королевствѣ.

Недавно были предложены различные планы государственнаго воспитанія бѣдныхъ, но всѣ они не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются къ національной системѣ воспитанія бѣдныхъ.

Мы относимся къ авторамъ и защитникамъ этихъ системъ съ тѣмъ глубокимъ уваженіемъ, которое должно возникнуть въ каждомъ умѣ, съ равнаго возраста проникнутомъ взложенными въ этихъ очеркахъ принципами; мы хотѣли бы, чтобы ихъ труды принесли возможно больше пользы обществу. Но для исполненія великой и важной общественной обязанности, мы должны разсматривать планы, предложенные этими людьми, какъ если бы они были произведеніемъ глубокой древности.

Планы, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, принадлежать достоуважаемому доктору Вэлю, Джозефу Ланкастеру и Утбреду.

Системы обученія бѣдныхъ чтенію, письму и ариметикѣ, предложенныя докторомъ Вэлемъ и Джозефомъ Ланкастеромъ, ясно говорятъ о томъ невѣжествѣ, какое царяло тогда въ обществѣ относительно методовъ воспитанія молодежи; эти новыя системы представляютъ собою лишь усовершенствованные методы прежнихъ системъ обученія.

Устройство школьныхъ комнатъ и многія детали плана Ланкастера во многихъ отношеніяхъ болѣе цѣлесообразны, чѣмъ планы, рекомендованные докторомъ Вэлемъ, хотя въ некоторыя частности, введенныя послѣднимъ, прямо таки превосходны и вполне заслуживаютъ быть принятыми.

Сущность національнаго воспитанія и образованія состоитъ въ томъ, чтобы привить дѣтямъ такіе взгляды и привычки, которые способствовали бы будущему счастью какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего государства, а это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если сдѣлать дѣтей разумными существами.

Даже самый поверхностный наблюдатель увидитъ, что какъ по системѣ

доктора Вэля, так и по системѣ Ланкастера можно научить дѣтей читать, писать, считать и шить, но что, несмотря на все это, они могутъ приобрести самыя скверныя привычки и остаться неразумными на всю жизнь.

Чтеніе и письмо—это только орудія, при помощи которыхъ можно сообщать вѣрныя или ложныя знанія, и для дѣтей они имѣютъ сравнительно незначительную цѣнность, если не учить дѣтей въ то же время управлять этими орудіями.

Если ребенокъ получаетъ полное и вѣрное объясненіе окружающихъ его предметовъ и характеровъ, и если его въ то же время учить дѣлать правильныя выводы, такъ что онъ научается отличать истинныя истины отъ лжи, то онъ, не зная ни буквъ, ни цифръ, будетъ лучше образованъ, чѣмъ тѣ, которыхъ принуждали вѣрять, и мыслительныя способности которыхъ парализованы или совершенно разстроены тѣмъ, что ошибочно называютъ образованіемъ.

Мы охотно признаемъ, что методъ обученія крайне важенъ и вполне заслуживаетъ того вниманія, которое ему въ настоящее время уделяютъ; мы также признаемъ, что люди, дѣлающіе и вводящіе усовершенствованія въ школьномъ дѣлѣ и тѣмъ самымъ облегчающіе приобретение знаній, оказываютъ огромное благодѣяніе своимъ ближнимъ. Но не надо смѣшивать методъ преподаванія съ самимъ преподаваніемъ, и врядъ ли есть еще двѣ вещи, между которыми существовала бы большая разница. Худшій методъ можетъ быть прихвѣненъ къ лучшему ученію и лучший методъ—къ худшему. Если бы понадобилось выразить въ цифрахъ дѣйствительную цѣнность ученія и метода, то методъ обученія могъ бы быть сравненъ съ единицей, а предметъ ученія съ милліонами; первое есть только средство, а послѣднее цѣль, которой можно достигнуть при помощи этого средства.

Поэтому, если при введеніи національной системы воспитанія бѣдныхъ жителей лучший методъ, то еще желательнѣе, чтобы былъ улучшенъ самъ предметъ преподаванія.

Одно изъ двухъ: или дайте бѣднымъ рациональное и полезное воспитаніе, или не насмѣхайтеся надъ ихъ невѣжествомъ, бѣдностью и горемъ, такъ какъ своимъ смѣхомъ вы только указываете имъ всю ту бездну нравственнаго паденія, въ которой они теперь находятся. Поэтому—изъ сожалѣнія къ страдающему человечеству—или держите бѣдниковъ, если только можете, въ состояніи глубочайшаго невѣжества, возможно ближе подходящаго къ животной жизни, или же рѣшитесь разъ навсегда сдѣлать ихъ разумными существами, полезными и дѣеспособными членами государства.

Если бы національные предрасудки не мѣшали вдуматься въ суть предмета обученія нѣкоторыхъ нашихъ хваленыхъ новыхъ системъ, то оказалось бы, что эти системы немногимъ лучше самыхъ плохихъ. Хотите доказательства этого утвержденія? Тогда пойдите въ одну изъ такъ называемыхъ «народныхъ школъ» и попросите учителя показать вамъ знанія дѣтей. Онъ вызываетъ дѣтей и задаетъ имъ такіе вопросы, на которые даже люди съ самыми солидными научными знаніями не смогутъ дать разумнаго отвѣта. Дѣти же, наоборотъ, отвѣчаютъ безъ заинки то, чему ихъ научили, такъ какъ при этой насмѣлкѣ надъ образованіемъ требуется только хорошая память.

Такимъ образомъ, лучшимъ ученикомъ въ классѣ будетъ считаться тотъ, сужденія и мыслительныя способности котораго уже давно совершенно разстроены, но у котораго осталось еще достаточно памяти, чтобы запоминать безсвязныя недѣльности. И вотъ, три четверти времени, которое слѣдовало бы употребить на приобретение полезныхъ знаній, въ дѣйствительности уходитъ на то, чтобы подрывать въ корнѣ умственныя способности дѣтей.

Кто привыкъ обращать вниманіе на выраженіе человѣческихъ лицъ стариковъ и молодыхъ людей различныхъ классовъ и релігіозныхъ сектъ британскаго

населения, тотъ съ грустью увидить на лицахъ бѣдныхъ дѣтей этихъ школъ отпечатокъ умственнаго отупѣнія, представляющаго собою результатъ благонамѣреннаго, но въ высшей степени ошибочнаго плана воспитанія въ этихъ школахъ.

Сознаніе этого крайне важно, такъ какъ оно къ милліонамъ уже существующихъ примѣровъ прибавляетъ еще одинъ новый и поразительный примѣръ той легкости, съ какой дѣтямъ можно привить любыя сектантскія мнѣнія, а слѣдовательно, развить въ нихъ всякія привычки, хотя бы и вредящія ихъ дѣйствительному счастью.

Въ человѣкѣ, который искренно вѣрищемъ въ заблужденіе какой-либо изъ сектъ, сѣющихъ въ настоящее время раздоръ среди человѣчества, это откровенное изложеніе несостоятельности тѣхъ принциповъ, на основаніи которыхъ онъ былъ воспитанъ, вызоветъ сначала взрывъ негодованія и отвращенія. И эти чувства будутъ тѣмъ сильнѣе и рѣзче, чѣмъ яснѣе и неопровержимѣе будутъ доказательства несостоятельности этихъ заблужденій.

Но если такіе люди спокойно вникнуть въ суть вопроса, если они проанализируютъ какъ свой собственный умъ, такъ и умъ окружающихъ ихъ людей, то они вскорѣ сознаютъ всѣ тѣ заблужденія и противорѣчія, въ которыхъ ихъ воспитали ихъ предшественники. Тогда они почувствуютъ отвращеніе къ тѣмъ заблужденіямъ, которыми они такъ долго были охвачены, и съ непреодолимой энергіей устремятъ всѣ свои силы къ тому, чтобы устранить причину столькихъ страданій человѣчества.

Уже одного того, что мы сказали о методѣ и предметѣ преподаванія этихъ новыхъ системъ, вполне достаточно, чтобы представить ихъ въ истинномъ свѣтѣ.

Усовершенствованія въ томъ методѣ обученія, который научаетъ ихъ всему тому, что считается для нихъ подходящимъ знать,—усовершенствованія, которыя, какъ это не трудно предсказать, будутъ въ будущемъ все болѣе и болѣе развиваться—исходятъ отъ достоуважаемаго доктора Бэля и Дж. Ланкастера, тогда какъ заблужденія, которыя ихъ системы внушали глбокому уму дѣтей и юношей, ведутъ свое происхожденіе отъ тѣхъ временъ, когда невѣжество оказывало поддержку всякаго рода нелѣпостямъ.

Планъ Уитбрэда, предложенный имъ для воспитанія бѣдныхъ, былъ очевидно продуктомъ пылкаго и крайне даровитаго ума. Но этотъ умъ развивался неправильно, вслѣдствіе заблужденій, воспринятыхъ имъ въ раннемъ дѣтствѣ; это ясно сказывается какъ въ его рѣчи, произнесенной въ нижней палатѣ, такъ и въ самомъ планѣ *).

Его рѣчь представляла собою ясное изложеніе всѣхъ тѣхъ мотивовъ, которые побудили его предложить планъ воспитанія бѣдныхъ, и была произнесена

*) Всѣ эти три лица были проникнуты убѣжденіемъ, что правительство должно лучше заботиться о воспитаніи и обученіи дѣтей бѣдняковъ.

Основной принципъ Эндрю Бэля: „Школа учить сама“, т. е. лучшіе ученики обучаютъ менѣе успѣшныхъ и слѣдятъ за порядкомъ, конечно, подъ надзоромъ взрослаго учителя. (Преимущество: Дешевизна обученія, такъ какъ *одина* взрослый учитель можетъ руководить школой въ 1000 дѣтей).

Вмѣстѣ съ тѣмъ шли улучшенія примѣнявшихся системъ обученія; напр.: *Чтеніе словъ*. Первая книга для чтенія содержала лишь односложныя слова. Затѣмъ употреблялись книги съ многосложными словами, при чемъ слова при посредствѣ тире были раздѣлены на слога. Такъ же поступали и при разборѣ чисель, состоявшихся изъ нѣсколькихъ цифръ.

Очень точное раздѣленіе учениковъ на классы, которымъ задавалось немного уроковъ. У Ланкастера имѣлись, такъ называемые, „классы буквъ“, въ зависимости отъ числа буквъ—3, 4, 5 и болѣе—изъ которыхъ состояли слоги словъ, разбиравшіеся въ классѣ. (Преимущество: Ни одному ученику не предлагается заучивать то, что ему не по силамъ. Каждый ученикъ какого-либо класса можетъ въ предыдущемъ классѣ быть помощникомъ учителя).

въ томъ духѣ, какого и можно было ожидать отъ человѣка, воспитаннаго подѣ влияніемъ системы, въ какой былъ воспитанъ Уитбрэдъ.

Самъ планъ обнаруживаетъ ложность принциповъ, которыми былъ пропитанъ Уитбрэдъ, и доказываетъ, что этотъ человѣкъ не познакомился практически ни съ чувствами и привычками бѣдняковъ, ни съ единственно дѣйствительными средствами, которыя смогли бы воспитать бѣдняковъ такъ, чтобы они приносили пользу какъ себѣ самимъ, такъ и обществу.

Если бы Уитбрэдъ, подобно почти всѣмъ членамъ обѣихъ палатъ парламента, не былъ воспитанъ подѣ влияніемъ обманчивыхъ теорій, лишенныхъ всякаго разумнаго основанія и мѣшавшихъ приобрести широкое практическое знаніе человѣческой природы, то онъ не довѣрилъ бы свой планъ воспитанія бѣдныхъ исключительно завѣдыванію англійскихъ духовныхъ лицъ и общинныхъ попечителей бѣдныхъ, интересы которыхъ пова еще совершенно противоположны этой мѣрѣ.

Секта, которая требуетъ исключительныхъ привилегій за то, что она исповѣдуетъ возвышенные и таинственные догматы, съ которыми могутъ быть несогласны самые лучшіе и честные люди, не заинтересована, да и никогда не можетъ быть заинтересована въ томъ, чтобы преподавать народу какіе-либо другіе догматы, кромѣ своихъ собственныхъ. Это станетъ ясно всякому, кто внимательно вникнетъ въ суть дѣла; онъ пойметъ также, что даже нѣкоторые самые ученые и даровитые члены англійской церкви въ настоящее время опасаются введенія общей системы воспитанія низшихъ сословій, основанной на рациональныхъ политическѣхъ принципахъ. Да другого отношенія и странно было бы ожидать отъ членовъ государственной церкви, такъ какъ большая часть людей, воспитанныхъ при старой системѣ, должна при такихъ условіяхъ обнаруживать подобные взгляды. Зачѣмъ поэтому какому-либо классу стараться возбуждать противъ нихъ неудовольствіе общества? Ихъ поведеніе и мотивы такъ же основательны и потому правильны, какъ образъ дѣйствій и мотивы людей, возстающихъ противъ церкви и борющихся съ ея заблужденіями. Не надо также никогда забывать, что учрежденіе, обладающее силой пропагандировать принципы, можетъ сдѣлаться дѣйствительно дѣльнымъ, если оно станетъ преподавать истинную систему, ясную самое себѣ и свободную отъ всевозможныхъ противорѣчій и разногласій.

Служители церкви и ихъ приверженцы предвидѣютъ, что если національная система воспитанія бѣдныхъ не будетъ находиться подѣ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ духовныхъ лицъ, то она будетъ способствовать быстрому уничтоженію заблужденій не только англійской церкви, но и всякихъ подобныхъ ей церковныхъ организацій. Этимъ предвидѣніемъ будущаго она обнаружилъ бѣольшую проникательность, чѣмъ сектанты, которые стоятъ за общую систему воспитанія, не знающую исключеній. Главы церкви благоразумно поняли, что разумъ и противорѣчія не могутъ уже больше существовать рядомъ другъ съ

Въ школахъ, устроенныхъ по системѣ Бэля и Ланкастера, преподаваніе ограничивалось механической и технической стороной предметовъ преподаванія, а именно, обученіемъ чтенію, письму и ариметикѣ. Докторъ Бэль считаетъ главнымъ преимуществомъ своей системы *экономію во времени*, благодаря чему оказывалось возможнымъ наряду съ обычными предметами преподаванія учить дѣтей также и полезнымъ ремесламъ. Ланкастеръ тоже придавалъ этому большое значеніе.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ докторъ Бэль и Джозефъ Ланкастеръ не расходились въ своихъ взглядахъ и стремленіяхъ. Но они расходятся въ одномъ—и крайне существенномъ—пунктѣ, а именно, въ отношеніи къ государственной церкви и ея доктринамъ.

Докторъ Бэль считалъ духовныхъ лицъ этой англійской государственной церкви наиболѣе подходящими руководителями школьнаго обученія.

Ланкастеръ же, который былъ простымъ школьнымъ учителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ квакеромъ, т. е. диссидентомъ, конечно, не могъ раздѣлять такой односторонней точки зрѣнія.

другомъ, и что первый необходимо долженъ разрушить послѣднія и одержать надъ ними верхъ. Они видятъ, что разумъ за послѣднее время дѣлаетъ быстрые успѣхи; они видятъ, что нельзя уже болѣе протгвѣтаться его растущей силѣ, и такъ какъ они убѣдились, что борьба бесполезна, то безуспѣшная попытка разрушить ланкастерскую систему воспитанія была послѣднимъ усиленіемъ, которое они сдѣлали, чтобы оказать противодѣйствіе распространенію образованія, которое въ настоящее время повсюду идетъ быстрыми шагами.

Установленіе системы достоуважаемаго доктора Валя, предлагающаго знакомиить бѣдныхъ дѣтей со всѣми догматами англиканской церкви, есть попытка отдалить все еще внушающій ужасъ періодъ перехода отъ невѣжества къ разуму, отъ бѣдствій и страданій къ счастью.

Но не будемъ пытаться достигнуть невозможнаго; такая работа была бы напрасна и безнадежна. Пока церковь придерживается отрицательныхъ и вредныхъ сторонъ своей системы, нельзя побудить ее къ тому, чтобы она искренно содѣйствовала реформѣ, которая противорѣчитъ ея явнымъ интересамъ.

Принципы, защищаемые въ этихъ очеркахъ, не позволяютъ намъ обманывать какой-либо классъ людей; они допускаютъ на практикѣ лишь вполне искренній и открытый образъ дѣйствій; они возбуждаютъ только тѣ чувства, которыя гармонируютъ съ счастьемъ всего человечества, и сообщаютъ знанія, которыя дѣлаютъ очевиднымъ, что такое счастье можетъ быть достигнуто только тогда, когда изъ воспитанія, даваемого юношеству, будетъ вырвана съ корнемъ каждая частица лжи и обмана.

Въ этомъ духѣ и объявимъ совершенно открыто церкви, что всеобщій, никоимъ не исключаяющій планъ воспитанія бѣдныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, уничтожитъ всѣ тѣ заблужденія, которыя свойственны различнымъ религіознымъ системамъ, и что когда этотъ планъ будетъ вполне проведенъ, нельзя будетъ уже больше отстаивать какой бы то ни было догматъ, противорѣчающій фактамъ.

Тогда умные и благоразумные люди всѣхъ партій—вѣсто того, чтобы желать разрушенія національныхъ учрежденій,—будутъ прилагать всѣ свои усилія къ тому, чтобы сдѣлать ихъ основательными и разумными во всѣхъ ихъ частяхъ, такъ, чтобы всякій благомыслящій человѣкъ могъ оказывать имъ добровольную и искреннюю поддержку.

Если умѣренные и благоразумные люди всѣхъ партій не захотятъ теперь оказать свое содѣйствіе въ дѣлѣ проведенія этой перемены мирнымъ путемъ,—а сдѣлать это не представляетъ никакой трудности,—то всякій безпристрастный человѣкъ увидитъ, что вскорѣ нельзя уже будетъ больше удерживать людей, взывающихъ въ настоящее время подъ гнетомъ никому ненужныхъ страданій, отъ борьбы за ту долю счастья, которая для нихъ практически достижима *). Поэтому, предупредить эту борьбу и руководить ею будетъ доказательствомъ дѣйствительной политической мудрости.

Для людей, способныхъ мыслить и наблюдающихъ за всѣмъ тѣмъ, что происходитъ вокругъ насъ, наше время представляетъ выдающійся интересъ. Совершается важный переворотъ, который до сихъ поръ едва ли понимали малообразованные люди нашего поколѣнія; поэтому, британское правительству должно принять хорошо обоснованныя, быстрыя и рѣшительныя мѣры, чтобы быть въ состояніи руководить этому переворотомъ и освободить націю отъ тѣхъ заблужденій, которыя прививались ей теперешними системами.

Не говорите, милые соотечественники, что эта цѣль не достижима, такъ какъ когда будутъ примѣнены средства для образованія у человѣка разумнаго характера,

*) Въ этихъ словахъ заключается пророческое предсказаніе классовой борьбы, наблюдающейся въ настоящее время.

тогда откроется ясный и прямой путь къ вѣрному достиженію этой цѣли. Этотъ путь окажется, кромя того, самымъ безопаснымъ и пріятнымъ изъ всѣхъ тѣхъ, по которымъ когда либо шло человѣчество. Онъ ведетъ непосредственно къ разуму и истинному познанію и докажетъ намъ, что прославленные преимущества Греціи, Рима и всѣхъ другихъ государствъ классической древности носятъ на себѣ слѣды умственной слабости. Тѣ, которые идутъ по этому пути, найдутъ его такимъ прямымъ и опредѣленнымъ, что имъ нечего будетъ бояться сбиться съ него. Этотъ путь не узокъ и доступенъ всѣмъ. На немъ не принимаются въ расчетъ ни различія въ цвѣтѣ кожи, ни различія въ умственныхъ способностяхъ. Онъ открытъ для всего человѣчества и достаточно просторенъ, чтобы вмѣстить всю массу людей, даже если бы число ихъ увеличилось въ тысячу разъ.

Мы знаемъ, что подобное заявленіе покажется химерой тѣмъ людямъ, которые до сихъ поръ блуждали въ мрачномъ лабиринтѣ невѣжества, заблужденія и исключительности, и которыхъ съ дѣтства учили противорѣчіямъ и недѣлостямъ. Но если каждый конкретный фактъ доказываетъ намъ, что, начиная съ перваго дня сотворенія человѣка и до сегодняшняго дня, старое поколѣніе прививало молодому всѣ свои чувства и привычки, и что наше поколѣніе, какъ и всѣ послѣдующія, будетъ такимъ же образомъ воспитывать своихъ потомковъ, тогда мы можемъ съ увѣренностью, основанной на опытѣ, утверждать, что дѣйствительность превзойдетъ всѣ наши обѣщанія и предсказанія. Когда эти принципы, выведенные изъ неизмѣнныхъ законовъ природы и открытые одинаково есмь людямъ, будутъ официально признаны всѣми (а это произойдетъ очень скоро), тогда невозможно будетъ уже никакое препятствіе къ искреннему и сердечному единодушію и совместной работѣ для достиженія каждой разумной и хорошей цѣли не только между членами одного и того же государства, но и между властелинами различныхъ королевствъ и имперій, взаимная вражда и ненависть которыхъ дошли до апогея глупости и безумія.

Вотъ, мои милые братья, нѣкоторыя, хотя и немногія изъ тѣхъ великихъ послѣдствій, которыя произойдутъ отъ официального признанія этихъ простыхъ, ясныхъ и неопровержимыхъ истинъ. Они не окажутся обманчивымъ призракомъ, а скоро утвердятся среди человѣчества миръ, взаимную симпатію и дѣятельное милосердіе.

Официальное признаніе этихъ принциповъ и ихъ всеобщее практическое приѣніе будутъ составлять ту неоцѣненную тайну, которой постоянно доискивалось человѣчество съ перваго дня своего появленія; никто не въ состояніи предсказать ихъ будущія благодѣтельные послѣдствія.

Теперь мы хотимъ показать, какимъ образомъ эти принципы могутъ быть немедленно приѣнены на практикѣ и принести обществу наибольшую пользу.

Мы уже сказали, что «государство, обладающее наилучшей системой національнаго воспитанія, будетъ управляться лучше всѣхъ». И если принципъ, на которомъ основаны всѣ эти очерки, дѣйствительно вѣренъ, то и это положеніе тоже должно быть вѣрнымъ. А (повѣрять ли будущія поколѣнія этому факту!?) англійское правительство вплоть до сегодняшняго дня не позаботилось о введеніи всеобщей системы образованія и воспитанія для милліоновъ бѣдныхъ и необразованныхъ людей! Умы и привычки подданныхъ британскаго государства образуются безъ всякаго руководства со стороны правительства. Часто это дѣло находится въ рукахъ наименѣе способныхъ людей государства, результатомъ чего являются грубое невѣжество и раздоры, происходящіе повсюду въ государствѣ*).

*) Даже недавніе опыты производились подъ вліяніемъ узкаго принципа, желавшаго превратить человѣка въ простую бездушную машину, которая должна быстро приводиться въ движеніе посредствомъ животной силы.

Вместо того, чтобы придерживаться такого нераціонального образа дѣйствій, слѣдовало бы немедленно ввести общую систему образованія и воспитанія бѣдныхъ классовъ; если эта система будетъ поставлена рационально, она можетъ быть сдѣлана самымъ цѣннымъ двигателемъ прогресса, когда-либо примѣнявшимся на практикѣ. Для этой цѣли надо издать законъ о воспитаніи всѣхъ бѣдныхъ и трудящихся классовъ во всѣхъ трехъ королевствахъ.

Этотъ законъ долженъ обратить вниманіе:

1. На назначеніе соответствующихъ лицъ, способныхъ завѣдывать этой новой отраслью управленія, которая впоследствии окажется самой важной изъ всѣхъ отраслей. Для завѣдыванія ею должны быть назначаемы такіе лица, которыя являются наиболѣе честными, способными и вліятельными въ государствѣ.

2. Надо обратить вниманіе на открытіе семинарій, въ которыхъ получали бы научную подготовку лица, предназначаемыя для руководства физическимъ и умственнымъ развитіемъ будущихъ гражданъ этихъ королевствъ.

На это надо смотрѣть какъ на должность, къ которой надо относиться съ болѣею довѣрчивостью и добросовѣстностью, чѣмъ къ какой-либо другой должности государства. Вѣдь если эта задача будетъ выполняться хорошо, то она облегчитъ для народа бремя правленія, а правителямъ доставитъ глубокое нравственное удовлетвореніе отъ такого управленія народомъ.

Въ настоящее время въ государствѣ нѣтъ лицъ, достаточно подготовленныхъ къ тому, чтобы воспитывать подростящее поколѣніе и давать ему образованіе, которое способствовало бы увеличенію общаго счастья людей. Воспитаніе лицъ, которыя должны руководить развитіемъ будущаго поколѣнія, представляетъ собою дѣло первостепенной важности, такъ какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи окажется, что воспитаніе юношества должно быть единственнымъ осовавіемъ, на какомъ можетъ покоиться новое общество. Если это преподаваніе будетъ и впредь предоставлено случаю и часто самымъ неспособнымъ членамъ общества, то общество будетъ еще долго страдать подъ гнетомъ тѣхъ безконечныхъ несчастій, которыя представляютъ собою результатъ такого несостоятельнаго и неразумнаго образа дѣйствій. Если же воспитаніе юношества будетъ поставлено рационально, то никакія послѣдующія событія не смогутъ нанести существеннаго вреда государству; такое воспитаніе—это чудесно дѣйствующая сила, сила, которая заслуживаетъ глубочайшаго вниманія со стороны законодательныхъ учрежденій; вѣдь, посредствомъ ея легко можно сдѣлать изъ человѣка или демона зла какъ для него самого, такъ и для окружающихъ, или же безгранично полезнаго члена общества.

Затѣмъ этотъ законъ долженъ обратить вниманіе также и на:

3. Учрежденіе школъ во всемъ Соединенномъ королевствѣ. Такія школы должны быть расположены въ удобныхъ мѣстахъ и достаточно обширны для того, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ получить образованіе. 4. На предоставленіе средствъ, необходимыхъ для постройки и содержанія этихъ школъ. 5. На устройство ихъ по такому плану, который окажется лучшимъ относительно метода обученія въ сравненіи съ различными употребляемыми теперь методами и тѣми, какіе будутъ придуманы въ будущемъ. 6. На назначеніе соответствующихъ учителей въ каждую изъ этихъ школъ и, наконецъ, 7. на то, чтобы предметы умственнаго и физическаго воспитанія въ этихъ школахъ дѣйствительно приносили пользу какъ отдѣльнымъ индивидамъ, такъ и всему государству. Это соображеніе составляетъ или должно составлять единственный мотивъ при устройствѣ народныхъ школъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ мѣры, которыя необходимы для изготовленія наиболѣе могучаго орудія добра, когда либо имѣвшагося въ распоряженіи человѣка.

Последней общей реформой, которую можно предложить при настоящем положении общественного мѣнѣнія, является принятіе еще второго закона,—закона, имѣющаго цѣлью собирать правильныя и точныя свѣдѣнія относительно спроса на трудъ и цѣнности его въ трехъ Соединенныхъ королевствахъ. Это собраніе свѣдѣній необходимо какъ подготовка къ принятію мѣръ для доставленія работы тѣмъ лицамъ, которые случайно лишаются заработка. Этотъ законъ долженъ установить, чтобы каждые три мѣсяца сообщались отчеты о состояніи труда въ каждомъ графствѣ или въ меньшемъ округѣ. Эти отчеты, которые должны быть составляемы духовными лицами, мировыми судьями или другими еще болѣе способными на это дѣло лицами, должны содержать въ себѣ:

1. Среднюю цѣнность ручного труда въ округѣ за извѣстное время, за которое составленъ отчетъ. 2. Число рабочихъ въ каждомъ округѣ, живущихъ ежедневнымъ трудомъ или на счетъ общины, и число безработныхъ, не способныхъ къ труду. 3. Число лицъ, занятыхъ только отчасти въ періодъ составленія каждаго отчета, а также размѣры этихъ занятій.

Надо также собирать свѣдѣнія на счетъ прежнихъ занятій индивидовъ и возможно болѣе точныя данныя о родѣ и количествѣ труда, который можетъ выполнить каждый индивидъ.

Изъ-за того, что на эту крайне необходимую отрасль управленія до сихъ поръ не обращали достаточнаго вниманія, тысячи нашихъ согражданъ дѣлались несчастными, а доходы государства ежегодно уменьшались на огромную сумму.

Мы уже доказали,—да это и не трудно было сдѣлать,—что доходы всѣхъ государствъ посредственно или непосредственно зависятъ отъ труда людей. И несмотря на все это, британское правительство бесполезно тратитъ этотъ трудъ, хотя оно, при всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, является наилучше организованнымъ и наиболѣе просвѣщеннымъ. И оно тратитъ его, несмотря на испытываемыя имъ огромныя финансовыя затрудненія, не считаясь съ тѣмъ, что теперь нужна самая напряженная дѣятельность каждаго индивида въ государствѣ.

Эта трата человѣческаго труда въ высшей степени несправедлива относительно всѣхъ людей; она также не только неполицитична съ національной точки зрѣнія, но и въ высшей степени жестока по отношенію въ индивидамъ, которые непосредственно страдаютъ отъ нея.

Было бы геркулесовою работою прослѣдить во всѣхъ развѣтвленіяхъ различныя отрицательныя послѣдствія основныхъ заблужденій, которыми управлялись и до сихъ поръ еще управляются люди, да и міръ къ этому еще не вполне подготовленъ. Поэтому, здѣсь мы только бѣгло коснемся наиболѣе прямыхъ и явныхъ послѣдствій такихъ заблужденій нашего правительства, пренебрегающаго или неправильно пользующагося трудомъ бѣдныхъ и безработныхъ.

Мы уже выше показали, что правительства каждой страны могутъ легко и безъ большихъ затратъ привить своимъ гражданамъ хорошія чувства и лучшія привычки. Пока правительства не выполняютъ этого, они пренебрегаютъ своими важными и прямыми обязанностями.

Многіе изъ существующихъ законовъ по своимъ неизбежнымъ слѣдствіямъ говорятъ такимъ языкомъ, котораго нельзя не понять.

«Оставайтесь въ невѣжествѣ», говорятъ эти законы беззащитнымъ и необразованнымъ, «и пусть это невѣжество управляетъ вашимъ трудомъ». Пока вы можете зарабатывать себѣ жизненное пропитаніе этимъ трудомъ,—хотя бы ваша жизнь была полна нищеты, болѣзней и бѣдствій,—намъ нѣтъ дѣла ни до васъ, ни до вашего образа дѣйствій. Когда же вы больше не сможете найти себѣ работы или средствъ для поддержанія жизни, то обращайтесь къ приходу, и онъ будетъ доставлять вамъ средства къ праздному житію.

И даже въ нашей странѣ, гдѣ ручной трудъ всегда цѣнится или можетъ быть сдѣланъ цѣннымъ, сотни тысячъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей постоянно пребываютъ въ невѣжествѣ и праздности. Всякій, знающій человѣческую природу, пойметъ, что мужчины, женщины и дѣти не могутъ долго находиться въ невѣжествѣ и праздности, не совершая преступленій.

Почему же тогда въ королевствѣ имѣются праздные бѣдные? Только потому, что большая часть жителей вырастаетъ въ грубомъ невѣжествѣ, и потому, что правительство не заботится доставлять ей полезныя и плодотворныя занятія, если бы даже ихъ и приучили любить трудъ.

Посредствомъ рациональныхъ и соответствующихъ законовъ и воспитанія всѣ люди легко могутъ приобрести такія свѣдѣнія и знанія, благодаря которымъ они бы могли, если имъ только позволять, добывать большее количество благъ, чѣмъ требуется для ихъ собственнаго потребленія; такимъ образомъ, во всѣхъ плодородныхъ областяхъ земли всякое населеніе можно научить жить въ счастіи и довольствіи, не испытывать бѣдствій и не предаваться порокамъ, мѣшающимъ ихъ благополучію.

Мальтусъ воплилъ правъ, говоря, что населеніе міра всегда приспособляется къ количеству пищи, производимой для его существованія. Но онъ не сказалъ намъ, насколько больше пищевыхъ средствъ разумный и трудолюбивый народъ добудетъ съ даннаго участка почвы сравнительно съ невѣжественнымъ и плохо управляемымъ народомъ. Здѣсь такое же отношеніе, какъ единицы къ безконечности.

Дѣло въ томъ, что человѣкъ не знаетъ границъ своей способности къ добыванію пищи. Какъ увеличилась она за послѣднее время въ нашей странѣ! А между тѣмъ даже и у насъ сознаніе этой истины пребываетъ еще въ младенчествѣ. Но если сравнить эту способность къ добыванію средствъ съ усиліями бумшменовъ или другихъ дикарей, то получится отношеніе 1 къ 1000.

Пищу людей можно разсматривать также какъ смѣсь первоначальныхъ элементовъ, о свойствахъ и сочетаніяхъ которыхъ химія ежедневно сообщаетъ намъ все новыя и новыя свѣдѣнія. Теперь нельзя еще сказать, до какихъ результатовъ дойдетъ это знаніе, или гдѣ будетъ положенъ предѣлъ ему.

Море, какъ это заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, представляетъ собою неизсякаемый источникъ пищи, и потому мы спокойно можемъ сказать, что населеніе міра можетъ естественно увеличиваться еще въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, и что при системѣ правленія, основанной на защищаемыхъ нами принципахъ, человѣчество можетъ жить въ довольствіи и счастіи, не встрѣчая препятствій вслѣдствіе пороковъ и несчастій; мы также можемъ сказать, что подъ вліяніемъ этихъ принциповъ, разумно направленный человѣческій трудъ сможетъ создать куда больше благъ, чѣмъ нужно человѣчеству для достиженія высшей степени наслажденій.

Неужели же мы будемъ и впередъ давать господствовать нищетѣ, неужели мы будемъ допускать, чтобы человѣческій трудъ расходовался нераціонально или бессмысленно расточался, тогда какъ его легко направить къ уничтоженію этой нищеты?

Трудъ всякаго человѣка, — мужчины, женщины, ребенка, — обладающаго достаточной физической силой можетъ быть выгодно употребленъ на пользу общества. И врядъ ли найдется болѣе высокое доказательство крайняго невѣжества и извращенности системъ, которыми до сихъ поръ управлялся міръ, какъ тотъ фактъ, что богатые, дѣятельные и сильные, по молчаливому соглашенію, содержатъ на свой счетъ невѣжественныхъ людей, предававшихся праздности и преступленіямъ, не дѣлая попытокъ превратить ихъ въ трудолюбивыхъ, разумныхъ и цѣнныхъ членовъ общества, хотя средства къ такой пережвѣи всегда находились въ ихъ распоряженіи.

Но мы не требуемъ того, чтобы британское правительство давало теперь занятія всему рабочему населенію. Наоборотъ, мы увѣрены въ томъ, что всеобщая система образованія и воспитанія бѣдныхъ и низшихъ сословій окажется настолько дѣйствительною, что они всѣ въ продолженіе короткаго времени найдутъ достаточное занятіе для покрытія издержекъ по удовлетворенію жизненныхъ потребностей, исключая тѣхъ случаевъ, когда внезапное уменьшеніе спроса на трудъ повлечетъ за собой упадокъ его цѣнности.

Для того, чтобы предотвратить преступленія и бѣдствія, которыя являются постояннымъ результатомъ вышеуказанныхъ неблагопріятныхъ колебаній въ спросѣ труда и его цѣнности, всякое правительство, принимающее искреннее участіе въ благополучіи своихъ подданныхъ, должно считать своимъ первымъ долгомъ имѣть всегда наготовѣ занятіе, дѣйствительно полезное для государства; тогда всякій нуждающійся въ занятіяхъ могъ бы немедленно получить работу.

Но для того, чтобы къ общественнымъ работамъ приступали только тѣ люди, которые не смогли найти занятій у частныхъ лицъ, плата за общественныя работы должна быть нѣсколько ниже, чѣмъ средняя плата за частную работу въ томъ округѣ, гдѣ такія работы будутъ учреждены. Эту плату можно легко установить, если считаться со средней платой за трудъ, извѣстной изъ трехмѣсячныхъ отчетовъ о каждомъ графствѣ или округѣ.

Если бы эта мѣра была благоразумно проведена, то она оказала бы на цѣнность труда такое же дѣйствіе, какъ выпускъ фонда погашенія на фондовую биржу; а такъ какъ цѣна на общественный трудъ никогда не должна падать ниже средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ жизненныхъ потребностей, то развиваемый нами планъ будетъ постоянно способствовать тому, чтобы ограждать самую беззащитную часть населенія отъ чрезмѣрнаго давленія, столь вреднаго для націи *).

Самымъ близкимъ и, пожалуй, лучшимъ источникомъ общественныхъ работъ была бы постройка и починка дорогъ. Такая работа могла бы быть постоянной во всемъ королевствѣ; кроме того, съ точки зрѣнія здравой національной экономіи было бы крайне выгодно постоянно поддерживать общественныя дороги въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ какомъ въ настоящее время находятся, пожалуй, наши самые удобные и хорошіе пути. Затѣмъ можно приступить къ открытію каналовъ, постройкѣ гаваней, доковъ, кораблестроительству, къ приготовленію кораблестроительныхъ матеріаловъ, но ко многимъ изъ послѣднихъ источниковъ работы врядъ ли придется обращаться.

Неослабное вниманіе (безъ котораго вообще никогда нельзя достигнуть чего-либо практически полезнаго) вскорѣ побѣдитъ затрудненія, на первый взглядъ составляющія непреодолимыя препятствія къ практическому проведенію нашего плана—организаціи общественныхъ работъ государствомъ.

Въ періоды слишкомъ ограниченнаго спроса на трудъ вужда, испытываемая трудолюбивыми рабочими, лишившимися правильныхъ занятій и обыкновеннаго жалованья, производить дѣйствительно ужасное впечатлѣніе. Въ такія времена завѣдующіе крупными промышленными предпріятіями осаждаются безконечными просьбами рабочихъ о предоставленіи имъ какого-либо труда для того, чтобы не умереть съ голоду. Иногда рабочіе въ поискахъ работы вычуждены путешествовать съ одного конца острова до другого.

Въ то время, какъ такіе рабочіе пытаются найти занятія, чтобы остаться

* По мнѣнію Оуэна, фондъ погашенія способствовалъ повышенію курса государственныхъ бумагъ. Въ самомъ дѣлѣ, Англія въ періодъ времени между 1803—1815 г.г. могла выпускать свои 3% займы лишь по цѣнѣ въ 60 ф. ст. 7 ш. 6 п., тогда какъ въ то же время при погашеніи такихъ займовъ — путемъ покупки на биржѣ по курсу—надо было платить 62 ф. ст. 17 ш. 6 п.

полезными и честными людьми (въ самомъ обыкновенномъ значеніи этого слова), ихъ семьи или слѣдуютъ за ними, или же остаются дома. Въ обоихъ случаяхъ онѣ обыкновенно испытываютъ такія ужасныя лишенія и бѣдствія, что наша сытое и элегантное свѣтское общество съ трудомъ можетъ понять, какъ это человѣкъ можетъ переносить такія страданія.

Но несмотря на самыя энергичныя усилія найти себѣ работу, рабочий часто возвращается домой безъ всякаго успѣха. Несмотря на самыя напряженныя усилія, ему не удается достигнуть честнаго и самостоятельнаго существованія. И вотъ ему, воодушевленному, быть можетъ, такими же честными намѣреніями и обладающему сердцемъ, способнымъ къ такимъ же хорошимъ и благодѣтельнымъ поступкамъ, какъ и остальные люди, предоставляется два выхода: или голодать, обратиться за вспоможеніемъ къ своей общинѣ и испытывать величайшее униженіе, или же положиться на свои собственныя силы и прибѣгнуть къ нечестнымъ средствамъ для того, чтобы прокормить себя и семью.

Нѣкоторые изъ людей, находящихся въ такомъ положеніи, отличаются такою чувствительностью, что они не согласны выбирать ни первый, ни второй способъ поддержанія жизни и вслѣдствіе этого фактически вынуждены голодать. Но можно надѣяться, что число ихъ незначительно. Наоборотъ, крайне велико число тѣхъ, чье здоровье подорвано сквернымъ и недостаточнымъ питаніемъ, скверной одеждой и жилищемъ, пзурительными болѣзнями; результатомъ этого частичнаго голоданія является преждевременная смерть.

Наиболѣе невѣжественные и наименѣе дѣеспособные среди нихъ обращаются за вспоможеніемъ къ общинѣ, скоро теряютъ охоту трудиться, дѣлаются на долгое время несамостоятельными, сознаютъ свое униженное положеніе въ обществѣ и вѣстѣ со своимъ потомствомъ становятся тяжелымъ бременемъ для государства; между тѣмъ, тѣ члены этого класса людей, которые обладаютъ физической и умственной силой и энергіей, а также нѣкоторой здоровой мыслительной способностью, по крайней мѣрѣ, отчасти замѣчаютъ вопіющія несправедливости общества по отношенію къ нимъ и ихъ страдающимъ собратьямъ.

И неужели мы послѣ всего этого будемъ удивляться тому, что подобныя чувства вызываютъ въ человѣкѣ жажду мщенія?

Эти соображенія и условія такъ возбуждаютъ многихъ нашихъ ближнихъ, что они встаютъ противъ тѣхъ законовъ, подъ гнетомъ которыхъ они страдаютъ, хотя имъ за это угрожаетъ казнь, избавиться отъ которой едва ли есть надежда. И такимъ образомъ возникаетъ, питается и зрѣетъ врагъ общества.

Такъ неужели мы будемъ и впредь лишать образованія нашихъ собратья, которые,—какъ мы это доказали,—легко могутъ быть сдѣланы трудолюбивыми, разумными, добродѣтельными и тѣмъ самымъ полезными членами общества?

Нельзя не сознаться, что всѣ предлагаемыя нами мѣры представляютъ собою лишь компромиссъ съ существующими системами. Но такъ какъ эти заблужденія существуютъ въ настоящее время почти повсемѣстно и должны быть устранены исключительно посредствомъ силы разума, и такъ какъ разумъ для достиженія самыхъ благодѣтельныхъ результатовъ идетъ лишь медленно и постепенно и устанавливаетъ высокія истины одну за другой,—то всякій логически мыслящій человѣкъ пойметъ, что только съ помощью такихъ и подобныхъ компромиссовъ можно разумно надѣяться на практическій успѣхъ. Дѣло въ томъ, что такіе компромиссы выставляютъ на судъ общественности какъ истину, такъ и заблужденія, и при всякомъ правильномъ ихъ сопоставленіи истина, въ концѣ концовъ, должна всегда одержать верхъ.

Такъ какъ наиболѣе интеллигентные и образованные люди сознаютъ уже многія противорѣчія, которыми страдаютъ современныя системы, то, повидимому, не трудно найти путь къ проведенію въ обществѣ тѣхъ великихъ истинъ, кото-

торыя мы уже отчасти открыли *); мы твердо увѣрены въ томъ, что уже близко то время, когда люди не будутъ, вслѣдствіе своего невѣжества, приносить другъ другу ненужныя бѣдствія и страданія, такъ какъ большинство людей ясно сознаетъ, что поступая такимъ образомъ, оно неминуемо приносить вредъ самому себѣ. Всякій человѣкъ, мыслительная способность котораго еще не совсѣмъ парализована, и который хорошо ознакомится съ окружающими его фактами, прекрасно пойметъ, что, всѣ люди твердо увѣждены въ ошибочности взглядовъ своихъ ближнихъ, считаютъ правыми лишь самихъ себя и крайне удивляются тому, что народы земли могутъ принимать грубыя нелѣпости за божественныя или политическія истины. Но въ настоящее время большинство людей уже въ состояніи понять, что эти слабости твердо укоренились въ умахъ милліоновъ людей, обладавшихъ при рожденіи такими же умственными способностями, какъ и они сами. Хотя они у другихъ ясно видятъ то, что они считаютъ непонятнымъ безуміемъ, но ихъ съ дѣтства приучили думать, что они сами никогда не смогли бы быть обмануты подобнымъ образомъ. И такое мнѣніе крайне легко заечатлѣвается въ гибкомъ умѣ ребенка, дѣлая изъ ребенка приверженца самой ограниченной или самой просвѣщенной системы.

Такимъ образомъ, люди вполне сознаютъ несообразности тѣхъ системъ, подъ влияніемъ которыхъ воспитаны всѣ другіе люди; но они не сознаютъ несообразностей своей собственной системы, которую ихъ приучили считать особенно привилегированной.

Теперь же, прежде чѣмъ снять послѣднюю повязку, удерживавшую до сихъ поръ человечество въ мрачномъ невѣжествѣ и бѣдствіяхъ, нужно только спокойными и терпѣливыми соображеніями успокоить общественный умъ и такимъ образомъ предупредить тѣ неприятыя послѣдствія, которыя безусловно могутъ произойти въ результатъ внезапно открывшейся перспективы наслаждаться разумной свободой ума.

Для безопаснаго удаленія этой повязки надо побудить людей *всѣхъ* сектъ (вѣдь, всѣ были обманываемы въ большей или меньшей степени) подумать о томъ, что если бы неисчислимыя міриады существъ, образованныхъ подобно имъ, были, по ихъ мнѣнію, такъ же грубо обмануты, то смогла ли бы какая нибудь сила природы предохранить ихъ самихъ отъ возможности такого обмана.

Логически послѣдовательныя размысленія такого рода вскорѣ ясно убѣдятъ лицъ, стремящихся итти по ясному и прямому пути разума, что несообразности и нелѣпости, замѣчаемыя во всѣхъ сектахъ, кромѣ ихъ собственной, какъ двѣ капли воды сходны съ тѣми несообразностями, которыя люди другихъ сектъ легко смогутъ открыть въ ихъ сектѣ.

Не надо думать, конечно, что такое свободное и открытое изложеніе грубыхъ заблужденій, въ которыхъ воспитано настоящее поколѣніе, будетъ приятно міру; неразумно надѣяться на такое положеніе дѣла.

Но такъ какъ зло существуетъ, и человѣкъ не сможетъ быть разумнымъ и, слѣдовательно, счастливымъ прежде, чѣмъ не будетъ устранена причина этого зла, то авторъ,—подобно врачу, принимающему близкое участіе въ судьбѣ своего пациента,—даетъ свое лекарство пока въ такой небольшой дозѣ, какую онъ считаетъ достаточной для достиженія желаемой цѣли. Онъ выжидаетъ дѣйствія, которое, быть можетъ, окажетъ это лекарство. Если же эта доза недостаточна сильна для устраненія психическихъ страданій, то онъ общаетъ усиливать ее до тѣхъ поръ, пока не обезпечитъ общественному уму продолжительнаго и вѣрнаго здоровья.

*) Практическія подробности этой системы будутъ развиты вполне тогда когда общество будетъ достаточно подготовлено къ принятію ея. Р. О.